

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12/2020

г. Донецк 2020

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

**ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

(Юридические науки)

**Научный журнал
№ 12/ 2020**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2020**

УДК 34

Главный редактор –
Ответственный редактор –
Ответственный секретарь –
Редакционная коллегия
(Донецкая Народная
Республика):

В. В. Чамлай, канд. юр. наук, доцент
А. К. Поправко, канд. филос. наук
В. В. Прозоров, канд. экон. наук
А. М. Моисеев, д-р юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),
А.В. Броварь, д-р ист. наук. (*Донбасская юридическая академия*),
В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, г. Макеевка*), Г. Н. Гапотченко, канд.
юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В. В. Ковалева, канд.
юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), П. И. Павленко, канд.
юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В.И. Козюберда, канд.
юр. наук, доцент (*Донбасская юридическая академия*), В. А. Комаров,
канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), С.Ю. Мироненко,
канд.юр.наук (*Донбасская юридическая академия*), В.А.
Грабельников, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*);
А.А. Савченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая
академия*), Б.Н. Сиренко, канд. юр. наук (*Донбасская
юридическая академия*), А.А. Николаев, канд. юр. наук
(*Донбасская юридическая академия*), А.Н.Титов, канд. юр.
наук (*Донбасская юридическая академия*), П.Д. Проскуряков,
канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*)

Иностранные члены
редакционной коллегии:

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный
университет, г. Курск, Россия*), С. В. Шевелева, д-р юр. наук (*Юго-
западный государственный университет, г. Курск, Россия*).

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном
исполнителе проекта по созданию Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор №
596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о
регистрации средства массовой информации – Серия ААА
№ 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Донбасская юридическая
академия», г. Донецк.

Журнал подписан к печати Ученым советом Донбасской
юридической академии, протокол № 12 от 31.05.2017г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только
с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов /. – Вып. 12. –
Донецк: ДЮА, 2020. – 143 с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», 2020

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejdenie Vyshego professionalnogo
obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 12/ 2020**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2020**

UDK 34

Editor-in-Chief –	V.V. Chamlay, cand. Sc. (Law)
Executive Editor –	A. K. Popravko, PHD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary	V.V. Prozorov, cand..Sc. (Econ)
editorial board	A.M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (<i>Donbass National Academy of construction and architecture, Makeevka</i>); G. N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. A. Komarov Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. A. Grabel'nikov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); A. A. Savchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); B. N. Sirenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>)
(Donetsk People Republic):	A. A. Nikolaev, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>), A. N. Titov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>), P. D. Proskuryakov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>)
Foreign members of editorial board:	S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>); S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>)
The journal is registered	Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016). In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year. Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.
Founder and Publisher	The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy” Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute 12 of 31.05.2017.
Address of publisher and editorial:	<i>Language of publication:</i> Russian, English All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher 83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9. e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Herald of Donbass Law Academy: collection of scientific papers - Release 12. – Donetsk: DLA, 2020. – 143 p.– («Juridical science» series).

© State educational establishment
of higher professional education
«Donbass law Academy», 2020

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Балакай О.Б., Ченцов А.П. Специфика финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов государства.....	7
Броварь А.В., Лупинос С.В. Привилегии и иммунитеты дипломатических представительств.....	15
Васильев В.А. Уголовно-правовая защита конфиденциальной информации от противоправных деяний в сфере экономической деятельности.....	24
Гапотченко М.Г., Федосеева Я.О. Боевые действия как фактор, определяющий особенности расследования преступлений против личности.....	34
Гридин А.Н. Основные факторы, влияющие на формирование «международного правосознания».....	44
Загородний В.В. Правовой симбиоз конфуцианства и коммунистической доктрины в развитии конституционализма Китайской Народной Республики.....	51
Лихачёв С.В., Ракша Н.С., Поправко А.К. Актуальные вопросы реформирования института административной ответственности.....	60
Мамона Т.М. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту в системе демократических принципов уголовного судопроизводства.....	68
Мироненко С.Ю. Причины латентной преступности и ее негативные последствия.....	79
Павленко П.И., Остапец В.А. Теоретический и системный аспект категории «гражданское общество».....	88
Панчук Е.А. Становление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в России.....	101
Прозоров В.В. Роль правовой компаративистики в определении вектора развития криптовалют.....	109
Сидоренко Ю.А. Незаконный оборот наркотического средства каннабис.....	119
Чамлай В.В. Правовой аспект денежной реформы в СССР в послевоенные годы.....	127
Ястребов С.В. Административный надзор прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел Донецкой Народной Республики.....	136

CONTENTS

Balackai, O.B., Chentsov, A.P. Specificity of financial legal relations with participation of public extra-budgetary funds of the state.....	7
Brovar, A.V., Lupinos, S.V. Privileges and immunities of diplomatic representations.....	16
Vasiliev, V.A. The criminal-legal protection of confidential information from illegal acts in the field of economic activity.....	24
Gapotchenko, M.G, Fedoseeva, Ya.O. Battle actions as a factor determining the features of the investigation of crimes against personality.....	35
Gridin, A.N. Basic factors influencing the formation of the «international justice».....	44
Zagorodniy, V.V. Legal symbiosis of confucianism and communist doctrine in the development of constitutionalism of the People's Republic of China.....	52
Likhachev, S.V., Raksha, N.S., Popravko, A.K. Current issues of reforming the institute of administrative responsibility.....	60
Mamona, T.M. Provision of suspected, accused and defensible protection rights in the system of democratic principles of criminal proceedings.....	69
Mironenko, S.Yu. Causes of latent crime and its negative consequences.....	79
Pavlenko, P.I., Ostapets V.A. Theoretical and legal aspect of the category «civil society».....	88
Panchuk, E.A. Formation of prosecutor surveillance for process activities of preliminary investigation bodies in Russia.....	101
Prozorov, V.V. The role of legal comparativistics in determining the vector of development of cryptocurrency.....	109
Sidorenko, Yu.A. Illegal trafficking of drugs cannabis.....	119
Chamlay, V.V. Legal aspect of monetary reform in the USSR in the post-war years.....	127
Yastrebov, S.V. Supervision of prosecutorial for the activities of internal affairs bodies of the Donetsk People's Republic: administrative legal mechanism.....	136

УДК 347.73

О.Б. Балакай, канд. экон. наук, доцент, Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)

(e-mail: k.balackai@yandex.ua)

А.П. Ченцов, студент 2 курса магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены основные отличия бюджетных и внебюджетных фондов государства, причины отнесения правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов к финансово-правовым, специфические черты финансово-правовых отношений с участием социальных внебюджетных фондов, а также приведена классификация указанных финансовых правоотношений.

Ключевые слова: социальные внебюджетные фонды, финансовые правоотношения, субъекты финансовых правоотношений, объекты финансовых правоотношений, виды финансовых правоотношений.

Balackai, O.B.,

Chentsov. A.P.

SPECIFICITY OF FINANCIAL LEGAL RELATIONS WITH PARTICIPATION OF PUBLIC EXTRA-BUDGETARY FUNDS OF THE STATE

The article discusses the main differences between state and extra-budgetary funds of the state, the reasons for the legal relations with the participation of social extra-budgetary funds to be referred to financial and legal ones, the specific features of financial and legal relations with the participation of public extra-budgetary funds, and the classification of the said financial legal relations has been presented.

Key words: public extra-budgetary funds, financial legal relations, subjects of financial legal relations, objects of financial legal relations, types of financial legal relations.

В условиях функционирования социального государства важное значение приобретает оптимизация правового регулирования отношений с участием социальных внебюджетных фондов. Общественные отношения, возникающие в процессе обязательного государственного страхования, принципиально важны в силу того, что представляют собой одну из гарантий уверенности граждан в завтрашнем дне, с одной стороны, и социальной стабильности государства, с другой.

Актуальность темы исследования. В настоящее время становится очевидным, что проблемы финансовых отношений с участием социальных внебюджетных фондов требуют комплексного правового регулирования. Несмотря на значительный объем исследований в области функционирования социальных внебюджетных фондов, до сих пор остаются проблемы и коллизии правового определения и регулирования отношений в этой сфере.

Недостаточное исследование основ финансово-правового регулирования деятельности социальных внебюджетных фондов создает ряд проблем в применении в указанной сфере финансового права. Поэтому целесообразным представляется пополнение и обобщение существующего понятийного аппарата в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов.

Анализ научных исследований. Вопросам раскрытия сущности финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов, которые могут служить основой для изучения новых видов отношений, явлений, поиска оптимальных моделей их правового регулирования, посвящены работы Л.К. Вороновой, С.В. Запольского, М.В. Карасёвой, Ю.А. Крохиной, Н.П. Кучерявенко, О.В. Макуха, О.А. Ногиной, О.П. Орлюка, Н.Ю. Учайкиной, Н.И. Химичевой и других.

Целью данной статьи является обобщение исследований ученых в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов, выделение характерных признаков и черт, относящих финансово-правовые отношения в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов к отрасли финансового права, обозначение специфических признаков и классификация указанных правоотношений.

Изложение основного материала. В финансово-правовой литературе государственные внебюджетные фонды определяются как публичные фонды средств, порядок формирования и использования которых регулируется нормативными актами органов власти, и средства которых направляются на удовлетворение публичных интересов [6].

Бюджетные и внебюджетные фонды принято определять как единую обособленную совокупность денежных средств, находящихся в собственности государства либо как особую форму мобилизации, распределения (перераспределения) и использования публичных финансов. Социальные внебюджетные фонды и бюджеты (государственный и местные) формируются за счет поступлений публичных денежных средств, что определяется императивными требованиями государства. В этом усматривается сходство упомянутых институтов, однако по своей сути и назначению они существенно различаются. Анализ исследований ученых в области функционирования социальных внебюджетных фондов позволяет выделить следующие отличия бюджетных и внебюджетных фондов государства:

1) Основная часть средств социальных внебюджетных фондов формируется в результате аккумуляции обязательных страховых платежей, направленных на осуществление государственных расходов, которые не включены в бюджет. Средства внебюджетных фондов расходуются строго в соответствии с целевым назначением данных фондов.

2) Социальные внебюджетные фонды представляют собой форму перераспределения и использования финансовых ресурсов, направленных на финансирование определенных общественных потребностей и функционируют на основе организационной самостоятельности учреждений фондов и их смет [1].

3) Наряду с целевым характером использования средств каждого конкретного внебюджетного фонда, важным признаком является их социальная направленность. Согласно Л.К. Вороновой и Н.П. Кучерявенко, социальные внебюджетные фонды предназначены для обеспечения конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование и охрану здоровья, т.е. необходимы для финансирования ведущих направлений социально-экономических задач государства [2].

4) Деятельность внебюджетных социальных фондов регулируется самостоятельными законодательными актами.

Таким образом, государственные социальные внебюджетные фонды – это составная часть финансовых ресурсов государства, оказывающие, как и бюджетные фонды, влияние на финансово-экономическую ситуацию в государстве, но предназначенные для эффективной реализации, прежде всего, социальных обязательств, выполнение которых государство гарантирует всем гражданам.

Сущность функционирования государственных социальных внебюджетных фондов невозможно рассматривать в отрыве от правоотношений, субъектами которых они являются. Через их роль и место в различных общественных отношениях, урегулированных правом, проявляется правовая природа, особенности и значение государственных социальных внебюджетных фондов.

Особенности создания и функционирования социальных внебюджетных фондов позволяют отнести их к публично-правовым инструментам, которые подлежат урегулированию через такой специфический правовой институт, как «публичное социальное страхование». Правоотношения, возникающие в процессе функционирования социальных внебюджетных фондов государства, регулируются нормами финансового права и, соответственно, входят составной частью в его предмет. Данную научную позицию разделяет большинство представителей юридической науки. Относя данный институт к области финансового права, ученые определяют предмет регулирования этого института именно финансовые отношения, возникающие в силу закона, основанные на принципах принуждения и осуществляемые государством в целях защиты социальных прав и интересов граждан за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими обязательных страховых взносов. Согласно Запольскому С.В., правовое регулирование отношений государственных внебюджетных социальных фондов в структуре особенной части финансового права наиболее близко к таким блокам, как бюджетное право и страховое право [3].

Отнесение отношений с участием социальных внебюджетных фондов государства к финансово-правовым обусловлено рядом причин:

– в указанных правоотношениях одной из сторон всегда выступает государство в лице государственных внебюджетных страховых фондов – страховщиков. Именно государством на законодательном уровне устанавливаются виды, порядок и условия обязательного страхования,

участники страховых правоотношений, риски и размеры страховых сумм, права и обязанности сторон;

– правоотношения в сфере обязательного социального страхования лишены диспозитивности и подчинены исключительно императивным началам. Требования к поведению участников отношений выражаются в категоричной форме, государство законодательно определяет четкие правила поведения субъектов данных финансовых правоотношений. Плательщики страхового взноса обязаны уплатить страховые взносы, а внебюджетные фонды наделены полномочиями по обеспечению выполнения плательщиком данного обязательства. Законодательно установленная обязанность по уплате, субординация, подчинение одного субъекта другому реализуется именно в финансовых правоотношениях;

– отношения с участием социальных внебюджетных фондов государства носят волевой характер, то есть предполагают реализацию воли определенного круга субъектов. Во-первых, возникновение данных правоотношений основано на воле государства, что выражается в соответствующей правовой норме. Во-вторых, необходимы определенные волевые действия субъектов - лиц, обязанных уплачивать страховые взносы (например, работодателей), застрахованных лиц и т.д.;

– отношения по поводу функционирования государственных социальных внебюджетных фондов являются отношениями, которые возникают в процессе формирования, распределения (перераспределения) и использования средств публичных фондов, что в полной мере соответствует содержанию публичной финансовой деятельности;

– по правовой природе основной источник средств обязательного социального страхования – страховые взносы работодателей и застрахованных лиц являются обязательными платежами, которые обеспечиваются императивными требованиями государства;

– санкции в области обязательного социального страхования носят публично-правовой характер;

– возникновение, изменение и прекращение финансово-правовых отношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов всегда основано на соответствующих нормах законодательных актов. Субъекты данных правоотношений не имеют права самостоятельно устанавливать, изменять или прекращать данные правоотношения. Реализация этих отношений осуществляется исключительно на основе норм финансового права;

– финансово-правовым отношениям присущ денежный характер, что характерно и для отношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов - отношения по поводу взимания страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, привлечение средств из прочих источников, их дальнейшее распределение и использование;

– для правоотношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов характерна конфликтность, которая объясняется существованием субъективных и объективных противоречий между

механизмом взыскания платежей в фонды и механизмом выплат средств из этих фондов, а также противоречиями между объемами поступлений в фонды и их расходованием.

В то же время нельзя отрицать, что наряду с нормами финансового права ряд правоотношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов регулируется и нормами других отраслей права. Среди них можно выделить правоотношения по:

- уплате обязательных страховых платежей;
- взысканию финансовых санкций;
- применению административных взысканий;
- регистрации страхователей (юридических или физических лиц);
- составлению, утверждению и исполнению бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов, а также отчетности об их исполнении;
- инвестированию резервов государственных внебюджетных фондов;
- выплатам физическим и юридическим лицам и т.д. [5]

Следует обратить внимание на то, что финансовым правоотношениям в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов государства присущи особые (специфические) черты. К ним можно отнести субъектов данных правоотношений, объект финансово-правовых отношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов, социальную направленность отношений, длительный характер правоотношений.

Функционирование социальных внебюджетных фондов предполагает наличие трех групп субъектов финансовых правоотношений:

I. застрахованные лица (физические лица, члены их семей) и страхователи (юридические лица – работодатели);

II. страховщики – социальные внебюджетные фонды государства;

III. государство в лице его органов, уполномоченных на осуществление отдельных функций в сфере общеобязательного социального страхования (министерства, органы финансового контроля, органы законодательной власти государства).

Страхователями выступают лица, которые принимают участие в формировании ресурсов социальных внебюджетных фондов, тем самым обеспечивая себе защиту при наступлении страховых случаев. Перечень данных субъектов устанавливается на законодательном уровне. Страховщиком выступают социальные внебюджетные фонды различной целевой направленности, которые принимают на себя обязанность по сбору страховых взносов и предоставлению застрахованным лицам материального обеспечения при наступлении страховых случаев. Следует заметить, что характер финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов государства достаточно сложный, поскольку каждый из субъектов наделен корреспондирующими правами и обязанностями, является и обязанным, и управомоченным лицом.

При определении объекта финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов государства учеными выделены ряд подходов. Так, объектами указанных правоотношений считаются:

– денежные средства, поступающие в фонды посредством взимания страховых взносов, а также из иных источников, возможность существования которых определена законодательно (трансферты из бюджета, добровольные отчисления, доходы от иной деятельности внебюджетных фондов). Т.е. объектом финансовых правоотношений выступают денежные средства, полученные фондами из различных источников;

– сами социальные внебюджетные фонды, их деятельность по аккумуляции, распределению и использованию публичных денежных фондов, деятельность по контролю за своевременным и полным выполнением страхователями своих обязательств перед фондами, а также контроль со стороны органов финансового контроля государства за деятельностью самих фондов;

– деятельность обязанных субъектов – страхователей.

Анализируя указанные подходы, следует остановиться на определении понятия «объект финансового правоотношения». Ряд авторов определяет объект правоотношений как предметы, явления, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности субъектов, т.е. то, по поводу чего возникают и на что в дальнейшем направлены юридические права и обязанности. Так, О.Ф. Скакун определяет объект правоотношения как материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты вступают в правоотношения, осуществляют свои субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности [7]. М.В. Карасёва считает, что «объект правоотношения является фактором, определяющим режим правового регулирования, особенности прав и обязанностей субъектов правоотношения» [4]. Объект финансово-правовых отношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов государства обусловлен, с одной стороны, процессами формирования, распределения и использования публичных фондов средств, с другой - целевым характером публичных средств, с которыми связано функционирование социальных фондов. Поэтому считаем целесообразным в качестве объекта указанных правоотношений определять сами государственные социальные внебюджетные фонды как совокупность денежных средств, которые аккумулируются, распределяются и используются государством для социального страхования и пенсионного обеспечения граждан.

Специфической особенностью правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов государства является их социально-экономическая направленность на защиту отдельных слоев населения. Указанные правоотношения нередко называют социально-обеспечительными правоотношениями, возникающими с целью защиты от социальных рисков. Страховщики в отношениях по обязательному социальному страхованию

преследуют исключительно публичные, общественно значимые цели, что также является характерным признаком финансово-правовых отношений.

Следующей специфической особенностью финансовых правоотношений в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов является их длительный характер непосредственной связи с конкретным застрахованным лицом. Реализация прав и обязанностей субъектов данных правоотношений осуществляется на протяжении определенного длительного периода времени, не ограничивается однократным совершением действий или изначально определенным отрезком времени. Причем длительная взаимосвязь фондов с застрахованными лицами характерна как для отношений по аккумуляции средств, так и для отношений по их использованию.

Особого внимания заслуживает вопрос классификации правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов государства как разновидности финансовых правоотношений.

Содержанием финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов принято считать урегулированные нормами права действия определенных субъектов отношений (внебюджетных фондов, страхователей, государства), направленных на достижение законодательно установленной цели – социальное и пенсионное обеспечение граждан государства. Исходя из содержания финансовых правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов их принято делить на материальные и нематериальные. Материальные правоотношения являются преобладающими и включают правоотношения по формированию социальных внебюджетных фондов (уплате страховых взносов), а также распределению и использованию средств фондов (выплате пенсий, пособий, помощи и т.д.). Материальные правоотношения возникают на основе норм, закрепляющих права и обязанности фондов.

Нематериальные правоотношения с участием социальных внебюджетных фондов принято делить на процедурно-организационные и процессуальные правоотношения. Согласно В.К. Субботенко, содержание процедурных правоотношений составляют права и обязанности их субъектов: право граждан требовать от компетентного органа совершения определенного юридического действия и обязанность этого органа эти действия выполнить в установленные законом сроки и в установленном законом порядке [8]. К процедурно-организационным правоотношениям с участием социальных внебюджетных фондов можно отнести рассмотрение заявлений и предоставленных гражданами документов, принятие соответствующих решений о предоставлении социального обеспечения, ведение индивидуального персонафицированного учета застрахованных лиц, выдача застрахованным лицам документов, подтверждающих факт страхования и т.д. Процедурно-организационные правоотношения направлены на реализацию правомерных требований для удовлетворения субъективных прав участников правоотношений. При этом процедурные правоотношения тесно связаны с материальными правоотношениями, сопутствуют им. Процессуальные

правоотношения считаются разновидностью процедурных и возникают только тогда, когда происходит нарушение прав лиц, при наличии спора о праве. Они связаны с разрешением споров о праве на выплаты и услуги со стороны застрахованных лиц.

В зависимости от характера участия социальных внебюджетных фондов, правоотношения делятся на активные и пассивные. К активным правоотношениям принято относить такие, в которых внебюджетные фонды выступают в качестве субъекта, наделенного властными полномочиями. В пассивных правоотношениях внебюджетные социальные фонды занимают подчиненную позицию.

В зависимости от количества участников правоотношений с участием социальных внебюджетных фондов в юридической литературе выделяют абсолютные и относительные правоотношения. В абсолютных (односторонне индивидуализированных) правоотношениях с участием социальных внебюджетных фондов всегда четко определена одна сторона – социальный внебюджетный фонд. В таких правоотношениях управомоченному лицу (фонду) в качестве обязанного противостоит всякий и каждый субъект, т.е. неограниченное, качественно неопределенное количество субъектов. Относительные правоотношения (двусторонне индивидуализированные) с участием социальных внебюджетных фондов предполагают, что уполномоченному лицу (социальному внебюджетному фонду) противостоит не всякий, а строго определенный субъект, который должен или не должен совершать определенные действия (например, конкретный плательщик страховых взносов, получатель страховых выплат, орган финансового контроля и т.д.).

Выводы. Таким образом, являясь публичными фондами денежных средств, социальные внебюджетные фонды имеют сходство с бюджетами государства. Однако ряд характерных признаков позволяет выделить социальные внебюджетные фонды в отдельный самостоятельный институт финансового права. Правовая природа, особенности и значение социальных внебюджетных фондов государства проявляется через совокупность правоотношений, субъектами которых являются фонды. Данные правоотношения в своем большинстве являются финансово-правовыми, однако, нельзя отрицать наличия правоотношений, регулируемых нормами и других отраслей права: административного, гражданского, конституционного, трудового и т.д. Как специфический институт финансового права, финансовым правоотношениям с участием социальных внебюджетных фондов присущи особые (специфические) черты: состав субъектов указанных правоотношений, объект, социальная направленность правоотношений и длительный по времени характер отношений.

Финансовые правоотношения с участием социальных государственных внебюджетных фондов являются масштабными как по объему, так и по содержанию, что делает необходимым их адекватное нормативное и организационное обеспечение. Правоотношения в сфере функционирования

социальных внебюджетных фондов должны стать предметом комплексного исследования ученых. В настоящее время отсутствует устойчивая система законодательства, регулирующая финансовые правоотношения в данной сфере, что требует немедленного реформирования действующего законодательства, обобщения и углубления понятийного аппарата в сфере функционирования социальных внебюджетных фондов, законодательного закрепления международных социальных стандартов.

Список литературы

1. Бит-Шабо И.В. Финансовые правоотношения с участием государственных социальных внебюджетных фондов: отдельные дискуссионные вопросы /И.В. Бит-Шабо // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. - № 3 (104). – С.252-258.
2. Воронова Л.К. Финансовое право: учеб. пособ. для студентов юр. вузов и факультетов / Н.П. Кучерявенко, Л.К. Воронова. - Харьков: Легас, 2003.- 360 с.
3. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография /С.В. Запольский. - М.: РАП, Эксмо, 2008. – 95 с.
4. Карасёва М.В. Финансовое правоотношение: монография/ М.В. Карасева. – М.: Норма; Норма-Инфра-М, 2001. – 288 с.
5. Ногина О.А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования: монография /О.А.Ногина. - М.: Статут, 2012. - 462 с.
6. Орлюк О.П. Финансове право. Академічний курс: підручник /О.П. Орлюк. - Київ: ЮрінкомІнтер, 2010. 808 с.
7. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: підручник / О.Ф. Скакун. – Харків: Консум, 2001. – 656 с.
8. Субботенко В.К. Процедурные правоотношения в социальном обеспечении / В.К. Субботенко. – Томск: Изд-во Томского университета, 1980. – 156 с.

УДК 378.014:15

А.В. Броварь, докт. истор. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: mpigpd@yandex.ru)

С.В. Лупинос, студент 1 курса магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

Статья посвящена рассмотрению привилегий и иммунитетов дипломатических представительств, которые предоставляются не для выгоды отдельных лиц, а для эффективного осуществления функций

дипломатических представительств, как органов, представляющих государства.

Ключевые слова: дипломатическое представительство, иммунитет, привилегия.

Brovar A.V.,

Lupinos S.V.

PRIVILEGES AND IMMUNITIES OF DIPLOMATIC REPRESENTATIONS

The article is devoted to the consideration of privileges and immunities of diplomatic missions, which are provided not for the benefit of individuals, but for the effective implementation of the functions of diplomatic missions, as bodies representing states.

Key words: diplomatic representation, immunity, privilege.

Актуальность темы исследования: Дипломатические привилегии и иммунитеты в современном мире являются наиболее актуальными ввиду того, что активно развиваются международные отношения. Привилегии и иммунитеты представляют собой отступление от конституционного принципа равноправия граждан. Однако подобное отступление не нарушает данный принцип и не противоречит ему. Государство устанавливает определенные изъятия и облегчения для отдельных субъектов в зависимости от защищаемого интереса, выполняемой функции и некоторых других обстоятельств. Применение привилегий обусловлено необходимостью справедливого распределения материальных и социальных благ для обеспечения деятельности, направленной на принесение пользы государству и обществу, компенсации «затрат» у лиц, выполняющих соответствующие обязанности [1, с.87].

Институт привилегий и иммунитетов имел место как среди аборигенов Австралии, так и в институтах Ману. Институты Ману - это архаичные индуистские коды, датируемые 1500 годом до н.э., согласно которым прибывающий гость должен получить место для сидения, воды и немного приправленной еды.

Гость, приходящий после заката, не может быть выслан хозяином дома; если он придет в неподходящее время, пусть он не останется непослушным ... Гостям должно быть предоставлено место для сидения, помещение, кровать, внимание и уважение: выше - выше, ниже - ниже, равно [2, с.165].

С древнего Ближнего Востока первые письменные указания на привилегии и иммунитеты появляются в переписке между Хаттусили III и Рамзесом III. В письмах Амарны - основных источниках дипломатии этого периода - также признавалось право посланника на быстрый и беспрепятственный проход.

В древней Индии у правителей не было постоянных послов; вместо этого они полагались на посланников, которые доставляли сообщения, и на участников переговоров (в европейской системе их называли полномочными

представителями), уполномоченных разрабатывать или изменять соглашения от имени своих хозяев. Обычно занимаемые брахманами (представителями высшей касты), должности пользовались определенной степенью иммунитета в дополнение к защите, которой пользовались люди в качестве посланников или вестников. *Артхашастра* говорит, что *посланники - это рупоры королей. Они должны выполнять свои указания, и было бы неправильно казнить их, даже если они были изгоями. Насколько меньше причин для смерти брамина?* [3, с.153].

В древней Греции древнейшая форма международных отношений опиралась на концепцию *проксеной* или гостеприимства. Это было своего рода постоянное представительство, консульское и информационное, а не дипломатическое. *Проксеной* представлял другой город-государство, клан, племя или штат в пределах их собственного. В *проксеной* определенного города используются определенные права и привилегии, касающиеся торговли, налогообложения и права, а также целый ряд других почетных преимуществ. В *проксеной* - в обмен на наличие таких льгот - также были определенные обязательства по отношению к городу, который оказал ему гостеприимство. Таким образом, в своем городе он оказывал множество услуг для города, чьим гостеприимством он пользовался. Посольства сначала свяжутся со своими *Проксенос*, а затем ведут свои переговоры через него, рассчитывая на его помощь. Институт *проксеной* стал основой всех будущих международных отношений в древнем мире, а английское слово *проху* происходит от слова и должности [4, с.31].

Дипломатия сыграла важную роль в борьбе Рима за гегемонию в Италии (между четвертым и третьим веками до н.э.) и во время Пунических войн (между третьим и вторым веками до н.э.) против Карфагена, его основного соперника в западном Средиземноморье. Как и в других государствах древнего мира, в Риме не было постоянных дипломатических представителей, похожих на сегодняшних посланников и консулов. Посольства играли важную роль в дипломатической жизни. Они пользовались особыми привилегиями, посланник считался священным. Убийство или оскорбление посланника часто служило поводом для войны. В Риме были созданы обычаи для приема посланников. Во время Империи (с 27 г. до н.э. до 476 г. н.э.) император назначал всех посланников. Посланники представляли доклады императору, который затем выбирал между войной и миром" [5, с.63].

Дипломатическая система, установленная среди итальянских городов-государств, считается первой организованной дипломатической системой с постоянными дипломатическими миссиями, дипломатическими архивами и другими элементами современной дипломатии. Основным элементом этой системы был институт дипломатических привилегий и иммунитетов. Дипломаты нуждались в защите, потому что у них был очень деликатный статус. Поскольку их считали шпионами, местным жителям не разрешалось обсуждать государственные дела с иностранными дипломатами. Кроме того, дипломаты не имели права владеть какой-либо

собственностью в стране пребывания. Дипломату также было запрещено брать с собой жену, так как она может предаться сплетням! [6, с.76].

После Ренессанса институт постоянных дипломатических миссий быстро рос. Первое министерство иностранных дел было создано во Франции в 1626 году. Страны наладили более регулярное и организованное взаимодействие через дипломатические миссии. Практика дипломатии привела к Венскому конгрессу в 1815 году, который создал институциональную основу для современной дипломатии, которая с тех пор существенно не изменилась. Венский конгресс установил классы дипломатического представительства (послы и папские легаты, полномочные министры, министры-резиденты и *поверенные в делах*). Он также ввел дипломатический приоритет, уровень, в зависимости от класса дипломатического представителя и даты, когда посланник представил свои верительные грамоты. С юридической точки зрения Конгресс кодифицировал обычное дипломатическое право. Многие учреждения Венского конгресса были включены в *Венскую конвенцию о дипломатических сношениях* 1961 года, которая является основным источником действующего дипломатического права.

Было предпринято несколько попыток кодифицировать принципы дипломатического права. Первые, хотя и довольно ограниченные по объему, относятся к Венскому конгрессу в 1815 году и к Лиге Наций в 1920-х годах. Однако двумя наиболее важными документами до принятия *Венской конвенции о дипломатических сношениях* 1961 года были *Гаванская конвенция о дипломатических офицерах* 1928 года и *Гарвардский проект конвенции о дипломатических привилегиях и иммунитетах* 1932 года [7, с.150].

Дипломатический иммунитет - это принцип международного права, согласно которому некоторые иностранные правительственные чиновники не подпадают под юрисдикцию местных судов и других органов власти. Понятие иммунитета началось с древних племен. Для обмена информацией посланникам было разрешено путешествовать из племени в племя, не опасаясь причинения вреда. Они были защищены, даже если приносили плохие новости. Сегодня иммунитет защищает каналы дипломатического общения, освобождая дипломатов от местной юрисдикции, чтобы они могли выполнять свои обязанности со свободой, независимостью и безопасностью. Дипломатический иммунитет не предназначен для личной выгоды, он предназначен для того, чтобы иностранные чиновники могли выполнять свою работу.

Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года кодифицированы большинство современных дипломатических и консульских практик, включая дипломатический иммунитет. Более 160 стран являются участниками этих договоров. Конвенции предусматривают неприкосновенность лиц в соответствии с их рангом в дипломатическом представительстве или консульском учреждении и в соответствии с необходимостью неприкосновенности при исполнении ими своих обязанностей. Например, дипломатические агенты и члены их ближайших семей защищены от любого

уголовного преследования и большинства гражданских исков. Административный и технический персонал посольств имеет более низкий уровень иммунитета. Консульские служащие, работающие в консульствах по всей стране, имеют еще более низкий уровень иммунитета.

Венская конвенция предусматривает конкретные меры, которые могут быть приняты как страной происхождения, так и принимающей страной в случаях злоупотребления или злоупотребления дипломатическими привилегиями и иммунитетами. В целом дипломатические привилегии и иммунитеты служат эффективными инструментами, облегчающими отношения между государствами. Ни одно государство - член ООН до сих пор не предложило отменить Конвенцию или переписать ее положения.

Дипломатические привилегии и иммунитеты гарантируют, что дипломатические агенты или их ближайший родственник:

- не могут быть арестованы или задержаны;
- не могут быть введены и обысканы их резиденции;
- не может быть вызван в качестве свидетеля;
- не может быть привлечен к ответственности.

В соответствии со ст. 2 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. «установление дипломатических отношений между государствами и учреждение постоянных дипломатических представительств осуществляются по взаимному согласию».

Вслед за учреждением зарубежного постоянного дипломатического представительства на территории государства пребывания встает вопрос о том, какие нормы международного права гарантируют осуществление его деятельности без каких-либо трений между аккредитуемым государством и государством пребывания.

В настоящее время такими нормами международного права выступают дипломатические привилегии и иммунитеты.

Понятие «иммунитет» (от лат. *immunitas* – неподверженность) подразумевает независимость субъекта от юрисдикции государства пребывания. Иммунитет – это общепринятый принцип международного права, который заключается в изъятии из-под юрисдикции государства пребывания и его органов власти или освобождении от иностранной юрисдикции.

Привилегии – это льготы, особые права и преимущества, которыми наделяются дипломатические представительства и консульские учреждения, а также работающий в них персонал.

Охрана как дипломатического иммунитета, так и дипломатических привилегий является нормой международного права, обеспечиваемой как добровольным соблюдением, так и принуждением государствами в целях поддержания и развития мирных отношений.

С целью эффективного выполнения возложенных на дипломатические представительства аккредитуемой стороной полномочий, иностранные дипломаты и дипломатические представительства в стране пребывания

обеспечиваются привилегиями и иммунитетами, которые им гарантирует Венская конвенция 1961 года.

Привилегии и иммунитеты дипломатических представительств можно разделить на такие группы: личная неприкосновенность дипломатических агентов; неприкосновенность их личной резиденции; иммунитет от юрисдикции страны пребывания; налоговые льготы и исключения для дипломатических агентов; таможенные привилегии дипломатического персонала; освобождение от всех трудовых и государственных обязательств, а также от военной обязанности.

В современном международном праве иммунитет дипломатических представительств от юрисдикции страны пребывания является абсолютным, что означает неподчинение дипломатического агента юрисдикции принимающего государства в сфере уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Но это не означает, что он освобождается от обязанности соблюдения законов и других правовых предписаний принимающего государства, которые предвидены ст.41 Венской конвенции. Иммунитет от юрисдикции принимающего государства не освобождает агента от юрисдикции аккредитующего государства, гражданином которого он преимущественно является.

В исключительных случаях аккредитующее государство может отказаться от иммунитета дипломатического агента к юрисдикции принимающего государства. Это осуществляется без его согласия, и дипломат обязан подчиниться принятому решению принимающего государства.

Необходимо отметить, что данный вид иммунитета носит не материально-правовой, а процессуальный характер, так как дипломатический агент не исключается из сферы действия самого права страны пребывания, а освобождает дипломата только от применения к нему принудительных мер, санкций, установленных за нарушение правовых норм.

Иммунитет от уголовной юрисдикции дипломатических агентов закреплён в ст.31 Венской конвенции. Данный вид иммунитета носит интегрирующий характер и распространяется одинаково как на служебную деятельность, так и на частную жизнь, за исключением обслуживающего персонала.

Лица, на которых распространяется этот иммунитет, не подлежат уголовному задержанию со стороны принимающего государства и против них не могут быть применены санкции, предвиденные уголовным законодательством данного государства. Иммунитет от уголовной юрисдикции на практике означает полное изъятие этих лиц из-под действия судебных и следственных органов принимающего государства. Против них не может быть возбуждено уголовное дело.

Дипломатический агент освобождается от гражданской юрисдикции страны пребывания (ст.31 Венской конвенции). Ст.38 Венской конвенции предоставляет иммунитеты от юрисдикции персоналу дипломатического представительства, являющимися гражданами аккредитующей страны только в

отношении официальных действий, совершённых ими при выполнении своих функций. Исключение из общего правила освобождения от гражданской юрисдикции дипломатических агентов состоит в двух аспектах.

Суть первого состоит в возникновении определённых юридических ситуаций, которые не связаны с официальным пребыванием дипломатического агента на территории принимающего государства, а именно: подача исков, которые касаются наследования, где дипломатический агент является исполнителем завещания, опекуном над наследственным имуществом, наследником. Суть второго аспекта состоит в частной, коммерческой деятельности дипломатического агента, которая осуществляется вне служебных обязанностей.

Ст. 42 Венской конвенции запрещает дипломатическому агенту заниматься на территории страны пребывания профессиональной и коммерческой деятельностью для личной выгоды. Можно сделать вывод – Венская конвенция допускает, что дипломатический агент может заниматься такой деятельностью, но в любом случае он не сможет использовать свой статус для, например, отклонения гражданского иска в связи с производимой деятельностью.

Иммунитет от юрисдикции в гражданских делах признан за всеми дипломатическими агентами. В большинстве стран дипломат может отказаться от этой привилегии, только если на это будут указания его правительства.

В Великобритании только глава правительства может предпринять этот шаг. Иммунитет от административной юрисдикции также является составляющей иммунитета дипломатического агента от юрисдикции страны пребывания. Данный вид иммунитета означает, что дипломатические агенты освобождаются от уплаты штрафов.

Дипломатический агент пользуется также иммунитетом от дачи показаний в суде (п.2 ст.31 Венской конвенции). Дипломат не обязан свидетельствовать в судах страны пребывания, но может быть по своему согласию свидетелем по просьбе власти страны пребывания. Предоставление показаний в суде дипломатическим агентом может быть рассмотрено как нарушение его личной неприкосновенности. Если же возникла острая необходимость получить определённые показания от дипломата, то такая процедура может быть реализована через ведомство иностранных дел страны пребывания или, например, с согласия главы дипломатического представительства. Этим иммунитетом владеет не только дипломатический, но и административно-технический и обслуживающий персонал дипломатического представительства [8, с.194].

Учитывая личную неприкосновенность и иммунитет от юрисдикции страны пребывания членов дипломатического и административно-технического персонала, суды отказывают в иске граждан принимающего государства против иностранного дипломатического представительства и его персонала за тем исключением, когда существует отказ от иммунитета относительно данной категории, или если такие действия осуществляются ими как частными лицами.

В завершение вышеизложенного следует отметить, что так же, как и в вопросе о привилегиях и иммунитетах представительства в целом, среди личных привилегий и иммунитетов дипломатов имеются и такие их виды, которые международным правом не предусмотрены, но предоставляются на основе норм международной вежливости или в силу существующих в международной практике обычаев. К примеру, право дипломатов на получение приглашений на различного рода мероприятия, связанные с торжествами, юбилеями в стране пребывания, проводимые там военные парады, демонстрации и манифестации. Для глав иностранных дипломатических представительств нередко отводятся лучшие и почетные места - ложи в театре, в парламенте и т. п. Многое связано здесь с церемониальными почестями, оказываемыми дипломатам в соответствии с существующими требованиями протокольной практики.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в ряде случаев грань между нормами права и нормами вежливости или простыми обычаями достаточно условна, подвижна и не всегда может быть четко определена.

Исторически обоснование, лежащее в основе правового статуса дипломатических агентов и других привилегированных лиц, прошло ряд этапов: от экстерриториального стандарта до принципа личного представителя и, наконец, до функционального теста.

В настоящее время теория функциональной необходимости является общепринятой в качестве основы для предоставления таких иммунитетов дипломатическим агентам, международным должностным лицам и представителям стран-членов в международных организациях. Эта точка зрения способствует предоставлению таким лицам только тех привилегий и иммунитетов, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций. Хотя теория функциональной необходимости, вероятно, станет международным стандартом для предоставления иммунитетов привилегированным лицам, практические трудности в ее реализации все еще сохраняются. Кроме того, традиционные правила продолжают играть важную роль. Венская конвенция 1961 года, первая крупномасштабная международная конвенция, касающаяся дипломатических иммунитетов и ратифицированная в настоящее время более чем сотней государств, ярко иллюстрирует этот момент. Этот документ попытался кодифицировать единую практику, которой должны следовать все государства. В преамбуле прямо говорится, что функциональная и репрезентативная теории являются основой для кодификации дипломатических привилегий и иммунитетов.

В действительности, однако, содержание и дух Венской конвенции, по-видимому, более тесно связаны с традиционным правом и практикой во многих отношениях. Например, традиционный принцип личной неприкосновенности и абсолютного иммунитета дипломатического агента от уголовной юрисдикции вновь изложен в Венской конвенции, в то время как другие иммунитеты, такие как освобождение от уплаты таможенных пошлин и иммунитет от налогообложения также основаны на традиционной международной

вежливости. Таким образом, есть основания для выводов некоторых ученых-юристов о том, что Венская конвенция представляет собой просто кодификацию традиционных правил и практики.

Тем не менее, есть свидетельства того, что функциональная теория изменила традиционный принцип в определенных аспектах. Например, статья 31, касающаяся гражданской юрисдикции, гласит, что дипломатические агенты не имеют права на абсолютный иммунитет от местной юрисдикции в гражданских делах, но на нее распространяются некоторые исключения. Ранее дипломатические агенты имели право на абсолютный иммунитет в этом отношении.

Несмотря на то, что репрезентативная теория по-прежнему является основной правовой основой для определения степени дипломатических привилегий и иммунитетов, в случае других привилегированных групп, таких, как представители государств - членов в международных организациях, международных должностных лиц и экспертов, функциональная теория была явно принята различными конвенциями в качестве основного критерия определения степени привилегий и иммунитетов. Исключения существуют, и наиболее очевидным примером являются постоянные представители при Организации Объединенных Наций. Их статус регулируется Соглашением о штаб-квартире, которое предоставляет им общие дипломатические привилегии и иммунитеты. По сравнению с другими привилегированными группами, постоянные представители наряду с дипломатическими агентами являются любимыми сыновьями нынешней системы. Временные представители, с другой стороны, руководствуются Общей конвенцией, а не Соглашением о штаб-квартире. Согласно положениям первого из них, привилегии и иммунитеты, предоставляемые временным представителям, не столь обширны. Хотя им предоставлена личная неприкосновенность, эта неприкосновенность не была прямо распространена на их место жительства или на их личную собственность. В отличие от дипломатических агентов, они не пользуются полным иммунитетом от судебного процесса; такой иммунитет ограничен только их официальными актами. Другими словами, они все еще подпадают под юрисдикцию принимающего государства за неофициальные действия. Временные представители, однако, освобождены от таможенных пошлин на товары, ввозимые для личного пользования. Они также пользуются освобождением от иммиграционных ограничений, регистрации иностранцев и обязательств по национальной службе, а также пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические агенты в отношении их личного багажа. Что касается свободы общения, то миссии при Организации Объединенных Наций и представители, участвующие в конференциях Организации Объединенных Наций, пользуются теми же привилегиями и возможностями, что и дипломатические агенты.

Список литературы

1. Блищенко И.П., «Дипломатическое право» / Блищенко И.П. - М.: Высш. шк., 1972. - 240 с.

2. Борунков А.Ф. "Дипломатический протокол в России", изд. 3-е, доп. — М.: Междунар. отношения, 2005. — 264 с.
3. Левин Д.Б. "Дипломатический иммунитет", М.: Международные отношения, 2007, 264 с.
4. Р.Дж. Фельтхэм "Настольная книга дипломата", - Минск: "Новое знание" 2004. — 304 с.
5. Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. — М.: Международные отношения, 1987.
6. Бекашев К.А, Л. П. Ануфриева, Устинов. Международное публичное право: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект. — 784 с.- 2005.
7. Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках 1928г.
http://virezkipress.ru/load/1928/fevral_1928/1928_01_16_prinjaty_gavanskije_konvencii_po_voprosam_diplomaticheskikh_i_konsulskikh_snoshenij_i_immunitetov/649-1-0-2835
8. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961г.,
https://legal.un.org/avl/pdf/ha/vcdr/vcdr_r.pdf
9. Цыганкова П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации .- М.: Альфа-М : ИНФРА-М,2012.180-185с.

УДК 343.3/7

В.А. Васильев, студент, Донецкий национальный университет
(г. Донецк)

(e-mail: vasiliev2017ur@mail.ru)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с уголовно-правовой защитой конфиденциальной информации от противоправных деяний в сфере экономической деятельности. В результате исследования, на основе изучения и анализа материалов научной и учебной литературы, действующего законодательства, сформированы приемлемые определения понятий служебной и профессиональной тайн, сделаны выводы и сформированы предложения по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, служебная тайна, профессиональная тайна, понятие, уголовно-правовая защита.

Vasiliev, V.A.

THE CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION FROM ILLEGAL ACTS IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

The article considers the issues, that related to the criminal-legal protection of confidential information from illegal acts in the field of economic activity. In the result of research, on the basis of the study and analysis of materials of scientific and educational literature, of current legislation, were formed an acceptable definition of the official and professional secrets, were made conclusions and were formed the proposals for improvement of current criminal legislation.

Key words: *confidential information, official secret, professional secret, definition, criminal-legal protection.*

Актуальность темы исследования. В настоящее время вопросы, связанные с конфиденциальной информацией, ее правовым регулированием и защитой (в т.ч. и уголовно-правовой) являются весьма актуальными. В современных условиях развития (политических, экономических, технических, социальных и др.) важность защиты конфиденциальной информации вообще и информации, составляющей служебную и профессиональную тайны в частности, сложно переоценить.

Конфиденциальные сведения часто становятся доступными представителям государственных органов или органов местного самоуправления в силу исполнения ими служебных обязанностей или становятся известными физическому лицу в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей (не связанных с государственной или муниципальной службой) или юридическому лицу (его представителям, работникам) в силу осуществления им определенных видов деятельности. В результате незаконного получения и разглашения таких сведений может быть причинен вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности. От сохранности таких сведений, связанных, в частности, с деятельностью субъекта хозяйствования, во многом зависит его конкурентоспособность (как в пределах внутреннего рынка, так и при осуществлении внешнеэкономической деятельности), а порой – даже само существование субъекта хозяйствования, возможность получения им прибыли.

В настоящее время, законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), в т.ч. и уголовное, не содержит четких определений понятий служебной тайны и профессиональной тайны, в полной мере отражающих сущность данных явлений (социальных и правовых). Кроме того, Главой 22 Уголовного кодекса ДНР (далее – УК ДНР) предусмотрена уголовная ответственность лишь за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [18]. За совершение же действий, направленных на нарушение конфиденциальности информации, составляющей служебную и профессиональную тайну, не относящейся к коммерческой, налоговой или банковской тайне уголовной ответственности не предусмотрено.

Также, в настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно сущности таких социальных и правовых явлений как служебная и профессиональная тайны, не в достаточной мере урегулированы вопросы, связанные с составом составляющих их сведений. Не все лица,

осуществляющие экономическую деятельность, осознают важность проблем информационной безопасности.

Это способствует возникновению проблем, связанных как с незаконным получением, использованием и разглашением служебной и профессиональной тайн, так и с необоснованным отказом государственных и муниципальных служащих, а также представителей отдельных профессий предоставлять ту или иную информацию (а порой – и вообще любую информацию), а также – с попытками незаконного привлечения к ответственности сотрудников за разглашение любой информации, связанной с деятельностью работодателя.

Целесообразно совершенствование уголовного законодательства, действующего на территории ДНР, направленное на защиту конфиденциальной информации от противоправных деяний в сфере экономической деятельности, более эффективное формирование правомерного поведения участников правоотношений.

Анализ научных исследований. Вопросы, связанные с конфиденциальной информацией, ее правовым регулированием и защитой (в т.ч. и уголовно-правовой), рассматривали в своих работах: Баранова А.В. [3], Беляева О.А. [1], Голубчиков С.В. [3], Грудцына Л.Ю. [4], Грязнова А.Г. [20], Дедов Д.И. [10], Денисов А.И. [2], Ершов М.А. [5], Ершова И.В. [6], Жилинский С.Э. [7], Камалова Г.Г. [9], Клейменов С.А. [8], Кушиев К.С. [12], Лаптев В.В. [14], Новиков В.К. [3], Селезнёва С.Г. [15], Соловьев Э.Я. [16], Спектор А.А. [4], Фединский Ю.И. [19] и др.

Цель статьи. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с уголовно-правовой защитой конфиденциальной информации от противоправных деяний в сфере экономической деятельности; формирование приемлемых определений понятий служебной тайны и профессиональной тайны, а также предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.

Указанной целью определяются задачи исследования:

- анализ материалов научной и учебной литературы;
- изучение и анализ действующего законодательства по теме исследования;

- обоснование необходимости совершенствования норм действующего уголовного законодательства относительно регулирования вопросов, связанных с конфиденциальной информацией, ее правовым регулированием и защитой.

Изложение основного материала. Развитие института тайны имеет свои особенности в различных государствах в разные исторические периоды. В настоящее время отсутствует единое понимание сущности служебной и профессиональной тайн, различна и степень правовой урегулированности вопросов, связанных с данным явлением (социальным и правовым) в различных государствах. На формирование соответствующих правовых норм оказывают влияние не только национальные правовые традиции, но и современные международные нормы.

В настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно сущности таких социальных и правовых явлений как служебная и профессиональная тайны. Соответственно, в учебной и научной литературе предлагаются различные определения понятий «служебная тайна» и «профессиональная тайна».

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 2 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ИНС от 24.08.2015 г., конфиденциальность информации – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [13].

В настоящее время действующим на территории ДНР законодательством за нарушение правовых норм в сфере информации и информационных технологий предусмотрена гражданско-правовая (носит имущественный характер), административная и уголовная ответственность. Кроме того, в таких случаях может быть также применена дисциплинарная и материальная ответственность (в рамках трудового права).

Так, УК ДНР предусмотрена уголовно-правовая ответственность, в частности, за:

- нарушение неприкосновенности частной жизни (незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации) – ст. 139;

- нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 140);

- нарушение тайны голосования (ст. 144);

- разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них (ст. 153);

- разглашение тайны усыновления (удочерения) – ст. 161;

- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 199);

- государственную измену (ст. 320);

- шпионаж (ст. 321);

- разглашение государственной тайны (ст. 331);

- незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 332);

- утрату документов, содержащих государственную тайну (ст. 333);

- разглашение данных предварительного расследования (ст. 365);

- разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 366);

- разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 376) [18].

При этом (из указанного перечня) установленный государством порядок осуществления экономической деятельности является объектом лишь преступления, предусмотренного ст. 199 УК ДНР (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну).

За совершение же действий, направленных на нарушение конфиденциальности информации, составляющей, например, служебную или профессиональную тайну (в том числе физическими лицами, должностными лицами государственных и негосударственных органов, работниками и представителями юридических лиц любых форм собственности), уголовной ответственности не предусмотрено. Однако, согласно ст. 9 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях», информация, полученная физическими лицами при исполнении ими профессиональных обязанностей или юридическими лицами при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица законами ДНР возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации. При этом, информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с законодательством ДНР и/или по судебному решению [13].

Селезнёва С.Г. отождествляет понятия «конфиденциальная информация», «тайна» и «секрет», отмечая, что можно сделать вывод об их равнозначности [15, с. 96]. Однако, анализ точек зрения относительно определения понятия, в частности, коммерческой тайны и ее признаков, изложенных в научной и учебной юридической литературе, позволяет выделить различные подходы, в соответствии с которыми такая тайна рассматривается, как:

- охраняемое законодательством право на засекречивание (хозяйственных операций, документации [4, с. 388], сведений о своей деятельности [7, с. 289-291]);
- информация, обладающая ценностью (реальной или потенциальной) [12, с. 117; 10, с. 382-423];
- конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю получить коммерческую выгоду [1, с. 119; 6, с. 356];
- экономические интересы и сведения, скрываемые по коммерческим соображениям [16, с. 5];
- охрана законом от общественного контроля (торговых книг, документов, отчетности, оборотов и прибылей капиталистических предприятий и отдельных капиталистов) [2, с. 637].

В настоящее время, законодательство ДНР (в т.ч. и уголовное) не содержит чётких определений таких понятий как «тайна», «служебная тайна» и «профессиональная тайна», в полной мере отражающих сущность данных явлений.

Само слово «тайна» толкуется, как нечто, скрываемое от других, известное не всем; секрет; сведения, знания, приемы, неизвестные

непосвященным [11, с. 1302-1303]; информация о ком-либо, чем-либо, которая известна узкому кругу лиц и не предназначена для посторонних людей [17, с. 1331].

Тайна (как правовое явление) представляет собой правомерное запрещение доступа к информации, несанкционированное получение, а также разглашение или иное использование которой может повлечь возникновение ущерба [15, с. 98].

Фединский Ю.И. отмечает, что информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности [19, с. 813]. Т.е., в данном случае, служебная и коммерческая тайна объединяются в одно понятие, с чем сложно согласиться, т.к. информация, составляющая служебную тайну, может не иметь коммерческой ценности (действительной или потенциальной). Однако, в результате её разглашения может быть причинен вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности.

Лаптев В.В. справедливо подчеркивает, что понятие «экономическая деятельность» является более широким, чем понятие хозяйственной деятельности, оно включает не только производство продукции, выполнение работ и оказание услуг, но и другие виды деятельности в сфере экономики, например, трудовую деятельность [14, с. 17].

Экономическая деятельность представляет собой сознательную деятельность по производству экономических благ и услуг, включающую: основную (производство продуктов и услуг, занимающих наибольший удельный вес в валовой добавленной стоимости субъекта), вспомогательную (деятельность непроизводственных вспомогательных подразделений – транспорт, складское хозяйство, ремонт оборудования, подготовка и переподготовка кадров, охрана труда и т.п.) и побочную (выпуск прочих продуктов или услуг, помимо основных) деятельность [20, с. 1096].

Кроме того, необходимо учитывать то, что ХК Украины [21], действующий на территории ДНР, отождествляет понятия «хозяйственная коммерческая деятельность» и «предпринимательство» (Глава 4), а также выделяет «некоммерческую хозяйственную деятельность» (Глава 5). Т.е. хозяйственная деятельность может быть как коммерческой (предпринимательство), так и некоммерческой.

Камалова Г.Г. характеризует служебную тайну, как сведения, полученные или разработанные государственными органами и органами местного самоуправления на законном основании, ограничение доступа к которым введено для обеспечения информационной безопасности управленческой деятельности государственных и муниципальных органов в целях эффективной реализации возложенных на них функций, а также для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц [9, с. 151]. Т.е., в данном случае, выделяются следующие признаки служебной тайны:

- ограниченность сведениями (т.е. к служебной тайне относятся лишь сведения);

- получение или разработка государственными органами и органами местного самоуправления на законном основании;

- наличие ограничения доступа (для обеспечения информационной безопасности управленческой деятельности государственных и муниципальных органов в целях эффективной реализации возложенных на них функций, а также для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц).

Клейменов С.А. считает, что служебная тайна – защищаемая по закону конфиденциальная информация, ставшая известной в государственных органах и органах местного самоуправления только на законных основаниях и в силу исполнения их представителями служебных обязанностей, а также служебная информация о деятельности государственных органов, доступ к которой ограничен законом или в силу служебной необходимости [8, с. 68].

Ершов М.А. к служебной тайне относит налоговую тайну, а также иные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с законодательством (в т.ч.: тайну следствия; тайну усыновления (удочерения); тайну мер безопасности, применяемых в отношении участников правосудия, субъектов порядка управления, в случае, если такая конфиденциальная информация доведена или стала известна лицу в связи с его служебной деятельностью) [5, с. 160-161,163].

Таким образом, служебной тайной является охраняемая законом конфиденциальная информация, находящаяся в распоряжении государственного органа или органа местного самоуправления и доступная их представителям в силу исполнения ими служебных обязанностей, разработанная или полученная на законных основаниях, являющаяся предметом законных мер по ограничению доступа, содержащая сведения, разглашение которых может нанести вред информационной безопасности и управленческой деятельности такого органа, привести к снижению эффективности реализации его функций, а также к нарушению прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Ещё одним видом конфиденциальной информации, в результате разглашения которой может быть причинен существенный вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности, являются сведения, составляющие профессиональную тайну.

Ершов М.А. к профессиональной тайне относит такие виды конфиденциальной информации, как: нотариальная, адвокатская, врачебная, аудиторская, журналистская тайна, тайна страхования, тайна исповеди, банковская тайна (касающаяся таких клиентов кредитных организаций и банков, как некоммерческие организации и физические лица, не занимающиеся коммерческой деятельностью). Также он справедливо отмечает, что к профессиональной тайне относятся все сведения, доверенные представителям некоторых профессий в силу исполнения ими своих профессиональных обязанностей [5, с. 160]. Т.е. такие сведения не ограничиваются данными, которые могут составлять личную или семейную тайну физического лица.

Голубчиков С.В., Новиков В.К. и Баранова А.В. характеризуют профессиональную тайну, как общее название группы охраняемых законом тайн, необходимость соблюдения которых вытекает из доверительного характера отдельных профессий и определенных видов деятельности [3, с. 84].

Клейменов С.А. отмечает, что профессиональная тайна – защищаемая по закону информация, доверенная или ставшая известной лицу (держателю) исключительно в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей, не связанных с государственной или муниципальной службой, распространение которой может нанести ущерб правам и законным интересам держателя или другого лица (доверителя), доверившего эти сведения, и не являющаяся государственной или коммерческой тайной [8, с. 67].

Статья 9 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» характеризует профессиональную тайну как информацию, полученную физическими лицами при исполнении ими профессиональных обязанностей или юридическими лицами при осуществлении ими определенных видов деятельности [13]. Однако указанным законом не установлены требования, которым должна соответствовать информация для того, чтобы она была отнесена к профессиональной тайне. Т.е. понятие профессиональной тайны, закрепленное статьей 9 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях», не в полной мере отражает сущность данного явления.

Соблюдение принципа конфиденциальности является важнейшей и необходимой предпосылкой доверительных отношений между представителями некоторых профессий и потребителями их услуг, клиентами, партнерами. Отсутствие таких доверительных отношений может препятствовать надлежащему предоставлению правовой помощи, оказанию услуг, выполнению профессиональных обязанностей представителями отдельных профессий.

Таким образом, профессиональной тайной является охраняемая законом конфиденциальная информация, ставшая известной физическому лицу в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей (не связанных с государственной или муниципальной службой) или юридическому лицу (его представителям, работникам) в силу осуществления им определенных видов деятельности, разглашение которой может повлечь нарушение прав и законных интересов лица, доверившего эту информацию, причинение ему какого-либо вреда.

В результате разглашения информации, составляющей служебную или профессиональную тайну, может быть причинен существенный вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, действующего на территории ДНР. Так, можно считать целесообразным:

1) внесение изменений в УК ДНР путем дополнения его Главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Раздела VIII «Преступления в сфере экономики» отдельными статьями (198¹ и 198²), устанавливающими уголовную ответственность за совершение действий,

направленных на нарушение конфиденциальности информации, составляющей служебную и профессиональную тайну, не относящейся к коммерческой, налоговой или банковской тайне (аналогичную ответственности, предусмотренной за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну);

2) описание в диспозиции статьи 198¹ УК ДНР существенных признаков деяния, направленного на незаконное получение и разглашение сведений, составляющих служебную тайну, т.е. охраняемой законом конфиденциальной информации, находящейся в распоряжении государственного органа или органа местного самоуправления и доступной их представителям в силу исполнения ими служебных обязанностей, разработанной или полученной на законных основаниях, являющейся предметом законных мер по ограничению доступа, содержащей сведения, разглашение которых может нанести вред информационной безопасности и управленческой деятельности такого органа, привести к снижению эффективности реализации его функций, а также к нарушению прав и законных интересов физических и юридических лиц;

3) описание в диспозиции статьи 198² УК ДНР существенных признаков деяния, направленного на незаконное получение и разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну, т.е. охраняемой законом конфиденциальной информации, ставшей известной физическому лицу в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей (не связанных с государственной или муниципальной службой) или юридическому лицу (его представителям, работникам) в силу осуществления им определенных видов деятельности, разглашение которой может повлечь нарушение прав и законных интересов лица, доверившего эту информацию, причинение ему какого-либо вреда.

Закрепление в законодательстве ДНР (в т.ч. и в уголовном) чётких определений таких понятий, как «служебная тайна» и «профессиональная тайна» позволило бы избежать различного понимания участниками правоотношений вопросов относительно сущности данных явлений (социальных и правовых), использования информации, ее правовой защиты. Уголовно-правовая защита конфиденциальной информации, составляющей служебную и профессиональную тайны, способствовала бы более эффективному формированию правомерного поведения участников правоотношений (в т.ч. и в сфере экономической деятельности).

Такое совершенствование действующего законодательства также способствовало бы повышению уровня зрелости обеспечения информационной безопасности субъектов правоотношений в сфере экономической деятельности, позволило бы повысить их конкурентоспособность (как в пределах внутреннего рынка, так и при осуществлении внешнеэкономической деятельности), что, в свою очередь, может оказать стимулирующее действие на развитие экономики государства.

Такие факторы, как: важность защиты конфиденциальной информации вообще и информации, составляющей служебную и профессиональную тайны, в частности; актуальность вопросов, связанных со служебной и

профессиональной тайнами, пониманием сущности и важности данных явлений; недостаточность урегулирования вопросов, связанных с составом сведений, составляющих служебную и профессиональную тайны, и их защитой определяют перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие / О.А. Беляева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 271 с.
2. Большая Советская Энциклопедия / [Денисов А.И., Лебедев-Полянский П.И., Ротштейн Ф.А. и др.]; под общ. ред. О.Ю. Шмидта, Ф.Н. Петрова. – Т. 33. – М.: Советская энциклопедия, 1938. – 959 с.
3. Голубчиков С.В., Новиков В.К., Баранова А.В. Виды профессиональной тайны и её защита / С.В. Голубчиков, В.К. Новиков, А.В. Баранова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 83-86.
4. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник / Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор. – М.: Юстицинформ, 2008. – 560 с.
5. Ершов М.А. К вопросу об уголовно-правовой защите профессиональной и служебной тайны / М.А. Ершов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 160-164.
6. Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник / И.В. Ершова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2006. – 560 с.
7. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник / С.Э. Жилинский. – Изд. 8-е, пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
8. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / [Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.М.]; под ред. С.А. Клейменова. – М.: Академия, 2008. – 336 с.
9. Камалова Г.Г. О правовом режиме служебной тайны / Г.Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 4. – С. 145-152.
10. Корпоративное право: Учебник / [Афанасьева Е.Г., Бакшинская В.Ю., Дедов Д.И. и др.]; под общ. ред. И.С. Шиткиной. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 648 с.
11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
12. Кушиев К.С. Институализация коммерческой тайны / К.С. Кушиев // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 116-119.
13. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. № 71-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>. – (Дата обращения 10.01.2020 г.).
14. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / [Вознесенская Н.Н., Занковский С.С., Лаптев В.В. и др.]; под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.

15. Селезнёва С.Г. Понятие тайны в уголовном праве /С.Г. Селезнёва // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 5 (296). – С. 95-98.
16. Соловьев Э.Я. Коммерческая тайна и ее защита / Э.Я. Соловьев. – М.: Ось-89, 2002. – 128 с.
17. Толковый словарь русского языка / [Ахапкин Д.Н., Гаврилова Т.О., Дмитриев Д.В. и др.]; под общ. ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1582 с.
18. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. № ВС 28-1 (с изменениями, внесенными Законами от 23.09.2014 г. № 35-1/1, от 01.02.2019 г. № 13-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 10.01.2020).
19. Фединский Ю.И. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов / Ю.И. Фединский. – М.: Астрель, Транзиткнига, 2004. – 1165 с.
20. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / [Грязнова А.Г., Пансков В.Г., Родионова В.М. и др.]; под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 1168 с.
21. Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 436-IV (в редакции 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15>. – (Дата обращения 10.01.2020 г.).

УДК 343.9.018

М.Г. Гапотченко, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gapotchenko.maxim2010@yandex.ru)

Я.О. Федосеева, студент 4 курса, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

(e-mail: fedoseeva2408@mail.ru)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрены актуальные теоретические и практические вопросы, связанные с расследованием преступлений против личности, совершенных в условиях боевых действий. Проводится подробный анализ действующего законодательства Донецкой Народной Республики в рамках научного исследования, а также раскрываются особенности проведения отдельных следственных действий в условиях боевых действий.

Ключевые слова: преступления против личности, боевые действия, расследование преступлений, вооруженный конфликт, уголовно-процессуальное законодательство.

Gapotchenko, M.G.

Fedoseeva, Ya.O.

BATTLE ACTIONS AS A FACTOR DETERMINING THE FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PERSONALITY

The article considers relevant theoretical and practical issues related to the investigation of crimes against the person committed in the conditions of hostilities. A detailed analysis of the current legislation of the Donetsk People's Republic is carried out as part of a scientific study, and also features of the conduct of individual investigative actions in the conditions of hostilities are revealed.

Key words: *crimes against the person, military operations, investigation of crimes, armed conflict, criminal procedure legislation.*

Актуальность темы исследования. Расследование преступлений для правоохранительных органов представляет особый интерес. Прежде всего, это связано с необходимой и правильно разработанной методикой расследования и раскрытия преступлений. Подобного рода методика в обязательном порядке имеет специфические черты для каждого вида преступлений.

В рамках настоящего исследования необходимо сконцентрировать внимание непосредственно на боевых действиях как факторе, определяющем особенности расследования преступлений против личности. Вместе с тем, в сложившейся ситуации на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) боевые действия, как комплексный институт, требуют многогранного изучения.

Говоря о боевых действиях с точки зрения исторического и политического явления, они влияют абсолютно на все сферы жизнедеятельности в правовом государстве и гражданском обществе. Необходимо определить понятие боевых действий, с тем, чтобы иметь представление о данном институте [5, с.12].

Анализ научных исследований. На сегодняшний день имеется достаточно большое количество научных работ, посвященных вопросам изучения боевых действий как фактора, определяющего особенности расследования преступления против личности. Наиболее актуальны работы таких ученых, как О. С. Гузеевой, Е. В. Климентьевой, О. А. Коваленко, С. В. Маликова, Т. Н. Михайлова, И. В. Пантюхиной, Ю. В. Сокола, А. Хаитжанова, А. А. Шаевича и других ученых.

Тем не менее, на сегодняшний день в научной литературе отсутствуют научно-практические рекомендации практическим работникам по вопросу расследования преступлений в условиях боевых действий на территориях тех государств, чье законодательство находится в состоянии переходного периода.

Цель статьи. Целью данной научной статьи является рассмотрение проблем, возникающих при расследовании преступлений в условиях боевых действий на примере военно-политической ситуации в ДНР.

Изложение основного материала. ДНР на протяжении 5 лет оказывается в эпицентре радикальных геополитических и региональных

изменений экономического, социально-политического и военного характера. Кроме того, в сложившейся ситуации строится правовое государство, разрабатывается нормативная правовая база, однако по многим параметрам в ДНР необходимо совершенствование.

Под боевыми действиями подразумевается систематическое пульсирующее использование силы и (или) огня разнообразными, но взаимно связанными подразделениями (частями), действующими против противника одновременно со всех направлений [6, с.91].

Оказывая воздействие на все сферы жизнедеятельности и вызывая соответствующие чрезвычайные меры, боевая обстановка влияет и на расследование преступлений, определяя специфические закономерности организации и методики этой деятельности [5, с.15].

Определив этимологию понятия боевые действия и характеризующие его признаки необходимо перейти к анализу боевых действий как фактора, определяющего особенности расследования преступлений против личности.

Конституция ДНР, как Основной закон ДНР, определяет основополагающие положения для последующих нормативных правовых актов. Она была принята Народным Советом ДНР 14.05.2014 года.

Так, согласно с частью 1 статьи 42 Конституции ДНР каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [4].

Данная статья не является единственной в обеспечении расследования преступлений против личности, однако занимает одно из центральных положений.

Вместе с тем систематические боевые действия всячески препятствуют беспрепятственной работе органов законодательной власти. Однако 19 августа 2014 года Народным Советом ДНР был принят Уголовный кодекс ДНР (далее - УК ДНР), в который вносятся соответствующие изменения и дополнения.

Согласно с частью 2 статьи 2 УК ДНР для осуществления задач УК ДНР настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений [11].

Позже, а именно 20 сентября 2018 года Народным Советом ДНР был принят Уголовно-процессуальный кодекс ДНР (далее – УПК ДНР).

Согласно части 1 статьи 1 УПК ДНР назначением УПК ДНР является определение порядка производства по уголовным делам [10].

Кроме того, Прокуратура ДНР, которая осуществляет надзор, в том числе за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, в своей деятельности основывается на действующем законодательстве ДНР. Прокуратура ДНР, будучи централизованным органом, также принимает

участие в расследовании преступлений против личности, в том числе и во время проведения боевых действий.

Законодательная база для Прокуратуры ДНР определяется Законом ДНР «О прокуратуре» от 31.08.2018 года, который отменил предыдущий нормативный правовой акт, регулирующий аналогичные общественные отношения.

Согласно с частью 1 статьи 4 Закона ДНР «О прокуратуре» от 31.08.2018 года Прокуратура ДНР составляет единую централизованную систему органов и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору ДНР [9].

Также необходимо отметить надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Согласно статье 30 Закона ДНР «О прокуратуре» от 31.08.2018 года, предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-разыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [9].

Естественно в данном звене расследования преступлений против личности необходимо отметить правоохранительные органы, которые являются одним из видов государственной службы.

Согласно с частью 1 статьи 1 Закона ДНР «О полиции» от 07.08.2015 года, полиция – это государственный вооруженный орган исполнительной власти, предназначенный для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [7].

Вместе с тем, согласно с пунктом 2 частью 1 статьи 2 Закона ДНР «О полиции» от 07.08.2015 года полиция осуществляет свою деятельность для выполнения следующих задач: предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений [7].

Важно заметить, что данная задача органов полиции не является единственной, однако она прямо указывает на расследование преступлений, в том числе против личности. Данный нормативный правовой акт был принят в 2015 году, что также свидетельствует о его значимости для правовой системы ДНР и нормативной правовой базы регулирования общественных отношений.

Вдобавок, поскольку правовое государства на территории ДНР находится на этапе формирования, то при отсутствии нормативных правовых актов ДНР необходимо руководствоваться соответствующими нормативными правовыми актами Украины в части, не противоречащей Конституции ДНР.

Так, согласно Постановлению Совета Министров ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 года № 9-1 на территории ДНР действуют Законы Украины или Законы других государств в

частях, не противоречащих Декларации о суверенитете ДНР, Конституции ДНР, а также подлежат утверждению Советом Министров ДНР [8].

Тем самым, в случае проведения боевых действий для расследования преступлений против личности будут использоваться в том числе и нормативные правовые акты Украины при выполнении определенных законодательно условиях. Такие процессуальные действия органов, производящих расследование уголовного дела, будут носить легальный характер, то есть будут в рамках закона.

На вышесказанных законодательных актах ДНР не исчерпывается их перечень при расследовании и раскрытии преступлений против личности. Необходимо отметить, что проведение боевых действий осложняет проведение соответствующего расследования.

Органам, которые его проводят в пределах своей компетенции в обязательном порядке стоит руководствоваться и учитывать особенности как проведения боевых действий, так и расследовании в это время преступлений с собственными особенностями.

Рассмотрев нормативную правовую базу, которая действует на территории ДНР, целесообразно перейти именно к анализу особенностей расследования преступлений против личности в период проведения боевых действий.

Представляется необходимым остановиться на наиболее значимых составах преступлений против личности, чтобы определить особенности расследования данных преступлений во время боевых действий.

Как было отмечено ранее, раздел 7 УК ДНР, посвященный преступлениям начинается с главы 16 УК ДНР, а именно преступлениям против личности. Начинает данную главу статья 106 УК ДНР – убийство [11].

Согласно с частью 1 статьи 106 УК ДНР под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку [11].

В качестве примера необходимо сказать, что при расследовании убийства (часть 1 статьи 106 УК ДНР) необходимо понимать, какой именно момент определяет наступление смерти человека. Кроме того, в части 2 статьи 106 УК ДНР имеется ряд квалифицирующих признаков, которые необходимо с точностью установить для правильной квалификации преступления.

Не стоит забывать о криминалистических особенностях при расследовании преступлений, ведь боевые действия всячески затрудняют проведение следственных действий и построению криминалистической версии или тактики.

Что касается затруднения проведения следственных действий во время боевых действий, то это может быть артиллерийский обстрел при осмотре места происшествия, разрушение зданий, в которых работали специалисты, невозможность проведения экспертизы и так далее. На самом деле подобных затруднений в возникших чрезвычайных ситуациях может быть бесконечное множество.

Несомненно, статья 106 УК ДНР не является единственным социально значимым составом преступления, однако считается наиболее распространенным.

При убийстве человек лишается своего самого ценного блага - жизни, что является одним из показателей особо опасного характера данного преступного деяния. Убийство вызывает такие последствия, которые ничем не могут быть компенсированы [1, с.167].

Вместе с тем, во время биологической смерти человека, которая может быть по причине болезни, старости или наличия несовместимых травм от артиллерийского обстрела затрудняется сбор необходимых документов для захоронения.

Так, при отсутствии заключения судебно-медицинской экспертизы, а также процессуальных документов от органов Прокуратуры ДНР о причинах смерти человека возможны неблагоприятные последствия.

Данная ситуация имела место в реальной жизни. Во время боевых действий в Советском районе города Макеевки ориентировочно в конце сентября 2014 года был артиллерийский обстрел. В результате осколочных ранений погибла пожилая женщина, которая жила одна. Родственников, которые бы юридически грамотно оформили данную процедуру, поблизости не оказалось.

Кроме того, 2014 год для ДНР характеризуется годом военных действий, ожесточенных обстрелов, кадровой нестабильностью и отсутствием единой нормативной правовой базы.

Именно наличие данных обстоятельств послужило поводом к нарушению процедуры захоронения с точки зрения законодательства ДНР. В сложившейся ситуации женщина была захоронена соседями. После чего, с течением времени и налаживанием политической обстановки в обществе, встал вопрос об эксгумации трупа.

Эксгумация трупа считается одним из следственных действий, которые регламентированы УПК ДНР. Согласно с частью 2 статьи 208 УПК ДНР, если возникнет необходимость эксгумации трупа, следователь составляет об этом постановление, которое утверждает прокурор. Труп извлекается из места погребения в присутствии следователя, судебно-медицинского эксперта и двух понятых, о чем составляется протокол, который подписывается всеми указанными лицами [9].

Резюмируя вышесказанное, становится очевидным, что в период проведения боевых действий затруднительным становится не только расследование и раскрытие преступлений против личности, но и совершение значимых действий гражданского состояния.

В рамках раздела 7 УК ДНР имеется также глава 17 УК ДНР, которая оправляет преступления против свободы, чести и достоинства. В данном случае необходимо раскрыть особенности расследования клеветы в боевых действиях. Данный состав представляет общественную опасность и имеет соответствующие особенности при расследовании [11].

Так, согласно части 1 статьи 132 УК ДНР клевета представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающего его репутацию.

В качестве таких сведений могут быть использованы данные о фактах или событиях, которые совершенно не имели место в реальности или позорящие факты, которые могут вполне реально наступить в будущем.

Что касается особенностей расследования во время боевых действий, то необходимо отметить, что в таком случае представляется затруднительным сбор прямых доказательств. Это может быть вызвано недостаточностью свидетельских показаний, поскольку потенциальные свидетели покинули место жительства в связи с обстрелами.

Кроме того, проведение иных следственных действий в условиях военной обстановки представляется весьма затруднительным по причине нестабильной ситуации в правовом государстве и гражданском обществе.

Несомненно, что в гражданском обществе, где конкуренция постоянна, а методы далеко не всегда гуманны и чисты, недоброжелатели часто распространяют нелепые слухи или откровенную клевету, не задумываясь о правовых последствиях своих действий.

В целях защиты лица от подобного распространения сведений в законодательстве ДНР предусмотрена возможность восстановить свое честное имя и наказать по всей строгости закона лиц, виновных в распространении клеветы. Однако во время военных действий реализовывать криминализацию совершившего деяния представляется весьма затруднительно.

Исследуя далее преступления против личности целесообразно остановиться на преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которые определены в главе 18 УК ДНР.

Более детально остановимся на части 1 статьи 133 УК ДНР, то есть на изнасиловании, которое предполагает половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Данный состав относится к частным преступлениям и предполагает половое сношение естественным путем. В таком случае доказательственная база должна основываться на проведенной следователем криминалистической тактике раскрытия и расследования преступлений.

В таком случае, при проведении военных действий может быть затруднено прохождение экспертизы в силу разрушения соответствующих медицинских учреждений в сочетании с невозможностью проведения освидетельствования.

Вместе с тем, такие следственные действия как допрос соответствующего лица также может быть затруднительно в сложившейся ситуации.

Раскрытие и расследование изнасилования само по себе представляет сложный состав, поскольку требует особых знаний в его расследовании. Вместе

с тем, наличие боевых действий всячески затягивает данный процесс и делает сбор прямых доказательств весьма затруднительным.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в рамках преступлений против личности серьезно нарушают личные права и достоинство человека, влекут не только серьезный физический и психический вред для его здоровья, но и тяжелые последствия для его социальной жизни. К таким последствиям можно отнести распад семьи, проблемы с работой, противоправное или аморальное поведение и так далее [2, с. 904].

Кроме того, боевые действия определяют соответствующие особенности расследования преступлений, которые препятствуют скорейшему изобличению виновных.

Далее перейдем к главе 19 УК ДНР, регламентирующей преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При проведении военных действий представляется необходимым осветить часть 1 статьи 149 УК ДНР, а именно – воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации.

Сложно переоценить роль средств массовой информации в военных действиях. Благодаря их деятельности освещаются наиболее значимые события в военном конфликте для населения.

При расследовании и раскрытии данного преступления необходимо учитывать его особенности не только уголовно-правового характера, но и криминалистического. Так, традиционно сбор доказательств будет основываться на проведении тех или иных следственных действий.

Во время боевых действий проведение следственных действий равным образом затруднительно. Во-первых, допрос потерпевшего может вовсе не состояться в результате гибели самого журналиста в военном конфликте. Во-вторых, допрос подозреваемого или обвиняемого может быть затруднен, поскольку установить субъекта преступления затруднительно.

Доказывание подобного рода поступлений, а тем более в период военного конфликта, представляет наличие ряда трудностей, которые необходимо минимизировать.

Возвращаясь к военным действиям на территории ДНР также можно привести пример из реальных обстоятельств, которые происходили на этой территории некоторое время.

Так, в конце ноября 2014 года российский телеканал Russia Today утратил связь со своим внештатным журналистом Грэмом Филлипсом. Британский журналист Грэм Филипс попал под минометный обстрел, когда снимал ополченцев. Обстрел проводился из миномета в районе поселка Песок. После чего журналист был доставлен в больницу города Донецка, где ему была оказана помощь. Грэм Филипс получил ранение в спину, он был в бронежилете, однако осколком пробило бронежилет. Ранение жизни не угрожает.

Современные условия развития цивилизации немыслимы без средств массовой информации. Вместе с тем, они оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения, без поддержки которого трудно вести речь об эффективной внешней и внутренней политике государства, а особенно в период ведения боевых действий.

Завершает раздел 7 – преступления против личности Глава 20, которая законодательно определяет преступления против семьи и несовершеннолетних.

Необходимо обратить внимание на часть 1 статьи 157 УК ДНР, то есть на вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Однако к данному составу преступления имеется следующее примечание: действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Именно данное примечание, а особенно при военной обстановке, затрудняет формирование доказательственной базы при реализации положений криминалистической тактики. Даже при собрании достаточного количества доказательств и направления дела в суд – не стоит быть уверенным в его исходе.

Проведение военных действий может быть тем самым случаем вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством при стечении тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Более того, приведенный аргумент трудно опровергнуть.

Вдобавок, установление конкретных способов воздействия взрослых при вовлечении на несовершеннолетних напрямую влияет на эффективность расследования дел. Такие способы также выступают важным источником сведений о поведении взрослого преступника и несовершеннолетнего, раскрывает характер отношений между ними.

Кроме этого, знание способов вовлечения имеет значение при выборе тактических приемов проведения следственных действий при раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений.

Вместе с тем, при боевых действиях, определяющих особенности расследования преступлений против личности, стоит учитывать отсутствие надлежащей кадровой политики. Прежде всего, при военных действиях наблюдаются миграционные потоки, которые приводят к уменьшению работников правоохранительных органов, что также отрицательно сказывается на раскрытии и расследовании преступлений против личности в условиях военных действий.

Таким образом, осветив соответствующие особенности, необходимо подвести итог. Так, особенностями расследования преступлений против личности в боевых действиях являются пробелы в нормативной правовой базе государства, сложность в проведении тех или иных следственных действий, что вызвано систематическими артиллерийскими обстрелами, а также неполный кадровый состав органов правоохранительной государственной службы.

Список литературы

1. Бабичев А. Г. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства / А. Г. Бабичев, Б. В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. - №3. – С. 167-174.
2. Бимбинов А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А. А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. - №12. – С. 896-904.
3. Казановская Ю. А. Достоинство личности: традиционная ценность человечества и естественное право человека / Ю. А. Казановская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. - №3. – С. 23-26.
4. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. - Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
5. Маликов С. В. Расследование преступлений в боевой обстановке: правовое обеспечение, организация, методика: автореф. дисс... канд. юрид. наук / С. В. Маликов. – М., 1998. – 25 с.
6. Михайлов Т. Н. Формы и способы ведения боевых действий по ликвидации незаконных вооруженных формирований / Т. Н. Михайлов // Евразийский Союз Ученых. – 2015. - №7. – С. 90-93.
7. О полиции: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
8. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.07.2014 г., № 9-1 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/>
9. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики от 31.08.2018 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokulture/>

10. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР: утвержден Народным Советом Донецкой Народной Республики 24.08.2018г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
11. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: утвержден Народным Советом Донецкой Народной Республики 19.08.2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

УДК 341.114

А.Н. Гридин, канд. истор. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: Gridin_pol@mail.ru)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ»

Данная статья посвящена категории «международное правосознание». В ходе исследования подтверждается факт существования «международного правосознания» как отдельного элемента международно-правовой системы. Так же рассматриваются и анализируются факторы, влияющие на отношение людей к системе международного права в сравнении с формированием отношения к системе внутригосударственного права. Определяются условия их воздействия на сознание индивида.

***Ключевые слова:** международное правосознание, международное право, государство, факторы формирования, социальная среда, внутригосударственные механизмы, международные процессы.*

Gridin, A.N.

BASIC FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF THE «INTERNATIONAL JUSTICE»

This article is devoted to the category of «international justice». The study confirms the existence of «international justice» as a separate element of the international legal system. The factors affecting people's attitudes to the system of international law are also considered and analyzed in comparison with the formation of attitudes towards the system of domestic law. The conditions of their impact on the consciousness of the individual are determined.

***Key words:** international legal consciousness, international law, state, formation factors, social environment, domestic mechanisms, international processes.*

Актуальность. Вопрос о том, каким образом у граждан того или иного государства, а также всего человечества в целом, формируется представление о

нормах права и важности их соблюдения, является спорным, а потому и актуальным. Ответы в литературных источниках на вопрос, что все-таки оказывает влияние на формирование отношения к праву, могут быть абсолютно разными: страх перед наложением наказания, уровень и сфера образования, высокие моральные ценности или воздействие общественной мысли.

Более того, необходимо подчеркнуть важность изучения правосознания в связи с существованием его крайних форм, смысл которых часто заключается в отрицании права как социального института или, напротив, в излишнем ему поклонении. Выявление факторов, способствующих развитию данных форм, имеет большое значение, поскольку подобное исследование может содействовать развитию прогрессивного правосознания.

В рамках анализа категории правосознание одним из важных, а также интересных для исследования вопросов, является вопрос о том, существует ли правосознание, сформированное под влиянием международного права (международное правосознание), которое может значительно отличаться от правосознания, существующего во внутригосударственной правовой системе.

Международное право, в отличие от внутригосударственного, отражает универсальные, общечеловеческие ценности и не зависит от социальных и культурных факторов отдельного государства. При этом его непосредственное распространение зависит от того, в какой мере определенное государство включит данные ценности в свое национальное законодательство. Является ли формирование отношений у индивидов к данным ценностям фактом подтверждения существования отдельной категории правосознания или это лишь более продвинутая форма правосознания как такового?

Кроме того, в странах, где «правовое государство» – лишь формальная декларация и само понятие права выхолощено, встает вопрос о том, как соотносятся между собой правосознание как часть национальной правовой системы и правосознание, формирующееся под влиянием международно-правовой системы. К сожалению, специфика международного правосознания не является настолько глубоко изученной, как правосознание в целом.

Анализ научных исследований. Специфика международного правосознания не является настолько глубоко изученной, как правосознание в целом. Среди отечественных авторов можно выделить исследования Л.И. Петражицкого, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева. А среди зарубежных авторов следует отметить М. Рейснера, И. Фабера, S. Yee and J.-Y. Morin.

Цель исследования. Рассмотреть факт существования «международного правосознания» как отдельного элемента международно-правовой системы. Проанализировать факторы, влияющие на отношение людей к системе международного права в сравнении с формированием отношения к системе внутригосударственного права.

Результаты исследования. Если взять за основу категорию правосознание как отношение к праву как таковому: к тому, насколько оно справедливо и эффективно, насколько действенны существующие наказания и

т.п. – не выделяя из него при этом восприятие и понимание отдельных правовых норм и институтов, вполне логичным будет предположить, что в таком случае, правосознание подразделяется на два крупных блока. Данные блоки представляют собой отношение к двум правовым системам: национальной и международной.

Правосознание является такой же неотъемлемой частью правовой системы, как правовые нормы, правопорядок, законность, правоотношения. Правосознание характеризуется отношением людей не только к праву, но и отношением к реальному состоянию правопорядка, ко всем юридически значимым действиям, к тому, что происходит в правоприменительной и правоохранительной деятельности, отношением ко всем компонентам правовой системы, ко всем юридическим явлениям. Хотя такой подход характеризует отношение прежде всего к «национальному» правосознанию, следует отметить, что правосознание является компонентом любой правовой системы – внутригосударственной, интеграционной и международной. Естественно, необходимо говорить о соответствующих разновидностях правосознания.

Стоит отметить, что в таком понимании на современном этапе международное правосознание индивида имеет определенную специфику, связанную с международно-правовым нигилизмом, то есть отрицанием международного права как важного института регулирования социальных отношений. Есть основания полагать, что в большинстве своем отрицание международного права происходит в силу существования достаточно узкого представления о международном праве в целом, распространенного среди индивидов, и связанного с тем, что механизм функционирования международного права значительно отличается от права внутригосударственного.

Тем не менее, учитывая расширяющееся в современном мире движение глобализации, нельзя отрицать тот факт, что основные идеи и принципы международного права, так или иначе, оказывают некоторое воздействие на сознание людей.

В действительности международное правосознание обладает теми же характеристиками, что и правосознание в целом: оно может быть обыденным, профессиональным и научным; индивидуальным, групповым и массовым, формируется из элементов правовой психологии и правовой идеологии.

Однако, особенность международного правосознания в сравнении, например, с национальным правосознанием заключается, в первую очередь, в том, что сфера обыденного правосознания в данном случае характеризуется гораздо более узкой направленностью. В национальном правосознании обыденный уровень затрагивает большую часть элементов правовой системы, то есть выражается в отношении к нормам различных отраслей права, правоохранительным органам и, в целом, к эффективности национального права как такового, т. к. на обыденном уровне человек сталкивается с данными элементами ежедневно.

В случае международного правосознания обыденное правосознание, которое является наиболее распространенным, не затрагивает столь обширный перечень отношений, поскольку те общественные отношения, которые регулируются международным правом, не являются отношениями, в которых субъекты национального права (по их мнению) «пребывают» каждый день.

Международное правосознание на обыденном уровне чаще всего выражается в отношении к таким положениям международного права, как запрет расовой и иной дискриминации, геноцида и других преступлений против человечества, работы Совета Безопасности ООН и пр., которые регулярно транслируются в средствах массовой информации. Что касается иных сфер, регулируемых международным правом, которых существует неисчислимо множество, они зачастую являются объектом правосознания лишь на профессиональном и научном уровнях (хотя на самом деле присутствуют в жизни человека намного чаще, чем он думает).

Исследуя международное правосознание, наиболее важным представляется уделить внимание рассмотрению непосредственно факторов его формирования, поскольку именно обстоятельства, оказывающие влияние на формирование того или иного явления, раскрывают его сущность, характеристики, особенности и подтверждают его уникальность.

Данные факторы могут быть как общими для всех видов правосознания, так и уникальными в своем роде.

Первичным фактором, оказывающим влияние на формирование международного правосознания, является социальная среда, в которой с момента рождения пребывает человек. То есть важно подчеркнуть, что правосознание является приобретаемой характеристикой и не дается индивиду с рождения. Рассматривая правосознание как отношение к праву в целом, без разделения на отношение к конкретным правовым нормам, важно проследить следующую закономерность: если индивид изначально пребывает в демократическом обществе, отличающимся адекватным правовым воспитанием, то, безусловно, у него сформируется должное отношение к праву и его принципам, что впоследствии выражается в одинаковом восприятии важности как национального, так и международного права и здравой оценке эффективности данных систем.

Если же в обществе изначально существует искаженное понимание права, проявляющееся в восприятии права лишь как инструмента «обслуживания» интересов власти, не функционирует реальное разделение властей, судебная власть не выполняет свои функции, то с высокой долей вероятности право будет отождествляться с национальной системой права, а международное право полностью отрицаться как нечто отличающееся от «знакомого и привычного». Более того, в подобных государствах может утвердиться не только отрицание международного права, но и правовой нигилизм. Вместе с тем, может быть и обратная ситуация, когда в качестве значимого воспринимается исключительно международное право, а относительно национального права проявляется опять-таки нигилизм [5].

При этом, безусловно, нельзя утверждать, что социальная среда всегда будет являться определяющим фактором, ведь зависимость от окружающей человека среды (в широком понимании) чаще всего является проявлением элемента правовой психологии в правосознании индивида. Однако, в случае с профессиональным или научным правосознанием, оно вполне может формироваться вразрез с социальной средой, в которой индивид пребывает.

Хотя, очевидно, что, как правило, среда является одним из решающих факторов, поскольку правовая культура и право в целом являются социальным продуктом, зависящим от уровня развития того или иного общества [1, с. 234].

Помимо вышеуказанного фактора существуют непосредственно внутригосударственные механизмы формирования международного правосознания, которые выражаются в том, что международное и национальное право работают в тесном взаимодействии при условии должного функционирования механизма имплементации, а также с учетом органами государственной власти менталитета и культуры своих граждан. В частности, крайне важным представляется учитывать исторический, социальный и духовный опыт населения, потребности общества и настроения в данном обществе по поводу идеального портрета правовой системы. При реальной (а не лишь задекларированной) нацеленности государства на построение демократического и правового государства, безусловно, повышается значение в этом процессе роли международного права. Внедряя международное право в законодательство, прямо применяя его в национальных судах, государство расширяет сферу его влияния на правовое сознание индивидов. Данный вывод подтверждает факт важности работы не только международных, но и национальных механизмов для обеспечения формирования международного правосознания.

Рассматривая вопрос о том, что является двигателем развития международного правосознания, помимо таких факторов как социальный контекст и надлежащая реализация международного права на внутригосударственном уровне, следует остановиться на некоторых факторах, представляющих собой международные процессы, создающие из разрозненных «национальных правосознаний» единое международное.

Наиболее значимым фактором в данном контексте является глобализация. Важно подчеркнуть, что воздействуя не только на политическую, экономическую, но и на правовую систему, глобализация затрагивает, в том числе и правосознание граждан, расширяя его границы и формируя в нем «глобальный» элемент, иными словами, глобализация способствует непосредственному образованию международного правосознания.

Глобализация уже смогла кардинально изменить стереотипы правового сознания, привела к пересмотру многих уже укоренившихся в сознании точек зрения и отношений, в том числе к государству и праву, организации государственной власти, взаимодействию национального и международного права и др. [2, с. 36]. Посредством международного права глобализация формирует международное правосознание, имеющее чаще всего достаточно

демократическую направленность. Индивиды становятся терпимее к иным расам, культурам и традициям, начинают понимать и уважать права и свободы окружающих.

Группа внутренних факторов связана с изменениями, происходящими в международно-правовой системе. Расширение «базы» международно-правового сознания связано с проникновением и воздействием международного права на сферы, которые ранее находились исключительно под влиянием внутригосударственного права; с повышением интереса, в том числе и прикладного, к международному праву (публичному и частному); в определенной степени, с гуманизацией [3] и специализацией самого международного права; с расширением и распространением знаний о международном праве, увеличением круга лиц, заинтересованных и обладающих возможностью получать и обрабатывать информацию о международно-правовых отношениях; подпаданием под непосредственное действие международно-правовых норм все более широкого круга лиц (право прав человека, международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, международное уголовное право, международное экономическое право); увеличением числа международных органов по защите прав человека, прежде всего использующих механизмы индивидуальных обращений.

Вторым международным процессом, который достаточно тесно связан с глобализацией и также оказывает влияние на формирование международного правосознания, является мультикультурализм. «Мультикультурализм – признание культурного плюрализма и содействие ему; в противовес тенденции в современных обществах к культурному объединению и универсализации, мультикультурализм прославляет, а также стремится защищать культурное разнообразие (например, языки меньшинств), одновременно сосредотачиваясь на часто неравных отношениях меньшинства к главенствующим культурам», – утверждается в Большом толковом социологическом словаре [3].

Невзирая на тот факт, что мультикультурализм представляет собой культурное явление, данный процесс оказывает значительное влияние на правосознание индивидов, в особенности на международное правосознание. Мультикультурализм является одним из механизмов распространения международно-правовых норм, связанных с уважением прав и достоинств человека, что, в частности, является одной из основных задач международного права. Мультикультурализм способствует развитию идей терпимости и уважения к этническим и расовым меньшинствам, и в принципе к «другим». У индивида формируется осознание того, что существуют иные люди со своими собственными традициями и правилами, и для того, чтобы они принимали и уважали другую культуру, необходимо также принимать и уважать их. То есть мультикультурализм является источником формирования толерантности, проблема которой остро стоит на современном этапе и решается, в свою очередь, международным правом [7].

Ровно так же, как в современном мире происходит взаимопроникновение культур, осуществляется взаимопроникновение правовых систем, что также оказывает значительное влияние на правосознание. Это связано с тем, что государства с более развитыми и демократическими правовыми системами в процессе создания международного права воздействуют на него через призму своих правовых и культурных традиций, что впоследствии перенимается другими государствами. То есть в данном случае происходит процесс формирования профессионального правосознания, когда положительный опыт одного государства перенимается законодательными органами менее развитых с точки зрения использования международного права государств.

Помимо этого, межгосударственные отношения, сопровождающиеся конфликтами или мирные, регулируемые международным правом, имеющие при этом широкий резонанс в СМИ, безусловно, также являются механизмом воздействия на международное правосознание граждан.

Более того, чем шире становится распространение идеи совместного существования представителей разных народов, имеющих собственные правовые и культурные традиции, тем более очевидной становится выработка единых стандартов поведения людей в их отношении друг к другу, к обществу, праву. Это еще раз подтверждает значительное влияние глобализации, мультикультурализма и иных международных процессов на правосознание индивидов. Этому также способствует существование различных глобальных проблем, связанных с сохранением окружающей среды, борьбой с болезнями, демографическими и социальными проблемами, терроризмом и т. д.

Факт наличия единой цели способствует объединению граждан абсолютно разных государств, осознанию ими себя единой расой и пониманию того, что разрешение существующих проблемы может быть достигнуто только общими силами с соблюдением общих правил поведения [4, с. 132].

В заключение также важно подчеркнуть, что формирование у индивидов должного международного правосознания действительно имеет большое значение, поскольку является существенным механизмом для осуществления международным правом одной из своих основных функций – «сделать мир лучше» [6].

Выводы. Таким образом, международное правосознание, являясь уникальным явлением, в действительности представляется важной составляющей человеческого сознания, поскольку способствует расширению горизонтов правосознания как такового, выработке в сознании важных в современном обществе демократических ценностей и принципов, пониманию истинной роли и назначения международного права и, в принципе, права как категории.

Уникальность международного правосознания подтверждается, в первую очередь, факторами его формирования. В действительности, в отношении международного правосознания, помимо общих факторов, влияющих на формирование правосознания, можно выделить дополнительный

набор факторов, которые проявляются исключительно в контексте данного вида правосознания. Обобщая проведенный анализ, к факторам, формирующим международное правосознание, можно отнести социальную среду, внутригосударственные механизмы и международные процессы и явления.

При этом, важно подчеркнуть, что международное правосознание не является лишь более развитой формой правосознания, хотя и делает само правосознание более прогрессивным.

Список литературы

1. Дейкало Е.А. Влияние социокультурного контекста постсоветского пространства на развитие международного регионального правосудия / Е. А. Дейкало // Международное правосудие в XXI веке / Е.В. Бабкина [др.]; под ред. Т.Н. Михалевой. – Мн.: Бизнесофсет, 2016. – С. 230-26.
2. Еремин А.Р., Ефремова, А.С. Глобализация как тенденция развития современного права / А.Р. Еремин, А.С. Ефремова // Социально-политические науки. – 2014. – №4. – С. 34-36.
3. Джери Д., Джери, Дж. Большой толковый социологический словарь: в 2-х томах. / Д. Джери, Дж. Джери. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1. – 544 с.
4. Гаврилов В.В. Взаимодействие международной и национальной правовых систем и правосознание / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2006. – №2(110). – С.131-138.
5. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. — М.: Московская академия МВД России. 2014. – С. 385.
6. Henderson, Conway W. Understanding international law / Conway W. Henderson. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2015. – 488p.
7. Multiculturalism and International Law. Ed. by S. Yee and J.-Y. Morin. Leiden, Boston, 2009. – 772p.

УДК 340.158

В.В. Загородний, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: zagorodniyvalery@gmail.com)

ПРАВОВОЙ СИМБИОЗ КОНФУЦИАНСТВА И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящей статье освещается влияние конфуцианского учения на формирование конституционализма в Китайской Народной Республике. Автор отмечает, что, несмотря на то, что КНР является государством с коммунистической идеологией, при этом при формировании внутренней политики используется конфуцианская традиция.

Ключевые слова: конфуцианство, конституционализм, китайская коммунистическая партия, правовая система Китая.

Zagorodniy, V.V.

LEGAL SYMBIOSIS OF CONFUCIANISM AND COMMUNIST DOCTRINE IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

This article cover the influence of Confucian teaching on the formation of constitutionalism in the People's Republic of China. The author notes that despite the fact that China is a state with a Communist ideology, the Confucian tradition is used in the formation of domestic policy.

Key words: *Confucianism, constitutionalism, Chinese Communist party, Chinese legal system.*

Актуальность темы исследования: обусловлена неослабевающим интересом к проблеме влияния конфуцианской традиции на современное развитие Китая. В 1980-е годы Китайская Народная Республика превратилась в современное индустриальное государство и продемонстрировала возможность экономического успеха на основе гармоничного соединения целенаправленной государственной политики роста и поддержкой культурно-философского наследия. Развитие КНР побудило российского премьер-министра Е.М. Примакова к идее создания стратегического партнёрства с целью изменения сформированного однополярного мира, на это потребовалось время и немало усилий со стороны внешнеполитического ведомства.

Анализ научных исследований. Тема исследования является одной из актуальных, если учитывать постоянное развитие внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики, вопросом её изучения занимались: Богатырев В.В., Степанова Т.В., Артемьев С.Ю., Ишкуватова Л.М., Гасанова К.К, Трощинский П.В, Лю Фанфэй, Хун Сяонань, Сун Лэй и другие.

Цель статьи. Комплексное изучение теоретических аспектов влияния конфуцианства на формирование конституционализма в КНР.

Изложение основного материала. Страны Азии очень различны как в историческом, так и на современном этапе развития. Несмотря на это, во всяком случае с точки зрения представителя европейской цивилизации, можно выявить некоторые общие их черты. В отличие от Запада, народы этих стран не склонны верить в право, как в средство обеспечения социального порядка и справедливости. Разумеется, в этих государствах существует право, но оно наделено субсидиарной функцией и играет незначительную роль, гораздо меньшую, чем в западной культуре. В суды жители азиатских стран обращаются, но право находит применение лишь тогда, когда исчерпаны все другие способы разрешения конфликта и необходимо восстановить порядок. Строго очерченные решения, которые даёт право и связанное с ним принуждение – всё это встречает неодобрение. Азиатская культура развития конституционализма и государственного строя исходят из того, что социальный порядок должен охраняться по преимуществу методами убеждения, техникой посредничества, самокритичными оценками поведения, духом умеренности и согласия.

Западная цивилизация практически на протяжении всей своей истории развития не уделяла должного внимания иным народам, кроме тех, с кем непосредственно граничила, и, соответственно, не замечала развития одного из крупнейших народов мира — китайцев, не только в сфере научных открытий и новаций, но и в области развития правовой мысли национального китайского права.

Отечественная правовая наука крайне мало уделяла внимания в вопросах сравнительного правоведения и теории государства и права исследованию классификаций правовых систем азиатского региона. В советский период основное внимание уделялось странам социалистического типа права и упор делался именно на государства, где осуществлялось построение государственности по принципам марксизма-ленинизма, не принимая во внимание те источники права, которые были ранее в новых социалистических государствах. При этом в иностранной литературе вопрос о классификации правовых систем пошёл гораздо дальше социалистических государств.

В процессе научного поиска и классификации основных правовых систем учёные отталкивались от самых различных критериев, наиболее распространёнными стали идеи Р. Давида и К. Цвайгерта. Особо хочется отметить мысль Рене Давида в его работе «Основные правовые системы современности» [1, с. 38-39] о том, что при построении классификаций исследователи изучали лишь некоторые правовые системы, которые были развиты на территории Европы и государствах, использующих английское право. В своей классификации он делил правовые системы по следующим критериям:

- 1) идеологический: философская, религиозная, культурная база, концепция правосудия, доктрина;
- 2) юридико-технический критерий: источники права, структура права, роль систематизации.

В результате такого разделения Р. Давид сформировал свою трихотомическую классификацию правовых семей: романо-германская семья; англосаксонская семья; семьи социалистического права и др. правовые системы (мусульманского права, индусского права, а также правовая система Дальнего Востока и правовая система стран Африки).

В своей книге по сравнительному правоведению А.Х. Саидов замечает, что с распадом социалистической системы и появлением в постсоциалистических государствах тенденции сближения с буржуазным типом права, а именно романо-германским, это обстоятельство ломает классификацию Рене Давида [2, с. 418].

Исходя из классификации, предложенной К. Цвайгертом и Х. Кётцем, основанной на так называемом «правовом стиле», они более полно и гибко описывают основные критерии, необходимые для классификации правовой семьи. Данные авторы предлагают исходить из того, что классификации – это как отдельные правопорядки, так и целые группы правопорядков обладают

своим определенным стилем. Исходя из этого, при сравнении правопорядков необходимо выявить как правовой стиль, так и провести их группировку в правовые системы. Стиль права складывается, по мнению авторов, из пяти факторов: происхождения и эволюции правовой системы; своеобразия юридического мышления; специфических правовых институтов; природы источников права и способов их толкования; идеологических факторов [3, с. 109]. Главной целью служила идея создания максимально точного определения критериев и научного толкования. Учёные сгруппировали все национальные правовые системы в восемь правовых семей: романская, германская, скандинавская, общего права, социалистического права, права стран Дальнего Востока, исламского права, индусского права [8, с. 118].

Как позже Р. Давид в совместной работе с К. Жоффре-Спинозой «Основные правовые системы современности» [1], как и в работе К. Цвайгерта и Х. Кётца «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права», [8] отдельно выделил право Дальнего Востока. В условиях сближения во внешнеполитических курсах Российской Федерации и Китайской Народной Республики необходимо подчеркнуть и раскрыть именно право Китая, так как эта правовая система является одной из древнейших правовых традиций не только в Азии, но и в мире.

Ядро современного китайского права основано в начале XX века на гражданском праве романо-германской системы, социалистическом праве и традиционном китайском подходе. К источникам китайского национального права в период до провозглашения Китайской Народной Республики принято относить такие философские концепции как даосизм, моизм, конфуцианство и легизм. При этом сами китайцы не знали термина «источник права» до начала реформ, проведённых Китайской Народной Республикой. Несмотря на отсутствие до настоящего времени в правовой системе КНР единого понятия источников права, О.Ф. Скаун указывает на следующую иерархию:

- 1) Конституция КНР;
- 2) законы;
- 3) подзаконные акты;
- 4) постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей;
- 5) постановления и распоряжения Государственного Совета;
- 6) подзаконные акты министерств и ведомств;
- 7) подзаконные акты местных органов власти и управления [5, с. 414].

Несмотря на попытки выстраивания иерархии конституционных источников права по стандартам западных государств, философская доктрина играет немаловажную роль. В процессе формирования источников права китайское общество чаще полагалось на философско-нравственные основы, которые были результатом симбиоза этических, религиозных и правовых норм.

Как показывает история древнего Китая, в результате нестабильности, которая появилась во время правления династии Чжоу, параллельно развивались философские системы, которые исповедовали принципы

естественного права. Наиболее гибкой и жизнеспособной идеей по восстановлению мира, прекращению войн, развитию единого государства, выстраиванию административного аппарата и правовой системы оказалась конфуцианская доктрина.

Конфуция называют «Первым учителем Китая». Так как Конфуций не считал, что обучение должно быть только для богатых, соответственно он обучал не только высшую прослойку общества, а и всех желающих постичь его учение, что очень сильно пересекается с коммунистической идеологией КНР. Он считал, что каждый человек в Китае должен учиться и видел в преподавании способ улучшить жизнь людей и изменить общество. Конфуций провел большую часть своей жизни путешествуя по Китаю, проповедуя о важности долга, ритуала и добродетели. Это не означает, что им не принималась особая роль права в государстве, так как он был министром правосудия во времена династии Чжоу. Он учил – правитель должен подавать пример, чтобы вдохновлять людей стремиться к нравственной жизни, а также о том, что назначение человека заключается в обязательной полезности обществу и своему государству. Спустя годы после смерти Конфуция его учение послужило толчком к возникновению новой школы философской мысли — конфуцианства, ставшей государственной идеологией. Эта философия оказывала глубокое влияние на Китай на протяжении последующей его истории.

Конфуцианское наследие демонстрирует жизнеспособность и стойкость в качестве духовного, культуuroобразующего и идентификационного фактора жизни китайского общества, это можно увидеть в истории соперничества конфуцианства с легизмом. Последнее отличалось от конфуцианского учения по методу выстраивания государственности. В основе легистской философии лежал примат писаного законодательства, устного приказа начальства и официально санкционированного регламента. Реализация строительства государственности по легистскому учению была реализована при Жёлтом императоре, который, в частности, объединил китайские земли, но система построения административно-бюрократического аппарата, способы принятия и исполнения законов, развитие системы круговой поруки и максимально жестокие санкции даже за проступки, но при этом не учитываются традиции, сложившиеся на протяжении многих поколений, что привело к тому, что эта система не смогла долго устоять. Все положительные стороны легизма вошли в конфуцианство и растворились в нём. Конфуцианство же стало государственной идеологией Китайской империи вплоть до 1911 года – года падения династии Цинь. В XVIII веке европейские философы Просвещения называли Китай образцовым государством именно благодаря наличию в нём конфуцианской этики.

Как указывает в своей работе Г. Киссинджер «О Китае» [10], Китай либо подчинил себе более мелкие государства – ассимилировав их, либо привнёс свою культуру для более тесного взаимодействия с китайской цивилизацией. Таким образом, конфуцианские идеи Китая повлияли на развитие государств-

соседей, таких как Корея, Япония, Вьетнам, которые позаимствовали у него не только систему иероглифической письменности, но и идеологию. Подобную систему по насаждению идеологии можно увидеть в действиях западных стран. Таким образом, китайская модель развития внутривнутриполитической и внешнеполитической доктрины опередила развитие современной мировой цивилизации на многие столетия.

Начало XX века потребовало от государств смены идеологий. Китай не был исключением. После эпохи гражданской войны конфуцианство заменила коммунистическая идеология. Мартынов Д.Е. в своём диссертационном исследовании «Конфуцианское учение в политической теории и практике КНР: 60-80-е гг.» указывает, что «...несмотря на официальные гонения, конфуцианство фактически присутствовало в теоретических положениях и в практике принятия решений на протяжении как маоистской эры, так и переходного периода и времени реформ, проводимых под руководством Дэн Сяопина. Ведущие конфуцианские философы остались в КНР и были принуждены «покаяться в своих заблуждениях» и официально признать себя марксистами, хотя фактически писали о том же, чем занимались до революции» [8]. После смерти Мао Цзэдуна основы конфуцианского учения снова начали проявляться не только в духовной, но и в политической жизни коммунистического Китая.

Учение Конфуция активно обсуждается в научном мире Китайской Народной Республики. Тема возрождения конфуцианства становится актуальной в контексте трансформации общества. Одни учёные видят развитие государства в системе конфуцианского учения, иные видят идеальное государство в симбиозе учений Конфуция и коммунистических идеалов. В современной политике КНР невозможно обойти вниманием роль влияния в развитии страны Дэн Сяопина, который провозгласил политику «реформ и открытости». Она, по словам самого же председателя Центрального военного совета ЦК КПК, являлась не чем иным, как проявлением конфуцианской концепции «сяо кан» (термин, описывающий общество, состоящее из среднего класса). В последующем её использовали генеральные секретари Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин. Последний в публичных выступлениях выделял ценностные приоритеты китайского народа, ссылаясь на учение Конфуция.

Юридическая наука под конституционализмом понимает основополагающие нормы, идеи, регулирующие вопросы конституционного функционирования и деятельности правового государства, демократического построения власти и гуманного общественного строя; при этом само понятие зачастую используется не только как практика конституционного построения государства, но и как политико-правовая теория, основанная на либерально-демократических ценностях западных государств.

Конституционализм основан на нескольких элементах конституционного развития, к которым причисляют исторические события и принятие важных нормативных актов, а также элементы общепризнанных

ценностей: общественный договор; ограниченное (во властных проявлениях) правительство; контроль над государством со стороны общества; неприкосновенность личности; преемственность правовых принципов и норм; реализация норм конституции; разделение властей и др. При этом корни китайского конституционализма, уходящие в период формирования государства с конфуцианской идеологией, не только сильно перекликаются с современными понятиями построения государства по западному образцу, но и активно встраиваются в законодательство и правоприменительную практику.

В своей статье «Конституция Китайской Народной Республики: критическая оценка» Джеймс Д. Селлманн приводит аргументацию Эндрю Натана по конституции КНР до последней реформы 2018 года: «За последние девяносто лет китайцы приняли 11 конституций или проектов конституций, что обеспечило прочную эмпирическую и практическую основу для нынешней Конституции, принятой в 1982 г. Эндрю Натан выявил шесть общих идей среди разнообразия китайских конституций двадцатого века:

- 1) права обусловлены не человеческим достоинством, а политическим членством;
- 2) права со временем меняются;
- 3) права являются программными;
- 4) правительство может ограничивать права;
- 5) ничто не сдерживает власть правительства;
- 6) задача конституции не заключается в эффективном обеспечении народного суверенитета» [4, с. 74].

В научной работе П.В. Трощинского на тему «К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе» подчёркивается отношение китайцев к нормам предписанного поведения в законах и иных нормативно-правовых актах: «... право рассматривается китайцами не как система норм, выраженная в законах и других нормативных правовых актах (нормативное понимание права), а как форма общественного сознания, выражающаяся в представлениях о том, что морально, а что нет (естественно-правовая концепция). Лицо может совершать только такие действия, которые отвечают принципам морали. В разные периоды развития китайской государственности мораль была даосской, буддистской, конфуцианской, социалистической. Но она всегда задавала вектор правовой эволюции. Нарушение «фа» воспринимается в традиционной китайской философии как посягательство на существующий во Вселенной порядок, разрушающий небесную гармонию» [10].

Конфуцианский трактат «Канон сыновней почтительности» предусматривает, что лицо, нарушившее нормы «сяо» (почтительность) приговаривалось к наказанию не только за преступления против государства, как то: организацию массовых беспорядков, измену, свержение власти, но и в случаях посягательств лиц более низкого семейного или сословного статуса на более высших. Конституция КНР была принята в соответствии с социалистической парадигмой, но этическая составляющая занимает

немаловажное место в Конституции. Так, нарушение нормы «сяо» можно увидеть на примере статьи 51 Конституции КНР последней редакции: «Граждане Китайской Народной Республики, реализуя свои права и свободы, не имеют права посягать на интересы государства, общества или коллектива, или на законные права и свободы других граждан» [9].

Конфуцианская мораль уважения к старшим, добросовестное отношение к труду, почтительное отношение к государственным институтам и к власти стали частью Основного закона государства:

1) статья 42 указывает, что граждане Китайской Народной Республики имеют право и обязанность работать. Труд - это дело чести для каждого гражданина, который способен трудиться. Все работающие люди на предприятиях, находящихся в государственной собственности, в городских и сельских коллективных хозяйственных организациях должны подходить к своей работе следующим образом — они хозяева страны, гражданами которой они являются;

2) основы сыновьей почтительности напрямую указаны в статье 49: родители обязаны воспитывать своих несовершеннолетних детей, а взрослые дети обязаны поддерживать и помогать своим родителям. Запрещается нарушение свободы брака и жестокое обращение с пожилыми людьми, женщинами и детьми, детям это запрещено;

3) статья 53 предусматривает, что граждане Китайской Народной Республики должны соблюдать Конституцию ... соблюдать общественный порядок и уважать социальную этику;

4) статья 54 закрепляет обязанность для граждан Китайской Народной Республики обеспечивать безопасность, честь и интересы Родины и они не должны совершать поступков, наносящих ущерб безопасности, чести, и интересам Родины»;

5) статья 55 предусматривает, что священной обязанностью каждого гражданина Китайской Народной Республики является защита Родины и противостояние агрессии. Это почетная обязанность граждан Китайской Народной Республики – несение военной службы и вступление в ополчение в соответствии с законом.

Формальный конституционализм в КНР реализован в полной мере. Так как есть государство, наличие института конституционного контроля, как судебной гарантии конституции, то существует государственная доктрина конституционализма, которая реализована в постоянной руководящей роли единственной партии. Вне зависимости от этого преамбула Устава Коммунистической партии Китая закрепляет, что необходимо «... совершенствовать социалистическую систему законодательства с китайской спецификой, усиливать законоприменение, переводить всю работу страны в правовое русло» [7], тем самым подчёркивая роль законодательства, фактически роль легизма в современном Китае. Легизм в той форме, в который он был известен ранее, изжил себя, но при более полном изучении европейской и англо-саксонской правовой мысли у китайцев сформировалась новая

парадигма понимания права и его применения. При этом нельзя сказать с полной уверенностью, что идеи легизма полностью заменят собой идеи социализма или конфуцианства, так как правотворчество КНР не характеризуется большим количеством нормативных актов и их скорейшим принятием. К тому же, рядом с принципами легизма в Уставе КПК на равных правах взаимодействует и конфуцианская мораль: «... нужно создавать духовную культуру социализма, сочетать принцип верховенства закона и нравственные нормы в государственном управлении, повышать идейность и нравственность, уровень научных и общеобразовательных знаний всей нации» [7].

Выводы. Идеи обращения к национальному наследию отца китайских «реформ и открытости» также продиктованы влиянием в международных отношениях Сингапура и Тайваня, открыто заявлявших о том, что их благополучие связано с использованием конфуцианских догм, которые предписывают различные добродетели, нравственное воспитание, семейные ценности. Для достижения максимально быстрого отклика и тесного взаимодействия с Китайской Народной Республикой необходимо учитывать влияние конфуцианской доктрины в общении с государством, исповедующем построение социалистического конституционализма с китайской спецификой.

Список литературы

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. — М.: Междунар. отношения, 1999. — 400 с.
2. Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение в политической теории и практике КНР: 60-80-е гг. X в.. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук (07.00.03 Всеобщая история). Казань, 2004.
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. — М.: Юрист, 2003. - 448 с.
4. Селлманн Д.Д. Конституция Китайской Народной Республики: критическая оценка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kitayskoj-narodnoj-respubliki-kriticheskaya-otsenka>. — (Дата обращения 05.11.2019).
5. Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира: Учеб. для студ. вузов. - К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2008. - 464 с.
6. Трощинский П.В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе / П.В. Трощинский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — №3. — С. 134-144. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traditsionnyh-vzglyadah-na-pravo-v-kitayskom-obschestve>. — (Дата обращения 05.11.2019).
7. Устав Коммунистической партии Китая /принят с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 года. [Электронный

- ресурс] — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm. – (Дата обращения 05.11.2019).
8. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1. М., 1998.
9. Constitution of the People's Republic of China, перевод взят из английского издания: National People's Congress Observer. Some Rights Reserved. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://npcobserver.files.wordpress.com/2018/12/PRC-Constitution-2018.pdf>. – (Дата обращения 05.11.2019).
10. Kissinger Н. On China. — N.Y.: Penguin Press, 2011. — 586 p. Киссинджер Г. О Китае / Пер. с англ. В.И. Верченко. — М.: АСТ, 2014. — 635.

УДК 342.9

С.В. Лихачёв, докт. юрид. наук, профессор, Курский государственный университет (РФ, г. Курск)

(e-mail: svlikhachev@yandex.ru)

Н.С. Ракша, канд. юрид. наук, доцент, Юго-западный государственный университет (РФ, г. Курск)

(e-mail: nsraksha@yandex.ru)

А. К. Поправко, канд. философ. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы реформирования института административной ответственности в современных условиях. Представлена историческая периодизация этапов развития законодательства об административных правонарушениях. Рассмотрены некоторые особенности административной ответственности на этих этапах. Акцентировано на том, что в законодательстве об административных правонарушениях, сложившемся сегодня, отсутствует систематизация норм в рамках одного закона, что приводит к конкуренции норм, несоответствию их требованиям правовой формы. Рассмотрены некоторые вопросы судебного разбирательства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, законодательство, историческая периодизация, реформирование, усовершенствование.

Likhachev, S.V.,

Raksha, N.S.,

Popravko, A.K.

CURRENT ISSUES OF REFORMING THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The article deals with the reform of the Institute of administrative responsibility in modern conditions. The historical periodization of stages of development of the legislation on administrative offenses is presented. Some features of administrative responsibility at these stages are considered. It is emphasized that in the legislation on administrative offenses that has developed today, there is no systematization of norms within one law, which leads to competition of norms, not meeting their requirements of the legal form. Some questions of judicial proceedings on cases of administrative offenses are considered.

Key words: *administrative responsibility, administrative offence law, historical periods, reform and improvement.*

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития государственности Российской Федерации существенно возрастают роль и значение административной ответственности, направленные на обеспечение законности и правопорядка в сфере административно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в государстве.

Очевидным является то, что административная ответственность, как важный инструмент реагирования на административные правонарушения, не выполняет в полном объеме возложенные на нее задачи. Учеными и практиками предпринимаются попытки проанализировать и понять историю возникновения и функционирования, а также практическую и теоретическую важность института административной ответственности с целью выработки основных направлений модернизации этого правового института.

В течение достаточно длительного времени учеными проводится работа по разработке проблем административной ответственности и подготовки соответствующей теоретической основы для формирования эффективного законодательства об административных правонарушениях и внедрения его в современную юридическую практику.

Таким образом, прежде чем исследовать вопрос реформирования института административной ответственности на современном этапе развития российской правовой науки, рассмотрим периодизацию зарождения и становления указанного правового института.

Анализ научных исследований. Научному исследованию проблем административной ответственности посвятили свои научные разработки как отечественные, так и зарубежные авторы: Д.Н. Бахрах, А.Т. Комзюк, С.В. Лихачёв, А.И. Остапенко, И.В. Панова, Ю.Н. Стариков, Ю.А. Тихомиров, А.П. Шергин и др.

Цель исследования. Целью данного исследования является рассмотрение основных направлений реформирования института административной ответственности на современном этапе развития общества.

Изложение основного материала. Как известно, возникновение института административной ответственности в российской правовой системе обусловлено выделением из отрасли уголовного права деяний, влекущих за собой меньшую степень общественной опасности [1, с. 43]. Данные малозначительные деяния традиционно именуются правонарушениями.

Именно административное правонарушение является основанием для привлечения к административной ответственности и рассматривается учеными как главный признак, определяющий само понятие «административная ответственность».

История зарождения рассматриваемого правового института как самостоятельной формы административной ответственности связана с принятием в 1864 году Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Данный Устав стал прообразом последующих Кодексов об административных правонарушениях. Он содержал в себе нормы, обуславливающие порядок привлечения к ответственности, а так же составы правонарушений.

Ученые разделяют историю развития административной ответственности на несколько этапов (периодов), обуславливаемых принятием различных нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере.

Так, Н.В Бодрова [2, с. 74-77] выделяет два исторических периода становления и развития законодательства об административной ответственности: 1) до принятия Основ законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях 1980 г. и 2) после принятия Основ и последующее принятие Кодексов об административных правонарушениях.

В.Г. Чмутов [3, с. 31-37] в становлении и развитии законодательства об административной ответственности выделяет пять периодов: 1) 1917-1921 гг.; 2) 1922-1930 гг.; 3) 1931-1961 гг.; 4) 1961-1980 гг.; 5) 1981-1990 гг.

Первый период характеризуется отсутствием опыта принятия нормативных актов в области законодательства об административной ответственности. Основными видами административных наказаний являлись штраф и арест. В указанный период не были законодательно закреплены составы административных правонарушений, система административных взысканий, процессуальные нормы.

Второй период (1922-1930 г.г.) исторического развития института административной ответственности характеризуется необходимостью кодификации норм в данной области. Первая попытка кодификации административно-правовых норм относится к 1923 г. НКВД РСФСР была предпринята попытка разработать проект административного кодекса республики. Однако акт признали узким, не затрагивающим все интересы общества, и он не был принят.

Третий период (1931-1961 гг.) знаменуется принятием в РСФСР Положения об издании местными исполнительными комитетами и Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке от 30 марта 1931 г. [4]. Положение действовало до 1962 г., в нем впервые был закреплён признак административной деликтоспособности должностного лица.

Четвёртый исторический период развития законодательства об административной ответственности обусловлен внесением конкретных

предложений по его кодификации. В результате 21 июня 1961 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», положивший начало общесоюзной кодификации законодательства об административной ответственности. Принятие данного положения систематизировало административно-правовые нормы, касающиеся установления и применения штрафа как вида административного взыскания, определялся перечень составов административных правонарушений и система органов, применяющих меры административного воздействия.

Пятый период развития законодательства об административной ответственности характеризуется принятием 23 октября 1980 г. Верховным Советом СССР Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. Данный документ стал первым в истории государства общесоюзным кодифицированным актом, регулирующим все основные вопросы борьбы с административными правонарушениями. Впервые были сформулированы задачи законодательства об административных правонарушениях; закреплено положение о необходимости профилактики правонарушений.

Впервые в Основах были сформулированы правовое понятие административного проступка, как основания административной ответственности и его формально-юридические признаки, определены системы субъектов такого проступка и административных взысканий, введен институт необходимой обороны и крайней необходимости, а также закреплен перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность.

Следующий период, как указывают авторы [5, с. 274-277], наступает с принятием КоАП РСФСР – первого кодифицированного государственно-правового акта России по вопросам административной ответственности, который содержал материальные и процессуальные нормы, регламентировавшие порядок производства по делам об административных правонарушениях и порядок исполнения постановлений о наложении административных взысканий.

Начало 90-х годов – 1 июля 2002 г. – новый период в развитии административного законодательства, который знаменуется принятием нового Кодекса об административных правонарушениях, вступившем в действие 1 июля 2002 г.

Таким образом, рассмотрение истории развития института административной ответственности позволяет констатировать, что в зависимости от политической, экономической, социальной обстановки в государстве в конкретное историческое время законодательство об административных правонарушениях претерпевало изменения с учетом требований этого времени. Это мы наблюдаем и в настоящее время, когда административному законодательству необходимо усовершенствование с учетом требований современности.

Заметим, что в законодательстве об административных правонарушениях, сложившемся сегодня, отсутствует систематизация норм в рамках одного закона, что приводит к конкуренции норм, несоответствию их требованиям правовой формы; часто нормы имеют двусмысленное толкование содержания диспозиции статьи.

В юридической литературе относительно проблемы и определения административной ответственности существуют разные подходы, иногда существенно отличающиеся друг от друга. Административная ответственность – один из основных институтов административного права, охватывающий большое количество административно-правовых норм, характеризующих и регулирующих данный вид ответственности. Однако ни основы законодательства об административных правонарушениях, ни соответствующие кодексы, в частности Кодекс РФ об административных правонарушениях, не закрепили понимание административной ответственности в виде определения (дефиниции), хотя используют это понятие.

Регулирующая отношения административной ответственности система правовых норм составляет отдельный административно-правовой институт, современное состояние которого, несмотря на частые изменения, вносимые в Кодекс РФ об административных правонарушениях, не отвечает потребностям построения демократического правового государства [6, с. 121].

Так, в частности, в КоАП РФ закреплено понятие административного правонарушения. Однако последним следует считать любое нарушение норм административного права. Административным же проступком является противоправное совершение деяний, за которые законодательством предусмотрено наложение административного взыскания. Для обозначения этого явления, по нашему мнению, целесообразно применять именно термин «административный проступок», а не пользоваться двумя разными по смыслу дефинициями, как это имеет место в действующем административном законодательстве [7, с. 100-103]. Учитывая это, считаем целесообразным изменить название указанного нормативного акта в Кодексе РФ об административных проступках.

Необходимо также унифицировать законодательство об административной ответственности. Сейчас, кроме КоАП РФ, ее устанавливает целый ряд законодательных актов. При этом состав одних и тех же правонарушений в них преподносится по-разному. Это затрудняет применение норм административного права, порождает справедливые нарекания. Поэтому все законодательные акты, устанавливающие административную ответственность, должны быть приведены в соответствие с нормами КоАП РФ.

Требуют пересмотра также отдельные нормы КоАП РФ, необходимо внести изменения в формулировку диспозиций ряда статей КоАП РФ с тем, чтобы они соответствовали содержанию современных правоотношений, защищаемых соответствующей нормой права.

Производство по делам об административных правонарушениях также требует реформирования. В частности, необходимо определиться относительно

полномочий органов и должностных лиц по рассмотрению дел соответствующей категории. Поддерживаем точку зрения, что с целью надежной защиты прав и свобод граждан во время производства по этим делам целесообразно максимально сократить количество органов, имеющих право привлекать лиц к административной ответственности [8, с. 119].

Очевидно, что Кодекс РФ об административных правонарушениях фактически содержит недостаточно процессуальных норм, несмотря на принятие новелл в законодательстве, которые могли бы четко регламентировать порядок производства по делам об административных правонарушениях (начиная с подготовки к рассмотрению дела, самого порядка рассмотрения таких дел, выполнения принятого решения).

Вместе с тем, исходя из гарантированного Конституцией РФ принципа на судебную защиту, при рассмотрении дел об административных проступках должны обеспечиваться права и свободы граждан путем своевременного и качественного рассмотрения дел.

Таким образом, при решении процессуальных вопросов в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях органы, уполномоченные рассматривать дело, должны руководствоваться нормами Конституции РФ как нормами прямого действия, а также нормами международного права, ратифицированными РФ.

На практике довольно часто возникают проблемные вопросы, связанные с несовершенством административного законодательства.

Так, в частности, судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении должен решить ряд вопросов, а именно: 1) относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела; 2) правильно ли составлены протоколы и другие материалы об административном правонарушении. Отметим, что КоАП РФ приводит перечень обязательных реквизитов протокола, который, по нашему мнению, не является исчерпывающим, что свидетельствует о несовершенстве действующего КоАП. Этот пробел должен быть устранен с принятием Кодекса об административных проступках; 3) извещены ли лица, участвующие в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения; 4) востребованы ли необходимые дополнительные материалы; 5) подлежат ли удовлетворению ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, их законных представителей и защитника [9, с. 57].

Таким образом, при поступлении административных материалов в суд, судья в кратчайший срок должен ознакомиться с ними и решить поставленные законом на данной стадии вопросы. При установлении факта того, что данное дело, в соответствии с требованиями закона, не относится к компетенции суда вообще, или входит в юрисдикцию другого суда, вновь возникает проблемный вопрос, не урегулированный законодателем. В данной ситуации судья должен немедленно направить такое дело в адрес компетентного органа, а такое действие должно быть оформлено в процессуальной форме в виде соответствующего постановления.

При решении других вопросов при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении важным недостатком в действующем законодательстве, по нашему мнению, является непредсказуемость принятия процессуального решения в виде постановления о назначении дела к судебному разбирательству, в котором должно быть указано, что: а) данное административное дело относится к компетенции конкретного суда; б) протокол и другие материалы об административном правонарушении составлены правильно; в) решить ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевших, их законных представителей и защитника, если такие поступили, истребовать, в случае необходимости, необходимые дополнительные материалы, доказательства по делу. Заметим, что доказывание является необходимой составляющей на пути к установлению истины. Оно нужно при установлении уполномоченными органами фактических обстоятельств в отношениях, требующих применения права [10]; г) определить и указать время и место рассмотрения дела по существу.

Такой порядок, по нашему мнению, будет дисциплинировать суды и обеспечит правильное рассмотрение дел о привлечении лиц к административной ответственности.

По нашему мнению, достаточно проблемным вопросом является так же то, что законодательством не определен конкретный способ уведомления участников производства по делу об административном правонарушении о времени и месте рассмотрения дела. Инициатива такого уведомления может исходить только от органа, который в пределах своей компетенции рассматривает такие дела и самостоятельно определяет время и место рассмотрения такого дела.

В некоторых судах действует следующая практика: надлежащим уведомлением признается отметка в протоколе об административном правонарушении, сделанная должностным лицом, о необходимости правонарушителя явиться в конкретный суд в указанное время, за подписью самого правонарушителя. По нашему мнению, такая практика не соответствует требованиям закона. Так, вручение судебной повестки можно считать надлежащим извещением только в случае, когда это происходит по указанию суда после поступления всех материалов и принятия их судом к своему производству.

Также актуальным является вопрос, при котором у суда при рассмотрении дела об административном правонарушении возникает необходимость в получении дополнительных доказательств, которые должны быть облечены в определенную процессуальную форму [11, с. 159-166]. По нашему мнению, при решении таких вопросов следует признать правильной практику судов, которые по аналогии с нормами уголовно-процессуального права поручают органу, составившему протокол об административном правонарушении, представить такие доказательства в порядке судебного поручения [12, с. 88].

Достаточно серьезным пробелом в законодательстве является также то, что действующим КоАП РФ прямо не предусмотрены последствия составления протокола не уполномоченным на то лицом. КоАП РФ не содержит основания, которое исключало бы производство по делу об административном правонарушении в указанном случае.

На наш взгляд, необходимо дополнить КоАП РФ перечнем обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, следующей частью: оформление протокола неуполномоченным лицом.

Считаем, что установив упрощенную процедуру привлечения лиц к административной ответственности, законодатель допустил ошибку, поскольку такая процедура нарушает и ограничивает ряд прав и свобод, которые гарантируются действующим законодательством РФ.

Выводы. Таким образом, подчеркивая необходимость реформирования института административной ответственности, обновления всей российской административно-правовой доктрины, можно отметить, что устаревшие идеологические стереотипы в национальном общественном мнении не способствуют качественному пониманию административного права, как ведущей отрасли правового обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти.

Список литературы

1. Авдеенкова М.П. Особенности развития административно-правовой ответственности в российском праве. – М., 2008. – 201 с.
2. Бодрова Н.В. О практическом применении мер административной ответственности к должностным лицам / Н. В. Бодрова // Вестн. Саратов. акад. права. – 2000. – № 1. – С. 74-77.
3. Чмутов В. Г. Развитие советского законодательства и науки об административной ответственности должностных лиц // Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 31-37.
4. Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть I: XI-XIX века / под ред. О.И. Чистякова. – М., 2000. – 315 с.
5. Бец И.Р. История развития института административной ответственности / И.Р. Бец, Д.С. Бузов ; НИУ БелГУ // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики : сб. науч. тр. V междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Белгород, 24 апр. 2014 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной; Белгород, 2014. – С. 274-277.
6. Колотило А. Апелляционное обжалование постановления судьи по делам об административном правонарушении нуждается в совершенствовании / А. Колотило // Право Украины. – 2009. – №8. – С. 119-122.
7. Ракша Н.С., Лихачёв С.В. О применении дефиниции «Административное правонарушение»: Проблемы развития современного общества: сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции (25

- апреля 2015 г.); Юго-зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга» Курск, 2015. – С. 100-103.
8. Курс лекций по административно-процессуальному праву : учеб. пособие / Я. Л. Ванюшин, О. В. Гречкина, Э. Л. Лещина, А. Д. Магденко ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Майорова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – 230 с.
  9. Масленников, М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам о административных правонарушениях / М.Я. Масленников. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 207 с.
  10. Казина Т.В. Стадия закрепления доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / Т.В. Казина // Электронный ресурс: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79851-stadiya-zakrepleniya-dokazatelstv-proizvodstve-delam-administrativnykh-pravonarusheniyakh>.
  11. Ракша Н.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как средство административного принуждения / Н.С. Ракша // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета». – 2016. – №3 (66). – С. 159-166.
  12. Голосниченко, И.П. Предупреждение корыстных проступков средствами административного права / И.П. Голосниченко. – К.: Высшая школа, – 2001. – С. 88-93.

УДК 343.13

Т.М. Мамона, ст.преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: tuz_1976@mail.ru)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ И ПОДСУДИМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СИСТЕМЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье исследуются актуальные вопросы применения и развития уголовно-процессуального законодательства с учетом реалий современности. Автором проводится комплексное исследование по вопросу обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту в системе демократических принципов уголовного судопроизводства. В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики и Российской Федерации в рамках предмета научного исследования.

Ключевые слова: *уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, права граждан, право на защиту, принципы права, принципы уголовного процесса.*

Mamona, T. M.

PROVISION OF SUSPECTED, ACCUSED AND DEFENDABLE PROTECTION RIGHTS IN THE SYSTEM OF DEMOCRATIC PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines topical issues of the application and development of criminal procedure legislation taking into account the realities of modern times. The author conducts a comprehensive study on the issue of ensuring the suspect, accused and defendant the right to defense in the system of democratic principles of criminal justice. The article provides a comparative legal analysis of the current criminal procedure legislation of the Donetsk People's Republic and the Russian Federation in the framework of the subject of scientific research.

Key words: *criminal procedure, criminal procedure code, rights of citizens, right to defense, principles of law, principles of criminal procedure.*

Актуальность темы исследования. Закрепление на конституционном уровне такого принципа, как право на защиту, является неотъемлемым элементом построения любого развитого, современного и демократического общества. Правительство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), как правительство правового государства, особое внимание уделяет развитию и соблюдению такого важного принципа гражданского общества, как неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан в ходе уголовного судопроизводства, а также формированию надлежащего правового механизма их законодательной защиты от любых противоправных посягательств.

Вместе с тем, право на защиту по истине, и без преувеличения, является одним из важнейших и основополагающих институтов в уголовном процессе большинства стран мира. В частности, без права на защиту реализовать такой принцип уголовного процесса, как осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, не представляется возможным.

В настоящее время направление научных исследований, связанных с изучением и разработками практических рекомендаций по вопросу совершенствования института защиты в уголовном процессе является все более актуальным как среди ученых, так и среди представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Анализ научных исследований. На сегодняшний день имеется немалое количество научных работ как в ДНР, так и в Российской Федерации (далее – РФ), посвященных вопросам развития и совершенствования института защиты в уголовном процессе.

Следует отметить работы таких ученых, как И. В. Блинова-Сычкаря, Е. В. Ветрилы, Л. В. Иванова, Н. Н. Михайлова, Е. А. Николотова, О. В. Отчерцова, Е. В. Седина, В. М. Харзинова и других.

Цель статьи. Основной целью научной статьи является проведение комплексного исследования по вопросу обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту в общей системе демократических принципов уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, как одного из основных принципов правосудия уголовного процесса основывается на взаимосвязанных между собой нормах:

- конституционных;
- уголовно-процессуальных.

Вместе с этим следует отметить, что Конституция ДНР, также как и Конституция РФ, не ограничивается одним лишь декларированием указанного принципа.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции ДНР каждому человеку и гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной, в предусмотренных законом случаях [1]. Аналогичное положение закреплено и в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [2].

В свою очередь, ч. 2 ст. 41 Конституции ДНР (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ) определяет момент вступления в уголовный процесс адвоката (защитника).

Однако указанные конституционные нормы не являются исключительными для осуществления защиты по уголовному делу и содержатся также в других статьях Конституции (например, ст. 42-46 Конституции ДНР и др.).

Такой принцип уголовного судопроизводства, как обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту закреплен законодателем в ст. 39, 41 Конституции ДНР (ст. 45, 48 Конституции РФ) и ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса ДНР (далее – УПК ДНР) [3], а также в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [4].

Указанный принцип имеет две взаимосвязанные между собой стороны. С одной стороны – это неотъемлемое право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту, а с другой – правовые гарантии осуществления и реализации такого права на практике. Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту образует общую совокупность процессуальных прав, предоставляющих правовую возможность защищаться от предъявленного обвинения, отстаивать свои законные права и интересы на предварительном следствии и в суде. Наделение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого достаточно широким кругом процессуальных прав отражает конституционное положение о том, что каждый гражданин вправе осуществлять защиту своих права и свобод всеми способами, не запрещенными законодательством.

Л. Е. Владимиров в своих работах отмечает, что содержание уголовно-процессуального принципа права на защиту заключается не только в самом наличии права на защиту, а именно в реальном обеспечении права на защиту. По его мнению, наличие такого права выступает лишь в качестве одного из элементов состязательности [5, с. 49].

Аналогичной точки зрения придерживается в своих работах и Г. Н. Башкатов. Изучая правовые вопросы, связанные с обеспечением подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту в системе демократических принципов уголовного судопроизводства, указанный автор

трактует данное понятие следующим образом: «Под таким правом необходимо понимать всю общую совокупность субъективных прав, предоставленных подозреваемому, обвиняемому законодательством для защиты от подозрения в совершении преступления, от предъявленного обвинения, с целью того, чтобы они имели возможность опровергать подозрение, обвинение, а также приводить аргументированные доводы и представлять доказательства в свое оправдание, либо смягчение степени своей ответственности» [6, с. 74].

Мы разделяем и поддерживаем точку зрения Г. Н. Башкатова и Л. Е. Владимировой о том, что без формирования и развития реального, действующего на практике правового механизма обеспечения права на защиту подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, данный принцип уголовного процесса будет всего лишь декларативной конституционной нормой, которая не найдет своей практической реализации.

По нашему мнению, приведенное выше определение позволяет наиболее полно раскрыть содержание принципа обеспечения права подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Что касается правовой сущности принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, полагаем, что она заключается в том, что уголовно-процессуальный закон:

- наделяет подозреваемого и обвиняемого, как субъекты уголовного судопроизводства, на каждой из стадий уголовного процесса той совокупностью процессуальных прав, которая позволяет им лично защищаться от предъявленного подозрения или обвинения в совершении преступления и отстаивать свои законные права и интересы в уголовном деле (ст. 42, 43 УПК ДНР и др.);

- предоставляет подозреваемому и обвиняемому право обратиться за помощью к профессиональному защитнику, а в отдельных случаях и вовсе признает невозможным осуществление производства по уголовному делу без его участия (ст. 45 УПК ДНР).

Так, согласно ст. 45 УПК ДНР, участие защитника при производстве дознания, предварительного следствия и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции является обязательным по следующим категориям дел:

- 1) по делам лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в возрасте до 18 лет, – с момента признания лица подозреваемым или предъявления ему обвинения;

- 2) по делам о преступлениях лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков (немые, глухие, слепые и тому подобное) не могут сами реализовать свое право на защиту, – с момента задержания лица или предъявления ему обвинения или с момента установления этих недостатков;

- 3) по делам в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, – с момента задержания лица или предъявления ему обвинения;

4) если санкция статьи, по которой квалифицируется преступление, предусматривает пожизненное заключение или смертную казнь – с момента задержания лица или предъявления ему обвинения;

5) при производстве по делу о применении принудительных мер медицинского характера – с момента установления факта наличия у лица душевной болезни;

6) при производстве по делу о применении принудительных мер воспитательного характера – с момента первого допроса несовершеннолетнего или с момента помещения его в приемник-распределитель [3].

Также нормы УПК ДНР обязывают лиц, уполномоченных на ведение и расследование уголовных дел, производить разъяснение процессуальных прав каждому участнику уголовного процесса, а также на принятие мер для обеспечения реальной возможности их практической реализации, в том числе на обеспечение их безопасности в уголовном судопроизводстве при наличии соответствующих оснований.

По нашему мнению, в качестве одного из факторов обеспечения права на защиту рассматриваемых субъектов уголовного судопроизводства выступает допуск защитника на начальных этапах предварительного следствия.

К примеру, с момента предъявления обвинения – защитника обвиняемого, с момента объявления протокола задержания или постановления о применении меры пресечения, до первого допроса - защитника подозреваемого.

Важной гарантией обеспечения права на защиту при этом выступает закрепленное в п.2.ч.2 ст.48 УПК ДНР право защитника «до первого допроса подозреваемого или обвиняемого иметь с ним конфиденциальное свидание, а после первого допроса – такие же свидания без ограничения их количества и продолжительности».

Аналогичные права подозреваемого по обеспечению права на защиту закреплены в п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ.

Допуск защитника для участия в уголовном деле и законодательное наделение его процессуальным статусом отдельного субъекта, с определенными процессуальными правами, позволяет сделать вывод не просто о появлении в ходе уголовного процесса нового субъекта, но и о реальном обеспечении гарантий защиты указанных в статье субъектов, а также о повышении качества их защиты.

С целью своевременного, полного и всестороннего обеспечения права гражданам на защиту, в том числе и в уголовном процессе, а также для оказания правовой помощи на территории ДНР функционирует институт адвокатуры.

Как мы отмечали ранее, право на защиту является неотъемлемым и взаимосвязано с правовыми гарантиями его реализации.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК ДНР «лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья и суд обязаны до первого допроса подозреваемого, обвиняемого и подсудимого разъяснить им право иметь

защитника, о чем составить протокол, а также предоставить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами от предъявленного обвинения и обеспечить охрану их личных и имущественных прав».

Полагаем, что гарантии права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого могут быть различных уровней. В широком смысле понимания гарантий права на защиту к ним можно отнести неукоснительное соблюдение должностными лицами, которые уполномочены осуществлять уголовный процесс, всех имеющихся принципов уголовного судопроизводства.

Считаем, что к праву на защиту также следует относить и возможность недопущения в отношении подозреваемого и обвиняемого незаконного и необоснованного обвинения, задержания, ареста, а также ограничение их прав, свобод и законных интересов от иных незаконных ограничений и (или) лишений.

В целом, право на защиту является собирательным понятием и включает в себя разнообразную совокупность прав, предусмотренных нормами Конституции и уголовно-процессуального законодательства ДНР и РФ, которыми наделяется подозреваемый, обвиняемый и подсудимый для осуществления своей защиты.

По нашему мнению, что к гарантиям соблюдения права на защиту в уголовном судопроизводстве следует также отнести:

- неукоснительное исполнение должностными лицами государственных органов своих обязанностей по разъяснению прав всем субъектам, участвующим в уголовном процессе;

- принятие должностными лицами государственных органов обоснованных и мотивированных процессуальных решений исключительно при наличии на то указанных в законе оснований, а в предусмотренных законом случаях – письменное ознакомление с ними подозреваемого, обвиняемого, а также разъяснение им сущности принятых решений (например, постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого).

Тем не менее, реализация права на защиту в полном объеме возможна исключительно в том случае, когда определенная норма права корреспондирует соответствующую обязанность. Право на защиту является неотъемлемым от гарантий его осуществления. Указанное условие является правовой гарантией соблюдения принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, содержание которого сводится к следующим основным положениям.

Во-первых, подозреваемому, обвиняемому и подсудимому обеспечивается право на защиту, которое они могут реализовывать как самостоятельно, так и с помощью защитника, а в отдельных, прямо предусмотренных законом случаях, - с обязательным участием защитника. Речь идет о том, что государство берет на себя обязанность создать правовые гарантии и обеспечить исполнение предоставленного законом права на защиту подозреваемому, обвиняемому и подсудимому.

Во-вторых, дознаватель, следователь, прокурор и суд (судья) обязаны разъяснить и письменно зафиксировать в соответствующем протоколе подозреваемому и обвиняемому их законные права, в том числе право на защиту, а также обеспечить им реальную возможность осуществлять защиту всеми предусмотренными законом способами и средствами.

В-третьих, в определенных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, участие защитника является обязательным и должно быть обеспечено должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

В-четвертых, в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством случаях, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют право на то, чтобы воспользоваться помощью защитника на бесплатной основе.

Исследуемый принцип выступает в качестве гарантии реализации прав и законных интересов участников уголовного процесса, вынесения законного и обоснованного приговора, что в свою очередь предотвращает возможность судебных ошибок. Невыполнение требований уголовно-процессуального закона об обеспечении права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по делу, как по УПК ДНР, так и по УПК РФ, являются существенным нарушением закона, влекущим отмену приговора.

В соответствии с п.3 ч.2 ст.386 УПК ДНР нарушение права на защиту отнесено законодателем к существенным нарушениям требований уголовно-процессуального закона. Указанными нарушениями требований уголовно-процессуального закона являются такие нарушения требований УПК ДНР, которые воспрепятствовали или могли воспрепятствовать суду полно и всесторонне рассмотреть дело и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор или постановление. При установлении таких нарушений в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, приговор или постановление суда подлежат отмене во всех случаях лишь только по указанному основанию.

Аналогичная норма содержится в п.4 ч.2 УПК РФ. В соответствии с ней «рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника», отнесено к существенным нарушениям требований уголовно процессуального закона и является основанием для отмены или изменения судебного решения в любых случаях.

В числе основополагающих гарантий рассматриваемого права - нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие участие защитника в ходе уголовного процесса, его основные права и обязанности.

Н. А. Громов, дает следующее определение понятия подозреваемого: «под подозреваемым следует понимать лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, а также лицо, к которому применена

любая из предусмотренных УПК мер пресечения, до предъявления ему официального обвинения» [7, с. 107].

В соответствии со ст. 42 УПК ДНР обвиняемым является лицо, в отношении которого в установленном уголовно-процессуальном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. После назначения дела к судебному разбирательству обвиняемый называется подсудимым.

В соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Для того чтобы определенный участник уголовного процесса приобрел процессуальный статус подозреваемого, необходимо наличие следующих условий:

- доказательств, совокупность которых дает основание подозревать определенное лицо в совершении конкретного преступления;
- оснований и условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для его задержания по подозрению в совершении преступления, либо для применения меры пресечения до предъявления обвинения;
- протокола задержания определенного лица по подозрению в совершении преступления;
- постановления о применении в отношении определенного лица меры пресечения.

Мы разделяем точку зрения Г. Н. Гапотченко о том, что преступление следует считать раскрытым, а лицо, которое его совершило виновным, только на основании обвинительного приговора суда, который вступил в законную силу [8, с. 66-72].

Изучая вопросы процессуального статуса подозреваемого, как субъекта уголовного процесса, О. А. Зеленина отмечает, что подозреваемый является субъектом уголовного процесса, который принимает участие только на таких стадиях процесса, как предварительное следствие и дознание. В том случае, если в отношении подозреваемого будут собраны доказательства, достаточные для его привлечения в качестве обвиняемого, он будет переквалифицирован в обвиняемого. Если таких доказательств не будет собрано, либо их будет не достаточно для предъявления обвинения, он теряет процессуальный статус подозреваемого и выбывает из числа участников уголовного процесса [9, с. 38].

Принципиальное значение для правового положения обвиняемого имеет принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым:

- обвиняемый является субъектом уголовного процесса с активной формой участия в нем;

- уполномоченные органы государственной власти в уголовно-процессуальных отношениях с обвиняемым выступают в качестве субъектов, которым законодательство обязывает обеспечить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому реальную возможность осуществления их прав, а также не допустить возложение на них бремя доказывания своей невиновности.

А. В. Победкин в своей работе «Некоторые вопросы собирания доказательств» указывает, что обвиняемый не несет бремя доказывания своей невиновности, он не вправе быть принужденным к выявлению оправдывающих себя обстоятельств, а также к представлению или собиранию таких доказательств. Такая обязанность возложена уголовно-процессуальным законодательством на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Автор справедливо отмечает, что поставить под сомнение их обязанность собирать оправдательные доказательства, выявлять обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, - означает лишить обвиняемого гарантии недопустимости возложения на него обязанности доказывания.

Кроме того, А. В. Победкин проводит довольно необычное, тем не менее, крайне точное сравнение по данному вопросу. Он отмечает, что требовать от обвиняемого представления каких-либо доказательств является идентичным тому, что требовать от человека добровольно и собственноручно лишить себя жизни [10, с. 59-60].

Согласно ч. 2 ст. 42 УПК ДНР (ст. 47 УПК РФ) обвиняемый вправе представлять доказательства по делу. Однако принятие решения об использовании либо воздержании от использования такого права, а равно как и других прав, принимается лицом самостоятельно. Исходя из этого, никто не вправе принудить обвиняемого представлять какие-либо доказательства по делу.

Под правом подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту следует понимать всю совокупность прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом подозреваемому, его защитнику или законному представителю. В УПК ДНР права подозреваемого и обвиняемого закреплены в ст. 42 и ст. 43, а в УПК РФ – в ст. 46 и в ст.47.

Таким образом, в качестве обеспечения гарантий прав личности от необоснованного и незаконного осуждения служат следующие права обвиняемого в судебных стадиях уголовного процесса:

- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций;

- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

- обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

- получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений, подавать возражения на эти жалобы и представления;

- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговоров.

Фундаментальной гарантией соблюдения конституционных прав человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность выступает обязанность должностного лица, производящего предварительное следствие, разъяснить подозреваемому то, в чем он подозревается. На практике данное законодательное предписание обеспечивается путем исполнения требования об обязательном составлении протокола задержания подозреваемого, в котором указываются основания и мотивы задержания, а также все реквизиты, которые предъявляются к протоколу задержания.

Таким образом, следует отметить, что реализация принципа обеспечения права на защиту основывается на следующих основных положениях:

- наделение уголовно-процессуальным законом подозреваемого, обвиняемого и подсудимого правом на осуществление своих законных прав, как самостоятельно, так и с привлечением защитника;

- возможность использовать указанными субъектами квалифицированную юридическую помощь в случаях, предусмотренных законодательством ДНР и РФ;

- обязанности суда, в пределах использования предписанных законом процедур судопроизводства, оказывать необходимое содействие участникам процесса в реализации и обеспечении их конституционного права на защиту.

Считаем, что изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Под правом подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту в уголовном процессе следует понимать систему закрепленных в Конституции, а также в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР и РФ гарантий, направленных на то, чтобы указанные субъекты имели возможность в полной мере реализовать свои процессуальные права и отстаивать законные интересы в ходе уголовного судопроизводства.

2. Исследуемый принцип выступает в качестве гарантии реализации прав и законных интересов личности, вынесения законного и обоснованного приговора, что в свою очередь предотвращает возможность судебных ошибок.

3. Невыполнение требований уголовно-процессуального закона об обеспечении права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по делу, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое во всех случаях влечет отмену приговора или постановления.

4. Нарушение права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту при производстве по уголовному делу влечет за собой возможность привлечения к ответственности соответствующих должностных лиц, которые совершили или допустили нарушение права на защиту.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики. Принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14 мая 2014 года (по состоянию на 29.12.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> - Название с экрана.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (по состоянию на 06.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> - Название с экрана.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ИНС от 24.08.2018. Вводится в действие 20.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> - Название с экрана.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. 27.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ - Название с экрана.
5. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах (части общая и особенная). // Учебное пособие. – Санкт-Петербург, издание книжного магазина Законоведение, 1910 г. – 331 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1880465/> - Название с экрана.
6. Башкатов Г.Н. Уголовный процесс. // Краткий учебный курс. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2001. – 183 с.
7. Громов Н. А. Уголовный процесс России. // Учебное пособие. – М. : Юрист, 2012. – 212 с.
8. Гапотченко Г.М. Порушення кримінальної справи щодо певної особи: крок до демократії чи повернення в минуле? // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ ім. Є.О.Дідоренка. – 2008. - № 2. – С.66-72.
9. Зеленина О. А. Участник уголовного судопроизводства: вопросы терминологии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2010 – №25 (201).– С.37-40. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastnik-ugolovnogo-sudoproizvodstva-voprosy-terminologii>. – Название с экрана.
10. Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России. // Научный журнал «Государство и право». – 2003. – № 1. – С. 57-64.

УДК 343.97

С.Ю. Мироненко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: mironenko-2009@mail.ru)

ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье анализируются юридическая природа и особенности причин латентной преступности, ее негативные последствия. Акцентируется внимание на определении причин латентной преступности, которые следует понимать как совокупность явлений и обстоятельств объективной действительности, взаимодействие которых обуславливает ее появление и существование. Определяются негативные последствия латентной преступности.

Ключевые слова: латентная преступность, причины латентной преступности, негативные последствия.

Mironenko, S.Yu.

CAUSES OF LATENT CRIME AND ITS NEGATIVE CONSEQUENCES

The article analyzes the legal nature and features of the causes of latent crime, its negative consequences. Attention is focused on determining the causes of latent crime, which should be understood as a set of phenomena and circumstances of objective reality, the interaction of which determines its appearance and existence. Negative consequences of latent crime are determined.

Key words: latent crime, causes of latent crime, negative consequences.

Актуальность темы исследования. Успешное теоретическое и практическое решение таких важных криминологических проблем, как выявление причин и условий преступности, эффективное противодействие ей возможно при наличии объективного учета всех совершенных в обществе преступлений.

Между тем, как показывает практика, за пределами официального статистического учета остается значительное количество фактически совершенных общественно опасных деяний, которые в основном составляют массив латентной (скрытой) преступности. Подобное явление имеет место во всех странах мира, где происходят радикальные изменения в экономической, социальной и политической сферах. Названные изменения, включая в себя большой положительный заряд, одновременно содержат нездоровые, противоречивые стороны, одной из которых является существование высокого уровня латентной преступности.

Анализ научных исследований. Перечисленные обстоятельства вместе со сложной криминогенной обстановкой в обществе обусловили необходимость проведения актуального многоаспектного исследования проблем латентной преступности.

Ее изучение берет свое начало еще со времен А. Кетле. В последнее время она стала объектом монографических и диссертационных исследований

криминологов Р.М. Акутаева, Г.И. Забрянского, И.Л. Шраги, Т.К. Щегловой. Различные аспекты этой проблемы освещались в работах А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, С.С. Босхолова, С.Е. Вицина, К.К. Горяинова, В.Н. Кудрявцева, А.М. Ларина, В.В. Лунеева, С.С. Остроумова, В.В. Панкратова, А.Н. Роша, А.Б. Сахарова.

Цель статьи заключается в том, чтобы с помощью научных методов провести криминологическое исследование причин латентной преступности, ее негативных последствий и получить данные, характеризующие это явление в условиях современности.

Изложение основного материала. Под причинами латентной преступности в криминологической литературе принято понимать совокупность обстоятельств социального, исторического, организационного, кадрового, материального, правового, социально-психологического, технического и иного характера, которые мешают ее выявлению (установлению), регистрации и учету преступлений, а также их раскрытию, в том числе обеспечению полноты и всесторонности раскрытия. Процесс взаимодействия и влияния таких обстоятельств представляет собой механизм латентизации конкретных преступных посягательств. Считаем, что нельзя согласиться с достаточно узким толкованием механизма образования латентных преступлений, которое предлагает А.А. Конев: «Под механизмом образования латентных преступлений мы понимаем совокупность функционально связанных и таких, которые представляют собой целостную, относительно устойчивую систему социальных отношений, которые определяют формы взаимодействия и поведения людей (преступника и потерпевшего) в конкретных условиях места и времени конкретных криминальных ситуаций» [5, с. 5].

Причины латентной преступности с позиций философии относятся к разряду специфических. Они понимаются не как динамические, то есть жестко однозначные, а как статистические закономерности, которые устанавливаются на основании анализа значительного количества отдельных проявлений факторов латентизации и в которых доминируют законы больших чисел и законы-тенденции [8, с. 7-8, 11]. Нельзя исключать и тот факт, что такие проявления в конкретных случаях, значительно отклоняясь от общих тенденций причинности явления латентной преступности, могут быть причинами латентизации конкретного преступления.

Все причины (явления и обстоятельства, обуславливающие латентную преступность) могут быть, как нам представляется, разделены на три группы. Первая группа – это явления и обстоятельства, непосредственно связанные с характеристикой преступного посягательства и поведением преступника. Вторая группа – явления и обстоятельства, обусловленные деятельностью правоохранительных органов. И, наконец, третья группа таких явлений и обстоятельств следует из поведения других лиц, осведомленных о совершенных преступлениях.

Первая группа причин, обуславливающих латентную преступность. Безусловно, в явлениях и обстоятельствах, непосредственно связанных с характеристикой преступного посягательства и поведением преступника, проявляется причина их латентности. Во-первых, отдельные преступления, как известно, имеют весьма низкую степень очевидности. К ним можно отнести некоторые должностные преступления, хозяйственные преступления в сфере финансово-экономической деятельности, отдельные преступления против порядка управления. А такие преступления, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, бандитизм, террористический акт, умышленное уничтожение или повреждение имущества и т. д., наоборот, вскоре становятся достоянием окружающих.

Во-вторых, латентность преступлений зависит также от объективных способностей скрыть совершенное преступление, от формы вины, от стадии совершения преступления и способов его совершения.

Рассматривая вопрос о взаимосвязи поведения преступника и латентизации, необходимо подчеркнуть следующее. Умственная сторона преступной деятельности содержит в себе такие элементы, как мотив, цели и планирование. Побудительный мотив начала такой деятельности возникает на основе потребностей и интересов личности, влечет за собой постановку преступной цели. Определенная цель вызывает необходимость обдумывания и планирования деятельности по ее достижению: познание основных свойств объекта посягательства, выбор способа, моделирование ситуаций и способа реализации желаемого, моделирование ситуаций и способов преодоления возможного противодействия, при необходимости – деление преступной деятельности на этапы с выделением промежуточных целей и задач. Умственная деятельность может предшествовать практической в разном объеме, что зависит от интеллектуальных и волевых качеств преступника, его криминального опыта и степени сложности достижения поставленной цели. Она сопровождает практическую деятельность, когда необходимо обдумать способы преодоления неожиданного противодействия и устранения непредвиденных обстоятельств, которые препятствуют реализации преступных намерений. Преступники постоянно оценивают ход и результаты своей деятельности, разрабатывают способы противодействия расследованию и уклонения от ответственности.

Однако там, где преступник все же осознает необходимость обеспечения латентизации содеянного, степень необходимости осуществления соответствующей деятельности является неодинаковой для различных стадий преступной деятельности.

Рассмотрим стадию приготовления к преступлению. Как известно, на этой стадии деятельность того, кто посягает, носит характер уголовно наказуемого. Это по вышеупомянутым причинам делает насущным для преступника его сокрытие. Однако общеизвестным является факт сравнительно небольшого количества преступлений, пресеченных на данной стадии преступной деятельности. Объяснить это можно тем, что деятельность

преступника на этом этапе преступного посягательства в большинстве случаев не носит ярко выраженного преступного характера. Отсутствует непосредственный ущерб охраняемым отношениям, что мешает распознать преступную активность и вовремя пресечь. Это подтверждают и положения уголовно-правовой теории о сущности подготовительных действий. Как известно, «... они (независимо от конкретных форм) создают лишь условия для непосредственного совершения преступления. В подготовке не имеют места действия, образующие объективную сторону состава: охраняемый уголовным законом объект не ставится непосредственно в опасность причинения ему вреда. Подготовительные действия содержат угрозу причинения вреда при дальнейшем развитии, продолжении преступной деятельности» [6, с. 108, 109]. Указанное, с одной стороны, облегчает для того, кто посягает, задачу сокрытия совершенного, а с другой – делает ее менее обязательной.

Последнее утверждение о необходимости сокрытия преступной деятельности является верным для разных случаев приготовления в неодинаковой степени. Минимально необходимым является сокрытие деятельности, которая внешне носит видимость правомерной. Например, приобретение лестницы, которая будет применяться для доступа к ценностям, охотничьего ружья, которым будет совершено убийство, и др. Торговлю наркотиками можно организовать лучше и иметь больше гарантий безопасности, если при этом использовать легальные структуры. Для организованной преступности характерным является формирование на базе теневой экономики организованных преступных объединений с целью противоправной деятельности в экономической сфере с использованием легального хозяйственного механизма [3, с. 58]. Естественно, преступнику необходимо скрывать деятельность, создающую самостоятельный состав преступления (незаконное приобретение боевого огнестрельного, холодного оружия для его последующего применения при совершении убийства).

Здесь необходимо учитывать следующее обстоятельство – преступления, совершенные по неосторожности, не имеют стадии приготовления. Поэтому относительно латентизации на стадии приготовления указанное выше к ним не применяется.

На стадии покушения действия преступника непосредственно направлены на причинение ущерба конкретным охраняемым отношениям. В связи с этим объект преступления уже может претерпевать противоправные изменения в большей степени, чем на стадии приготовления, демонстрирует наличие факта преступного посягательства.

Следовательно, на стадии покушения у преступника увеличивается стимул скрывать преступное посягательство, а с другой стороны, такого рода задача усложняется из-за объективной очевидности преступного характера содеянного. В каждом конкретном случае противоречие между выразительностью преступной деятельности того, кто посягает, и необходимостью обеспечения ее сокрытия решается по-разному, с учетом

объективных и субъективных обстоятельств, способствующих или препятствующих латентизации.

В случае же совершения покушения на преступление и оконченного посягательства ответственность за содеянное определяется, прежде всего, с учетом фактически причиненного вреда и тяжести последствий, которые наступили.

Размер ответственности за преступную деятельность на стадиях покушения и оконченного преступления зависит, прежде всего, от характера и тяжести причиненного вреда. И именно в этом аспекте оцениваются все действия того, кто посягает, как непосредственно направленные на причинение вреда объекту посягательства, так и такие, которые способствуют этому, обеспечивая латентизацию содеянного.

Для латентизации важным является наличие или отсутствие предметов преступлений. Их существование способствует выявлению посягательства правоохранительными органами, если они сохраняют следы преступного воздействия или подтверждают своим состоянием факт преступной деятельности. При этом посягательства, при которых предметы имеют индивидуально определенные признаки, имеют меньше шансов остаться латентными. Поэтому преступники заблаговременно принимают меры к сокрытию или реализации таких вещей.

Безусловно, важным для латентизации является способ совершения посягательства. В способе проявляются содержание преступления, его качественная характеристика, и это имеет непосредственное отношение к выбору поведения. Способ можно рассматривать как один из компонентов акта принятия решения о совершении преступления и его непосредственное совершение. Относительно процесса латентизации важное значение имеет то обстоятельство, что при выборе поступка субъект выбирает преступный способ удовлетворения своих потребностей и интересов, это связано с деформацией социальных свойств его личности, ответственных за содержательную сторону поведения [9, с. 113].

Важным является и то, что преступления, о совершении которых свидетельствуют многочисленные следы определенного способа посягательства, признаются более легкими для обнаружения посторонними лицами и сотрудниками правоохранительных органов. Соответственно и средний период их латентности небольшой.

Итак, обстоятельства, которые порождают латентную преступность, во многом зависят от характеристики преступного посягательства и поведения преступника. Эти обстоятельства являются разнообразными и разноплановыми [7, с. 61-62]. Их проявления определены рядом субъективных и объективных предпосылок. В этом смысле большое значение имеют:

- своеобразие противоправной деятельности виновного, ее выразительность;
- специализация преступника и уровень его уголовного профессионализма, личные качества и авторитет в преступной среде, наличие

связи с коррумпированными элементами, материальные и технические возможности;

– удачный выбор преступником жертвы (чаще всего такими жертвами становятся лица с большой степенью виктимности, а также те лица, которые не заинтересованы в разглашении преступления).

Вторая группа причин, обуславливающих латентную преступность. Это недостатки и ошибки в деятельности правоохранительных органов.

Следует подчеркнуть, что требование законодательства о своевременном выявлении совершенных преступлений касается уполномоченных структур как получателей информации о фактах посягательств и как органов, призванных самостоятельно выявлять неправомерные деяния преступников. Другим, не менее важным обстоятельством для процесса латентизации является нормативно предусмотренная обязанность уполномоченных подразделений реагировать на такую информацию, в частности путем ее регистрации. Именно в этом двойном аспекте усматривается значение уполномоченных структур для процесса латентизации. Однако осуществлению указанных функций препятствует много обстоятельств объективного и субъективного характера.

Естественно, объем латентной преступности требует адекватного количества сил и средств правоохранительных органов. В случае их отсутствия латентные преступления или не будут раскрываться и выявляться, или время раскрытия и выявления будет затягиваться. Скорость выявления совершенных преступлений в каждом конкретном случае будет неодинаковой.

Кроме объективных возможностей правоохранительных органов по выявлению преступлений, их деятельности препятствуют обстоятельства, носящие субъективный характер. Так, отсутствие реакции на обнаруженную информацию о преступлении может быть связано с противоправным поведением сотрудников таких структур. Мотивы этого могут быть разными - например, получение незаконного вознаграждения. Другим мотивом такого поведения может быть желание улучшить оперативную обстановку в соответствующем регионе.

Нередко сотрудники правоохранительных органов, столкнувшись с правонарушением, дают ему неверную правовую оценку. В результате этого преступные деяния квалифицируются как иные виды правонарушений (кража государственного имущества расценивается как недостача) и не попадают в статистический учет преступлений. В других случаях это бывает связано с неясностью ситуации события.

Третья группа причин, обуславливающих латентную преступность, вытекает из поведения лиц, осведомленных о совершенных преступлениях. Имеются в виду пострадавшие, очевидцы, свидетели, руководители соответствующих организационно-хозяйственных структур, то есть лица, имеющие соответствующий статус, полномочия и обязанности.

Прежде всего, это касается потерпевших. Они обычно имеют сведения о содеянном раньше всех. Иногда только они могут стать источником сведений о

посягательстве, и, следовательно, предотвратить латентизацию общественно опасных деяний. Между тем эти лица не всегда входят в контакт с правоохранительными органами. Такое поведение можно объяснить страхом вызвать возмездие со стороны преступника, нежеланием становиться участником расследования, опасением навредить виновному, нежеланием разоблачения преступника в связи с получением от него компенсации, опасением скомпрометировать себя в глазах окружающих, предвидением невозможности компенсации причиненного имущественного вреда, неверием в действенность правоохранительных органов и др.

Необходимо выделить в этой связи ту категорию граждан, которые своим поведением провоцируют других на совершение преступлений или способствуют их совершению, то есть обладают виктимностью. Виктимность – это склонность, способность лица при определенных обстоятельствах стать жертвой преступления. Такими обстоятельствами могут быть: острые конфликтные ситуации, психологическая напряженность и неспособность лица адекватно оценивать эти ситуации; биолого-физиологические, возрастные особенности личности, ее социальный статус и др.

Виктимность и латентность определенным образом связаны между собой, что дает повод выделить такое понятие, как латентная виктимность. По мнению некоторых криминологов, под латентной виктимностью следует понимать нежелание виктимного потерпевшего сообщать в правоохранительные органы о факте нарушения своих прав и интересов путем преступного посягательства [4, с. 145].

Надо указать, что латентная преступность одновременно имеет и все негативные последствия фактической преступности, являясь частью последней. К ним можно отнести: причинение материального и морального вреда, проявление дурного примера и эталонов поведения, что влияет на формирование подрастающего поколения, ведет к нарушению общественного порядка, подрывает престиж правоохранительных органов, повышает опасность стать жертвой преступлений, уменьшает степень эффективности мер противодействия преступности, подрывает принципы морали и др. [2, с. 42].

Особенно негативные последствия вызывают преступления, которые скрыты от учета самими сотрудниками правоохранительных структур путем нерегистрации отдельных преступлений, вынесения заведомо необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и др. По сравнению со случаями неуведомления граждан об известных им преступлениях такие факты являются более опасными, потому что они формируют мощную базу воспроизводства преступности как на количественном, так и на качественном уровне.

Латентная преступность порождает невозмещение или несвоевременное возмещение имущественного и неимущественного (морального) вреда, причиненного преступлением. Несвоевременность выявления преступлений ведет к дополнительным тяжким последствиям, которых в случае своевременной реакции уполномоченных структур можно было бы избежать. В

частности, с потерей времени чаще всего исчезает и сама возможность такого возмещения. Очевидно, что запоздалое восстановление или невозможность восстановления нарушенных прав влечет у жертвы более длительные нравственные страдания.

Итак, проявление негативных последствий латентной преступности имеет место во многих сферах жизнедеятельности общества. Это касается и экономики (дезорганизация производства, хозяйственно-договорных отношений, невозможность точного определения «теневого сектора» экономики), и государственного управления (безнаказанность нарушений чиновников, дезорганизация власти), и правотворческой деятельности («мертвые нормы», неисполнение запретов), и правоприменительной деятельности (безнаказанность преступников, стимулирование новой преступной деятельности, правовой нигилизм и пассивность населения, повышенные расходы на содержание уполномоченных структур), и сферы уголовно-правовой статистики, и процесса разработки предупредительных мер (отсутствие полной фактической картины преступности, невозможность рационального распределения ресурсов в правоохранительной сфере), и других общественных отношений.

Подводя итог описанию негативных последствий латентной преступности, следует указать на их определенную взаимосвязь и взаимообусловленность. Нарушение законности, невозможность восстановления нарушенных прав как следствие латентных преступлений влекут негативные изменения в общественном сознании, что выражается в недоверии населения к правоохранительным органам, неуверенности в наказании виновных, нежелании принимать участие в расследовании. В свою очередь это является причиной снижения активности граждан в борьбе с преступностью, что неизбежно сказывается на ее результатах. Таким образом, к сумме прямого некомпенсированного ущерба, причиненного латентными преступлениями, добавляется еще и ущерб косвенный. Латентизация преступлений требует привлечения дополнительных материальных и человеческих ресурсов для заполнения пробелов в правоохранительной деятельности, вызванной снижением активности населения в этом процессе. Поэтому вполне справедлива мысль С. Е. Вицина, который считает, что «... общество, которое не будет способным конкретно реагировать на эти «невидимые» преступления, в гораздо большей степени незащищено перед ними» [1, с. 238].

В связи с изложенным приобретает особую актуальность устранение всех негативных последствий латентной преступности, что может быть достигнуто при условии ее своевременного выявления и оптимального измерения.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Под причинами латентной преступности, как нам кажется, следует понимать совокупность явлений и обстоятельств объективной действительности, взаимодействие которых обуславливает ее появление и существование. При этом выделяются три группы причин латентизации. Первая – это явления и обстоятельства, непосредственно связанные с

характеристикой преступного посягательства и поведением преступника (степень очевидности совершенного преступления, форма вины, стадия совершения преступления, способы его совершения, последствия преступления, умение преступника тщательно маскировать совершенное деяние и др.). Вторая группа вытекает из недостатков в деятельности правоохранительных органов (низкий уровень регистрационной дисциплины, фальсификация статистических данных, коррупция в среде правоохранительных и контролирующих органов, неправильная правовая оценка совершенного и др.). Третья группа причин связана с поведением других лиц, осведомленных о совершенных преступлениях (имеются в виду пострадавшие, очевидцы, свидетели, руководители соответствующих организационно-хозяйственных структур и др.).

2. Латентная преступность имеет далеко идущие негативные последствия. В нынешнее время это: нарушение принципа неотвратимости наказания; снижение правовой защищенности граждан; создание в определенных социальных группах обстановки безнаказанности; негативное влияние на показатели раскрываемости преступлений; подрыв авторитета правоохранительных органов, недоверие к ним со стороны отдельных граждан; невозмещение или несвоевременное возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлениями; искажение уголовно-правовой статистики; негативное влияние на планирование мер борьбы с преступностью.

Проявление негативных последствий латентной преступности таким способом наблюдается во многих сферах жизнедеятельности общества. Они, надо сказать, имеют определенную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Список литературы

1. Вицин С.Е. Оценка латентной преступности на основе статистических моделей // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. – М.: ВНИИ МВД России, 1993. – С. 237-239.
2. Григорян В.А. Проблема криминологической оценки преступности // Методологические проблемы изучения преступности и ее причин: Сборник научных трудов. – М.: ВИИПРМПП, 1986. – С.38-43.
3. Долгова А.И., Дьяков С.В. Организованная преступность. – М.: Юрид. лит., 1989. – 352 с.
4. Конев А.А. Некоторые специфические признаки латентной преступности // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск: ОВШ МВД СССР, 1977. – С.144-146.
5. Конев А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1980. – 47 с.
6. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 129 с.

7. Криминология: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 576 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 208 с.
9. Тарарухин С.А. Криминологическое значение способов совершения хищений в сфере сбыта горюче-смазочных материалов // Криминологические проблемы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов. – Киев: КВШ МВД СССР, 1985. – С.110-115.

УДК 340.111

П.И. Павленко, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

В.А. Остапец, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail:tigr_dua@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

В статье исследуется вопрос концептуального понимания категории «гражданское общество», проводится исследование гражданского общества как саморазвивающейся системы.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, система гражданского общества, системообразующий фактор, саморегулирующаяся система, изоморфизм.

Pavlenko, P. I.,

Ostapets, V.A.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECT OF THE CATEGORY “CIVIL SOCIETY”

The article investigates the issue of conceptual understanding of the category "civil society", the study of civil society as a self-developing system.

Key words: civil society, state, civil society system, system-forming factor, self-regulating system, isomorphism.

Актуальность темы исследования. В исследовании, которое будет предложено в данной статье, акцент сделан на анализе различных точек зрения западных и отечественных правоведов относительно понимания категории «гражданское общество», определении особенностей гражданского общества, их анализа с учётом современных тенденций развития общества, а также исследовании гражданского общества как саморазвивающейся системы. Понимание тенденций развития гражданского общества актуально не только для современной социологической науки, но и для ряда гуманитарных и юридических наук. Каждая из таких наук как философия, история, культурология, лингвистика, политология, социология, а также теоретические и

прикладные правовые науки рассматривают общество как сложное социальное явление, в котором протекают различные социальные процессы, формируются социальные связи, определяются роли индивидов и фиксируется их социальный, политический, экономический и правовой статус. Представители научного сообщества хотят привнести новые суждения, взгляды, концепции с учетом объекта и предмета исследования каждого научного направления. Многогранность и многовекторность взглядов и суждений с одной стороны развивают концепцию «гражданское общество», наполняют ее новым смыслом, формируют научно обоснованный фундамент для последующих открытий, с другой же стороны создают некую неопределенность, нечеткость и неясность в глобальном понимании гражданского общества. В связи с этим возникает необходимость в выработке единой теоретической основы, которая в будущем станет фундаментом для социологических, гуманитарных и юридических наук, той основой, которая закрепит основные аксиомы современного понимания гражданского общества и станет отправной точкой в исследовательской деятельности социального явления.

Авторы данной научной работы считают, что такой отправной точкой может послужить теоретическая концепция гражданского общества, которая будет образована из терминологии современного гражданского общества, признаков, определяющих особенные свойства данного явления, а также системного анализа гражданского общества, целью которого станет изучение общества как саморазвивающейся системы. Теоретическая концепция, по мнению авторов, должна, во-первых, представлять собой компиляцию научных суждений, которые уже были представлены отечественными и зарубежными учеными, а во-вторых, обладать общедоступностью, чёткостью понимания и лаконичностью, должна объективно показывать состояние современного общества и не отражать какую-то одну научную точку зрения. Такой подход позволит сформировать научную доктрину, использование которой будет возможно не только в какой-то отдельно взятой научной сфере, но и в различных исследованиях, проводимых разнообразными современными науками и науками будущего.

Важно также понимать, и тот факт, что значительную роль в развитии предложенной идеи играет анализ этапов построения гражданского общества на практике, гражданской позиции представителей общественности, их понимания социальной природы общества. Кроме того, является важным моментом изучение положительного или негативного отношения к процессу формирования гражданского общества и как этот процесс оказывает влияние на формирование внутренней и внешней политики государства.

Анализ научных исследований. Проблематикой формирования гражданского общества, развитием политико-правовой мысли относительно определения, особенностей и структуры гражданского общества, как уже отмечалось в научной работе Павленко П.И. «Эволюция идей о гражданском обществе: проблема понимания и развития концепции», начали заниматься еще в эпоху античности такие выдающиеся философы как Аристотель, Конфуций,

Лао-цзы, Платон, Сократ и М.Т. Цицерон. Позже, во времена Возрождения и Просвещения Г. Гегель, Т. Гоббс, А. Грамши, И. Кант, Дж. Локк, К. Маркс, Ж.-Ж. Руссо также уделяли внимание развитию и совершенствованию гражданского общества через призму государственных преобразований и природной сущности человека. Из отечественных ученых следует отметить Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, П.И. Новгородцева, А.Н. Радищева, В.С. Соловьёва, В.Н. Татищева, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, М.М. Щербатова, которые в свое время рассматривали гражданское общества с позиции явления, которое противопоставлялось государственной абсолютистской власти, диктатуре, произволу, в целом антидемократической политике государства. Среди современных ученых, внесших свою лепту в развитии идеи гражданского общества, следует отметить М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, А.Н. Аринина, В.К. Бабаева, Д. Белла, И.А Громова, В.М. Зверева, У. Кимлика, И.С. Кона, А.П. Кочеткова, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, Е.С. Никитину, С.П. Перегудова, А. Селигмана, В.Г. Смолькова, М. Уолцера, А.Г. Харчева, А.А. Юнусова и др. При этом следует отметить, что в научной литературе, несмотря на большое количество работ по вопросам формирования гражданского общества и его институтов, истории становления гражданского общества и его концептуальному оформлению, определения современных тенденций понимания сущности гражданского общества и его характерных признаков, по субъективному мнению авторов, в недостаточной мере актуализируется проблема формирования именно теоретической научно обоснованной основы, которая может представлять собой компиляцию теоретических и практических взглядов, суждений, мнений относительно того, чем на сегодняшний день является гражданское общество, что определяет его сущность и какие существуют перспективы по усовершенствованию данного социального явления.

Целью этой статьи является привлечение внимания к разработке общей теоретической концепции понимания и развития гражданского общества в условиях развития современной науки. Данная концепция должна выстраиваться на исследовании и анализе уже существующих базовых классических положений гражданского общества и нахождении новых тенденций становления и совершенствования нового образа гражданского общества и специфических условий функционирования гражданского общества. Кроме того, целями также являются попытка дальнейшей разработки идеи системного подхода в рассмотрении концепции гражданского общества, а также попытка построения основы теоретической модели гражданского общества и популяризация системного подхода в юриспруденции.

Изложение основного материала. Гражданское общество сегодня является связующим элементом системы «человек – общество – государство», элементом, который определяет количественный и качественный характер связей между индивидом и государством. Общество формирует и отражает уровень социально-экономической и политико-правовой активности и самоорганизации граждан. Организация общества не обусловлена

непосредственно или опосредовано деятельностью органов государственной власти, а стремлением и желанием людей на основе развитых ими теоретических парадигм и практического опыта создать эталон идеального общественного устройства, обеспечивающего достижение принципов свободы, справедливости и благополучия [1, с. 358].

В силу значимости гражданского общества в сфере социальной жизни государства необходимо, по мнению авторов, определить сущность и характер понятийно-терминологической основы данной категории. Понятие гражданского общества, уходящее своими корнями к политико-правовой мысли Древнего мира и получившее развитие, и новое понимание в эпоху Просвещения, является одним из важных понятий ряда современных общественных наук (политологии, социальной философии, социологии, политической философии и т.п.). В последние годы оно все более активно входит в научный оборот социальных, политических и юридических наук. Это обуславливается тем, что сформировавшиеся на современном этапе развития общественные отношения, формируемые внутри национальных государств и появляющиеся задачи построения демократической политической системы и правового государства, которые характеризуются принципом верховенством закона и реальным обеспечением прав и свобод человека и гражданина, предполагают наличие развитого гражданского общества как общецивилизационного феномена [2, с. 238].

Сегодня в различных научных исследованиях существует множество трактовок определения гражданского общества, которые условно можно разделить на два основных направления, раскрывающие сущность и содержание гражданского общества.

Сторонники первого направления (Алексеев С.С., Абдулаев М.И., Нерсисянц В.С., Аринин А.Н.), рассматривают гражданское общество в широком плане, включая помимо социальной сферы также сферы политической (управленческой), экономической, культурно-нравственной, религиозно-духовной и правовой жизни общества, подразумевая под ним определенную стадию развития человеческого социума. Как утверждает Аринин А.Н. «гражданское общество – это исторически сложившаяся, относительно обособленная от государства сфера общественных отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных и т.д.), где человеку гарантируется экономическая и политическая свобода, признаются и защищаются его естественные права, а отношения с властью строятся на их взаимной ответственности» [3, с. 44]. Алексеев С.С. и Абдулаев М.И. усиливают внутривнутриполитическую (управленческую) роль гражданского общества, определяя задачи общества как выработку механизмов ограничения и контроля за деятельностью государства, а также создание барьера для монополизации государственной власти [4, с. 17].

Главным моментом данного подхода является соперничество общества с государственной властью, контроль общества за деятельностью государственных органов, влияние общества на политические процессы в

государстве и реализация демократических принципов правового государства при участии общественных организаций. В этой концепции главным образом происходит актуализация внимания на активную политическую позицию гражданского общества, влияние политических партий, как представителей общественных образований на государственный аппарат, и реализацию демократических принципов. В таком обществе человек является не просто безмолвным объектом управления, а превращается в центральную фигуру общественной жизни. Удовлетворение личных потребностей человека, обеспечение свободы и соблюдение гражданских прав – это те ценности, которые детерминируют функционирование и развитие такого гражданского общества.

Представители второго направления (Бабаев В.К., Юнусов А.А., Перегудов С.П.) предпочитают рассматривать гражданское общество в узком значении, а именно в сфере социально-экономического развития. Так, по мнению Бабаева В.К. гражданское общество – это социальное пространство, в котором люди свободно взаимодействуют [4, с. 17]. Развивая мысль о важности социального и экономического сектора, Юнусов А.А. определяет гражданское общество как общество с развитой системой рыночных отношений и надежными социальными гарантиями [5, с. 17]. Аналогичного суждения придерживается доктор исторических наук Перегудов С.П., который трактует общество как общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых [6, с. 17]. Особенность данного направления научной мысли состоит в том, что гражданское общество рассматривается как сфера отношений, структур и институтов, отдаленных от управления и власти. Согласно такому подходу вся деятельность гражданского общества и его структурных образований должна быть направлена на установление социальных связей между субъектами отношений и развитие экономических отношений на уровне общества и государства.

Именно этот подход представляется наиболее предпочтительным в современных условиях, поскольку в гражданском обществе главным субъектом выступает не государство, общественная организация или политическая партия, а человек (индивид), у которого в силу его психологических особенностей вызывает большой интерес материально-бытовая сторона его жизнедеятельности. В большинстве случаев индивид действует с целью создания материального образа для себя и своего окружения, а для реализации этой цели наиболее важно установление социальных и экономических связей. Что же касается других сфер жизнедеятельности общества (политической, административной, и правовой), они, по мнению авторов статьи, должны быть вынесены за рамки категории «гражданское общество» и включены как основообразующие в новую категорию «политическое общество».

В научной литературе также представлены другие точки зрения относительно понимания категории «гражданское общество», которые в той или иной степени поддерживают два вышеозначенных подхода. Среди них

достойна внимания формулировка гражданского общества, предложенная как комплексное явление российским политологом Е.С. Никитиной. По мнению ученого «гражданское общество – это, во-первых, комплекс добровольно сформировавшихся объединений индивидов (семья, кооперации, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и др. объединения), не входящих в государственные структуры; во-вторых, – совокупность негосударственных экономических, социальных, семейных, национальных, духовных, нравственных, религиозных и других отношений в обществе; в-третьих, – производственная и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы; в-четвертых, – сфера самопроявления свободных индивидов и их объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти» [7, с. 145]. Также интересна точка зрения знаменитого российского правоведа Н.И. Матузова, который определил гражданское общество с позиции социальных ценностей как более высокую ступень в развитии социальной общности, меру зрелости общества, разумности, справедливости и человечности [8, с. 83].

Формирование концепции гражданского общества не ограничивается только лишь взглядами, суждениями или мнениями отечественных ученых, а и находит свое развитие в теориях зарубежных специалистов. Так, можно констатировать огромное многообразие научных мыслей западных ученых, которые, несмотря на трехсотлетнюю историю изучения гражданского общества, не выработали единого понимания и определения концепции. Однако, при анализе последних исследований западных специалистов по вопросу формирования и развития гражданского общества можно сделать вывод о том, что познание современного гражданского общества сопряжено с либерализмом и демократией.

Так, американский политический философ Майкл Уолцер отмечает, что границы гражданского общества должны совпадать с границами либерального государства. В своей работе «Равенство и гражданское общество» он констатирует, что демократическое государство строится и зависит от гражданского общества, в котором «плюрализм и толерантность являются правилами» [9]. Профессор Института культуры, религии и международной политики Бостонского университета Адам Селигман пишет, что «гражданское общество идентифицируется с рядом вещей, начиная с многопартийной системы и гражданских прав и завершая волонтаризмом индивидов и духом гражданственности» [10], т.е. раскрывает либеральные корни самой идеи гражданского общества. Канадский политический философ, теоретик либерализма, Уилл Кимлика считает, что в основе гражданского общества существуют определенные гражданские добродетели (публичная духовность, чувство справедливости, цивилизованность и толерантность, а также чувство солидарности) которые присущи либеральной демократии и соотнесены с базовыми принципами либерального политического режима [11]. Классик социологической науки Дэниэл Белл, размышляя о проблемах американского

общества, также дает определение гражданского общества. Для ученого это добровольные ассоциации, церкви и общины (сообщества), обсуждающие те решения, которые должны быть приняты на местном уровне и не должны подвергаться контролю со стороны государства и его бюрократического аппарата [12]. Аналогичных либеральных взглядов придерживались и придерживаются другие западные ученые, такие как С. Бенхабиб, Дж. Л. Коэн и Э. Арато.

Анализируя мнение западных специалистов можно сделать вывод о том, что, создавая концепцию гражданского общества представители западного научного сообщества предлагают свободу, равенство, справедливость, гуманность, толерантность как основополагающие принципы, на которых будет строиться общество с учетом реализации гражданских прав и относительной самостоятельностью в отношениях с государством. Данный подход сопоставим с подходом, рассматривающим гражданское общество в узком значении, и на наш взгляд является наиболее современным и актуальным.

Таким образом, гражданское общество можно представить как совокупность разнообразных форм социальных связей и взаимодействий граждан и социальных институтов, создающих необходимые социально-экономические условия жизнедеятельности индивидов на принципах свободы, равенства, справедливости, гуманности и толерантности для реализации потребностей и интересов на легальных основаниях.

Следующим моментом, формирующим теоретический аспект гражданского общества, на который необходимо обратить внимание, является анализ гражданского общества как саморегулирующейся системы.

В научных работах нередко встречаются мнения о том, что гражданское общество следует рассматривать как системное образование. Однако, практически не встречаются научные работы, рассматривающие проблемы, связанные с гражданским обществом на основе общей теории систем с использованием понятийно-категориального аппарата системологии, с позиций системного и системно-структурного подходов.

Спектр взглядов на то, что из себя представляет гражданское общество, как уже отмечалось выше, довольно широко представлен в работах различных авторов, принадлежавших к различным историческим эпохам. Авторы статьи придерживаются того мнения, что общество, как социальное образование, представляющее определенное единство, существовало всегда, со времени появления человечества, и в первобытном состоянии представляло собой классический, естественный вид. При этом понятие «гражданин» необходимо рассматривать шире, то есть не только как правовую связь человека с тем или иным государством, а физическую и психическую связь индивида с определенной биосоциальной системой. То есть сам факт существования группы индивидов в определенной биологической системе означает наличие гражданского общества.

По мере усложнения общественной жизни структура первобытного общества претерпела определенные изменения, характеризовавшиеся, в

основном, отстранением широких общественных масс от управления общественными делами и узурпацией власти социально-политической элитой. Взгляды на гражданское общество, по различным причинам менялись. В эпоху Нового времени вновь проявились тенденции к пониманию гражданского общества как такого, которое включает в определенные формы и виды активной социальной деятельности наиболее широкие массы общества.

Для рассмотрения гражданского общества как системы необходимо использование следующих терминов. *Системообразующий фактор* – это преобладающая причина объединения компонентов в систему. *Саморегулирующаяся система* – система, охваченная отрицательной обратной связью, т. е. информация с выхода системы поступает на ее вход, и таким образом, параметры системы поддерживаются в необходимом диапазоне. *Изоморфизм* (от др.-греч. ἴσος – «равный, одинаковый, подобный» и μορφή – «форма») можно определить как наличие сходства у разных объектов.

Системный подход в рассмотрении гражданского общества предполагает определение границ системы, ее элементов, форму связей между ними, а также определение системообразующего фактора. В зависимости от того, каким образом определяются перечисленные аспекты, формируется та или иная теоретическая модель гражданского общества, его функционирование и структура, в том числе и взаимосвязь с государством.

Авторы данной статьи полагают, что системообразующим фактором такой биосоциальной системы, как гражданское общество, со всеми его элементами (институтами), в том числе и государством, является необходимость формирования биосоциальной системой своей деятельности наиболее оптимальным образом. При этом, что важно, с целью обеспечения наиболее гарантированного выживания и наиболее безопасного и комфортного существования элементов (индивидов, социальных групп) биосоциальной системы. В этом же видится и причина возникновения государства.

При исследовании гражданского общества как саморегулирующейся системы, необходимо определить тот минимальный набор функций, который должны осуществлять гражданское общество и государство, в которых неизбежно нуждается общество, и без выполнения которых оно не может существовать как биосоциальная система. При этом необходимо найти критерии разграничения выполняемых функций (части функций), которые должно реализовывать само гражданское общество и функций (части функций), которые возлагаются на государство. Кроме того, необходимо выработать теоретическое обоснование как набора минимально необходимых функций, выполняемых гражданским обществом и государством, так и разграничение функций (и/или их частей) между гражданским обществом и государством.

Обеспечение выживания и существования общества имеет биологическую основу. В условиях социального существования должны выполняться все биологические функции системы и ее элемента – человека, отдельного индивида биосоциальной системы, а именно гражданского общества. Для определения биологической основы существования системы

целесообразно обратиться к данным естествознания, где указано, что функции живых систем основываются на потоках вещества, энергии и информации. Передача, преобразование информации и связанные с ней регулирование и управление характерны только для живых систем. На этом представлении основано одно из новейших определений жизни, которое в 1996 г. дал российский ученый в области теплоэнергетики М.И. Штеренберг, определив жизнь как сигнальную активную форму существования системы.

Все современные концепции развития жизни относятся к трем основным типам: субстратные (по веществу), энергетические и информационные. Исключение какого-либо одного элемента из этой триады (С + Э + И) не позволяет правильно описать ход эволюции: при исключении С – не ясно, кто эволюционирует; при исключении Э – не ясно куда; при исключении И – не ясно как.

Соотношение между потоками вещества, энергии и информации в любой живой системе, а также в технологическом производстве, экономике, социальных структурах по существу определяет важнейшие количественные характеристики деятельности этих систем.

Как следствие, живые системы обладают совокупностью следующих функций:

1. Питание. Пища нужна всем живым системам как источник энергии и веществ, необходимых для строительства органов (тела).

2. Дыхание – процесс катаболизма (получения энергии при расщеплении в организме сложных веществ и ее накопления в виде АТФ). Энергия расходуется на синтез необходимых клетке веществ (анаболизм). (Заметим, что дыхание тоже относится к функции субстратной составляющей, так как в биологических системах кислород используется для окисления продуктов распада и последующего их выведения из организма Прим. – В.А.)

3. Выделение – выведение из организма конечных продуктов обмена (экскрементов или «шлаков»).

4. Раздражимость – реагирование на изменение внешней и внутренней среды (растения поворачивают листья к свету, животные чувствуют голод, жажду, холод или жару и т.д.). Раздражимость связана с передачей информации из внешней среды к живой системе и проявляется в виде реакции системы на внешнее воздействие. Благодаря этому свойству организмы избирательно реагируют на изменение условий внешней и внутренней среды. Реакция многоклеточных животных на раздражение осуществляется с участием нервной системы и называется рефлексом.

Совокупность 1-4-й функций позволяет определить жизнь как постоянный обмен организмов с окружающей средой.

5. Размножение. Каждый отдельный организм смертен, но живое нацелено на бессмертие. Это обеспечивается тем, что живые системы (существа) производят другие (подобные себе) живые системы. При этом у потомства сохраняются главные признаки родителей (предков), т. е. живые

системы являются носителями информации обо всех свойствах и функциях собственного организма и потомства.

6. Рост. В отличие от кристаллов, растущих снаружи, живые системы растут как бы изнутри, включая питательные вещества в структуру своего тела.

7. Подвижность – перемещение в пространстве всей системы и движение внутри системы (движение соков в растениях, крови у животных и т. д.) [13].

В условиях социального существования потоки вещества, энергии и информации должны обеспечиваться и поддерживаться. Степень гарантированности этих потоков определяет устойчивость, т.е. жизнеспособность биосоциальной системы (гомеостаз).

Исходя из того, что по ряду признаков биосоциальные системы изоморфны (аналогичны) отдельному индивиду, рассматривая индивид, как саморегулирующуюся систему, представляется возможным выстроить теоретическую модель общественной саморегулирующейся системы.

Для поддержания и обеспечения своего существования любая биологическая система должна формировать свою деятельность таким образом, чтобы обеспечить необходимый объем и скорость движения внутри себя вещества, т.е. получать извне необходимые материалы для построения и поддержания своего организма (субстрата). Другими словами, система должна находиться в состоянии динамической стабильности. Для этого системе необходимы энергия и информация. Взаимосвязь этих трех элементов весьма важна. Всякое движение материи в биологической системе невозможно без затрат энергии. Без наличия необходимой информации о наличии тех или иных видов материи, ее качества, местонахождения, способа получения и использования система не может обеспечить себя необходимым количеством материи необходимого качества.

Таким образом, рассматривая биологическую систему, как саморегулирующуюся систему, мы приходим к выводу, что система выходит из гомеостаза, если движение вещества в системе не соответствует необходимым для ее существования скорости, объему и качеству. Как только эти параметры отклоняются от нормы, биосистема предпринимает необходимые действия для стабилизации своего состояния. Изменение объема и скорости движения материи в системе может произойти либо из-за отсутствия необходимого объема и качества материи на входе системы, либо в связи нехватки необходимого количества энергии для обеспечения движения материи через систему, либо из-за наличия препятствий для движения материи внутри самой системы. В случае дефицита энергии, система мобилизует имеющиеся энергетические резервы и направляет их на пополнение запасов энергии. Если этих резервов недостаточно для возобновления необходимого запаса энергии, система разрушается. То же происходит и в случае, если в распоряжении системы не оказывается необходимого количества соответствующего вещества. Таким образом, биосистема постоянно контролирует свое состояние путем сбора информации о своем состоянии и в случае приближения параметров

вещества и энергии к нижней границе система предпринимает меры к стабилизации. В случае отсутствия информации о наличии источника необходимого вещества система предпринимает меры к получению этой информации, затрачивая на это определенное количество энергии. Выравнивание процессов поступления в систему вещества, энергии и информации и их вывод из системы носит название – динамическое равновесие. Такое поведение системы проявляется не только в случае отклонения от заданных параметров потока вещества, но и в связи с другими параметрами гомеостаза, в частности, поддержание температурного режима.

Выше описанные явления неизбежно присущи как отдельной биологической единице, так и их групповым образованиям – спорам, стадам, семьям, социальным группам, обществу, биоценозу планеты в целом. Следовательно, здесь мы наблюдаем изоморфность биосоциальных систем. Таким образом, если какие-либо саморегулирующиеся механизмы, действующие на уровне отдельной биологической единицы не будут функционировать в условиях социального существования, такая система неизбежно деградирует (возвращается в состояние разрозненного существования или с меньшим уровнем интеграции, либо разрушается). Заметим, что если в условиях длительного социального существования, в результате эволюции отдельная биологическая единица утратила определенную функцию вследствие того, что эта функция выполняется биологической системой на более высоком уровне, то изолированное, одиночное существование этой биологической единицы (индивида) вне социальной системы становится или затруднительным (и тогда система предпринимает меры для адаптации к новым условиям), или невозможным, и тогда эта биологическая единица разрушается. Таким образом, это явление – пример того, что мы можем назвать системообразующим фактором – причиной, по которой образуется данная система.

В условиях социального существования, вышеперечисленные функции проявляются следующим образом:

- в обеспечении возможности получения достаточного количества питательных веществ каждым индивидом и, следовательно, всей социальной системой;
- в сохранении окружающей среды, необходимой для существования биосоциальной системы;
- в санации мест проживания социальных групп, где протекают процессы удаления, переработки, рециклинга продуктов жизнедеятельности, отходов потребления;
- в обеспечении циркуляции информации в социальной системе, необходимой для эффективной деятельности биосоциальной системы;
- в обеспечении необходимых для воспроизводства условий;
- в подвижности – обеспечении свободного перемещения в пространстве.

Соответственно, все социальные регуляторы, в особенности нормы права, должны содействовать или, по крайней мере, не препятствовать выполнению данных функций в биосоциальной системе. Всякие социальные нормы, а также действия какого-либо внутреннего или внешнего фактора, направленные на препятствование реализации данных функций, являются противоестественными, вредными и опасными для биосоциальной системы.

Все эти функции выполняются как отдельным индивидом, так и биосоциальной системой, а объективные свойства этих явлений и регуляторы общественных отношений распределяют выполнение всего объема той или иной функции между индивидом, семьей, социальной группой или биосоциальной системой, в зависимости от специфики каждой функции. Специфика функций может требовать ее выполнения индивидом, биосоциальной системой в целом, или делегирования определенного объема функции государству. Это может быть обусловлено, например, масштабностью функции, требующей более высокой степени консолидации ресурсов, имеющихся в распоряжении биосоциальной системы.

Таким образом, возникает необходимость появления в биосоциальной системе управляющего центра, который эффективно выполняет необходимые для нормального существования биосоциальной системы функции – необходимую степень консолидации вещества, энергии и информации, и их надлежащее использование.

В качестве примера можно рассмотреть функцию здравоохранения. Эта функция реализуется на уровне отдельного индивида. Но в условиях социального существования требуется проведение определенных мероприятий на уровне всей биосоциальной системы, направленных на сохранение и поддержание здорового состояния всех индивидов биосоциальной системы, так как разрозненные действия индивидов не могут обеспечивать гарантированного результата в этой задаче. Если же биосоциальной системой будут выполняться необходимые мероприятия, направленные на поддержание здорового состояния индивидов, а самими индивидами не будет выполняться эта функция, то общий результат этой деятельности не будет достаточно эффективным. Следовательно, данная функция неизбежно должна выполняться на всех уровнях биосоциальной системы: на уровне индивида, семьи, социального объединения, всего гражданского общества.

Другая функция – социальная, в части обеспечения нетрудоспособных индивидов необходимым уровнем жизни, выполняется исключительно государством, так как самостоятельно гражданским обществом на достаточном уровне эта функция не может быть гарантированно выполнена. Для этого требуется консолидация определенных средств и ряд мероприятий по их распределению.

В связи с вышеизложенным мы приходим к выводу – в современном понимании соотношение государства и гражданского общества означает, что государство должно обеспечивать эффективное функционирование биосоциальной системы на основе саморегуляции на всех уровнях интеграции.

Таким образом, в современном понимании, гражданское общество представляется саморегулирующейся системой, элементами которой являются: человек (индивид), семья, социальные группы и государство, как управляющий элемент биосоциальной системы. Каждый из этих элементов должен действовать как в направлении самоподдержания и саморегуляции, так и в направлении поддержания системы, элементом которой он является, создавая, развивая и укрепляя все необходимые связи между элементами, направленные на обеспечение общей стабильности системы.

Список литературы

1. Азнагулова Г.М. Генезис идеи гражданского общества в античном мире и средневековье // Научный журнал «Вестник Башкирского университета». – 2015. – Т. 20., № 1. – С. 358-360.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд. – СПб.: Изд-во Юридического института, 2012. – 608 с.
3. Аринин А.Н. Проблемы становления и укрепления гражданского общества в современной России // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. Материалы научной конференции (Москва, 7 декабря 2000 г.). – М., 2001.
4. Жичкина С.Е. К вопросу о понятии гражданского общества // Научный журнал «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право». – 2010. – Выпуск 22. – С. 15-19.
5. Юнусов А.А. Гражданское общество и правовое государство (теория и проблемы): лекция. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2001. – С. 26-27.
6. Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики. – Полис. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 139-150.
7. Никитина Е. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145-148.
8. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 83-93.
9. Walzer M. Equality and Civil Society. Op. Cit. P. 37.
10. Seligman A. Civil Society as Idea and Ideal // Alternative Conceptions of Civil Society / Ed. by S. Chambers, W. Kymlicka. Princeton, 2002. P. 13.
11. Kymlicka W. Politics in the Vernacular. Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. Oxford, 2001. P. 296.
12. Bell D. American Exceptionalism Revised: The Role of Civil Society || Public Culture. № 95. 1989: 38–56.
13. Валова В.Д. Экология: учебник [для студентов вузов по направлению "Экономика" и экономическим специальностям] / Валова В.Д. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К, 2012. – 359 с.

УДК 343.13

**Е.А. Панчук, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: panchuk_ekaterina@mail.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ

В статье раскрывается историческое содержание прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также его значение в современности.

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, предварительное следствие, законность, генерал-прокурор, губернские прокуроры.*

Panchuk, E. A.

FORMATION OF PROSECUTOR SURVEILLANCE FOR PROCESS ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN RUSSIA

The article reveals the historical content of the prosecutor's supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies, as well as his vision of the present.

***Key words:** prosecutorial supervision, preliminary investigation, legality, prosecutor general, provincial prosecutors.*

Становление и развитие любого правового демократического государства в современных условиях не может происходить без укрепления действия закона. В обязанность государственной власти входит, прежде всего, обеспечение охраны законных интересов и свобод своих граждан. Именно прокуратура является тем звеном, деятельность которого направлена на установление режима законности в государстве и обеспечение верховенства Конституции. Она обязана контролировать соблюдение и исполнение законов, обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов личности, общества и государства. Из вышесказанного можно сделать вывод, что прокурорский надзор является проявлением власти органа, который, по своей сути, в большинстве стран ни к одной из трёх ветвей власти не относится.

Энциклопедический словарь поясняет происхождение понятия «прокуратура». В нём указывается, что термин происходит от латинского *procurator* - забочусь, обеспечиваю, предотвращаю [6, С. 51]. Но процесс осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия является недостаточно разработанным в уголовно-процессуальной науке и имеет ряд проблем, которые требуют детального исследования. Например, осмысления и уточнения полномочий, как частных, так и различных должностных лиц, которые были наделены функциями предварительного следствия.

Вопрос исторических аналогов полномочий должностных лиц, осуществлявших и осуществляющих предварительное следствие, также не нашел своего решения в юридической научной литературе и в нормативно-

правовых документах разного исторического периода. Именно этим объясняется необходимость анализа проблем в контексте тех изменений, которые начали происходить еще с 1722 г. и до сегодняшнего дня. В процессе исследования раскрываются современные научные представления об указанной проблеме. Особое внимание уделяется новым субъектам осуществления предварительного следствия.

Актуальность исследования исторического подхода к проблеме прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия проявляется в том, что в современных условиях некоторые полномочия действующих субъектов прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия исторически могут повторяться, несмотря на то, что современные подходы не всегда поддерживались в прошлом. Однако рассмотрение отдельных проблем этого направления сегодня заметно расширяется и детальнее поясняется в современной юридической науке.

Анализ научных исследований по этой проблеме показывает, что отдельные аспекты осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия были рассмотрены в научной литературе: Д.О. Серова, К.А. Кашаева, М.А. Чельцов-Бебутова, А.К. Аверченко, А.Г. Звягинцева, Ю.Г. Орлова, В.А. Семенцова, М.А. Нагоевой, Ю.В. Деришева, К.А. Какашаева, В.Г. Бессрабова, А.К. Аверченко, И.Я. Фойницкого, Г.Н. Королева, В.Ф. Крюкова, С.А. Шейфер, М.В. Духовского.

Эти и другие научные работы служат теоретической основой изучения проблем контролирующей и надзорной деятельности прокурора за соблюдением законности и проведением негласных следственных действий. Однако, с учетом современных позиций на базе нового УПК ДНР, имеющимися проблемными вопросами современной правоохранительной практики существует необходимость определения содержания дефиниции «прокурорский надзор» за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Анализ научных исследований по этой проблеме и учебных пособий по дисциплине «прокурорский надзор» позволяет сделать вывод, что деятельность органов прокуратуры иногда называют «общим надзором». Это можно объяснить следующими существенными факторами:

1. Использование этого термина в литературе объясняется поддержанием норм, установленных традицией. Например, в ст. 3 Закона СССР от 30.17.1979 «О прокуратуре СССР» указывается, что одно из основных направлений деятельности прокуратуры - это надзор за исполнением законов органами государственного управления. Стало быть, прокуратура осуществляет «общий надзор».

2. Направление деятельности прокуратуры - надзор за соблюдением законности в сфере государственного управления, для которого характерны общественные отношения, регулируемые правовыми нормами.

Достаточно широкое правовое поле, на котором прокуратура реализует свои полномочия по обеспечению равноправного и одинакового исполнения законов в соответствии с Конституцией, требует установление своей конкретизации. Генеральный прокурор РФ в приказе от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указал, что основные направления надзорной деятельности прокурора это, прежде всего, надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономической и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений в обществе.

Цель статьи - установление содержания дефиниции прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Ряд ученых посвятили свои работы отдельным вопросам этой проблемы, такие как: А. М. Бандурко, Н. А. Погорецкий. Но в соответствии с требованиями постоянно обновляющегося уголовного процессуального законодательства возник ряд проблем, которые ещё не нашли своего должного освещения и требуют изучения, поскольку исследование проблем, возникающих перед субъектами, осуществляющими прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, является очень важной и актуальной задачей для современной уголовной процессуальной науки.

Изложение основного материала. Итоги изучения архивных материалов дают основание считать датой возникновения прокуратуры в России 12 января 1722 года Петр I своим указом учредил должность генерал-прокурора и 27 апреля 1722 г. был принят Указ "О должности генерал-прокурора" в новой редакции, остававшийся основным законодательным актом о прокуратуре на протяжении всего XVIII в.

Основной и главной функцией прокуроров на этапе становления прокурорской системы являлся надзор за деятельностью учреждений, при которых они состояли. Генерал – прокурор выполнял надзор за Сенатом, обер-прокурор Синода (учреждения, управлявшего делами духовенства) – за деятельностью Синода. За коллегиями надзирали прокуроры этих ведомств. Эти обязанности были довольно скромными и сводились к внесению возражения в правовые средства надзора, служебному донесению о бездеятельности и беззакония, при учете необходимости выполнения должностными лицами законов. В последние годы правления Петра I прокурорский надзор стал играть значительную роль в прокурорской системе и выполнял свои функции в соответствии с предназначением.

После смерти Петра I престиж прокуроров был заметно подорван, значимость прокурорского надзора постепенно сводилась к нулю. Сначала стали упрощаться должностные обязанности генерал-прокурора и прокурора надзорных судов. Также были упразднены должности прокуроров в большинстве коллегий.

И только Указом императрицы Анны в октябре 1730 г. началось возрождение прокуратуры в Российской империи. Были восстановлены должности генерал-прокурора, прокуроров коллегий и надзорных судов. В Указе императрица подчеркивала значимость и нужность прокурорского надзора для работы правовой системы государства: "... в государственных делах слабое чинится управление и челобитчики по делам своим справедливого и скорого решения так, как указы повелевают, получить не могут и бедные от сильных утесняемы, обиды и разорения претерпевают" [2, С. 51]. Этим Указом были четко определены функции прокурора. В их обязанности входило совершать надзор: "чтобы челобитчики правым и нелицемерным судом удовлетворены были, а в государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякой ревностью и добрым порядком" [3, С. 51].

В этот период прокурорская власть начала усиливаться. Это объясняется стремлением императрицы Анны при вступлении на трон показать себя преемницей Петра I в его делах. Следует отметить, что принятие законодательного акта "Должности губернского прокурора" в 1733 г. заметно усилило прокурорскую власть. Губернским прокурорам было наделено право выносить протесты на незаконные действия местных властей и судов с одновременным уведомлением генерал-прокурора.

В последующие годы при разных правителях Российской империи прокурорская система не имела тенденций к устойчивости, и её функции и место в государстве носило изменчивый характер. Так, своим Указом Елизавета Петровна восстановила прокуратуру в прежних прерогативах, но всецельная Тайная канцелярия не нуждалась в прокурорском надзоре. Вместе с тем какого-либо развития прокурорская система в этот период не получила.

Реформа 1764 года Екатерины II привела к изменениям в Сенате - он был разделен на шесть департаментов. Естественно, это привело к увеличению количества обер-прокуроров. Генерал – прокурор надзирал за первым департаментом, выполнявшим функцию правительства. В остальные департаменты были назначены обер-прокуроры.

Очень важным этапом в становлении и развитии прокурорской системы была следующая Губернская реформа 1775 г. Законом "Учреждения в губерниях" (1775) было предусмотрено создание прокурорских должностей при судах, а также получили свое нормативное закрепление местные прокуроры. Им были определены задачи и установлены полномочия.

Со второй половины XIX в. начинается новый этап в развитии прокурорской системы. Этот этап вошел в историю, как период принятия судебных уставов. Император Александр II 29 сентября 1862 г. утвердил «Основные положения преобразования судебной власти в России». Этот документ фактически реорганизовал органы прокуратуры. Так, в статье 48 Основных положений нормативно определено, что прокуроры окружных судов и их товарищи утверждаются министром юстиции (он же генерал-прокурор) по представлению прокурора судебной палаты, а прокуроры судебных палат и их товарищи назначаются высочайшей властью по представлению министра

юстиции [1, С. 40]. Прокуратура должна была наблюдать за одинаковым и точным соблюдением закона, преследовать всякие нарушения законного порядка всех субъектов права и требовать его восстановления; формулировать предложения суду в случаях, предусмотренных законодательством, о гражданском и уголовном судопроизводстве. Также на прокуроров возлагалось и обеспечение постоянного надзора за проведением следствия и поддержание обвинения в судах. В связи с этим они наделялись правом принесения протеста на решения судов первой инстанции. За прокурорами сохранялась функция надзора за местами лишения свободы. А вот от осуществления общего надзора прокуратура была освобождена.

А с 1864 г. расширяется сфера деятельности прокуратуры и намечаются изменения в её структуре. Судебными уставами были установлены и регламентированы осуществление прокурорами надзора за исполнением законов судебной властью. На прокуроров была возложена функция поддержания государственного обвинения по уголовным делам в судах. Следовательно, в связи с изменением функций прокуратуры предусматривалось изменение и ее организации: губернские прокуратуры постепенно заменялись прокуратурами, создаваемыми в судебных округах. Но этот процесс достаточно долгий и растянулся на несколько десятилетий, в некоторых губерниях, где еще не были образованы общие суды, сохранялись губернские прокуратуры.

Положением о губернской прокуратуре, которое было принято в 1866 г., прокуроры наделялись правами и обязанностями приблизительно такими же, как и в судебном Уставе, но функцию обвинительной власти губернские прокуроры не выполняли. За ними сохранялась функция общего надзора. И только с 1896 г. прокуроры получили право осуществлять надзор за дознанием и следствием. На них была возложена обязанность поддержания в судах обвинения по уголовным делам. Следует отметить тот положительный факт, который обозначился в процессе развития прокурорской деятельности и с годами становился всё значимей - благодаря существованию одновременно двум системам прокуратуры – прокуратуры судов и губернских прокуратур, которые имели в себе принципы единства и централизации органов прокуратуры, прокуроры имели независимость от влияния местной администрации при принятии решений.

Изначально молодое социалистическое государство обходилось без прокуратуры. Но в 1922 году Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) своим постановлением утвердил Положение о прокурорском надзоре. В Положении были разработаны задачи, определены правомочия, установлены основные принципы организации деятельности прокуратуры. Можно утвердительно сказать, что прокуратуре было определено место и отведена роль в системе государства. Возрождение прокурорского надзора означало победу ленинской идеи создания в Советском государстве специального органа, способного противостоять любому виду бюрократизма и устанавливать единую законность во всей стране.

На тот момент прокуратура входила в состав Наркомюста и была тесно связана с судебными органами. В 1936 году Конституция СССР закрепила уже установленный временем процесс отделения органов прокуратуры от системы государственной власти и четко размежевала их функции с судебными органами.

Таким образом, в Советском государстве на прокуратуру был возложен высший надзор за точным исполнением законов. Следует отметить, что были разработаны и закреплены ленинские принципы ее организации и деятельности. Конституция СССР 1977 г. обозначила задачи, установила структуру, определила функции и порядок деятельности прокуратуры [4, С. 78]. В советский период было внесено много изменений в функции прокурорского надзора, это благоприятно влияло на его развитие.

Но если подойти к современной юридической литературе традиционно, то можно обозначить нормативные и конституционные гарантии законности деятельности правоохранительных органов. Например, основная правовая основа закреплена положениями Конституции ДНР, а специально-отраслевая выражается нормами уголовно-процессуального кодекса ДНР и многими межведомственными и ведомственными нормативными актами. Указанные нормативные акты определяют, что одной из важнейших гарантий обеспечения законности есть надзор прокуратуры.

Широкая научная дискуссия ведется учеными различных направлений (юристов, политологов, филологов, историков и др.) по определению как самой дефиниции «прокурорский надзор», так и производной дефиниции «прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», в которой они пытаются определить его содержание, предмет, объект и границы.

На основании вышесказанного можно изложить точное определение понятия «прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Анализ исторической литературы показывает, что первые попытки осуществления надзора прокуратуры осуществлялись еще со времен Царской России. Петр I в 1722 году ввел французскую модель специального контрольного государственного органа «государево ока» - прокуратура, которая должна была присматривать за центральными и местными административными органами. Прокурор подчинялся императору и обязан был присматривать, кроме этого, за деятельностью сената и коллегий. В 1864 году прокуратуру было демократизировано, она уже не осуществляла тотального надзора, а исполняла преимущественно процессуальные функции в уголовном судопроизводстве.

На рубеже XX и XXI столетий произошли существенные изменения в сферах общественной и социальной жизни России, они продолжают и до сегодняшнего времени. Это способствовало масштабному преобразованию всех государственно-правовых институтов, направлений и механизмов их деятельности. Если говорить о Донецкой Народной Республике, то Конституцией определено, что Республика является демократическим и

правовым государством, в котором человек, его права и свободы не только провозглашаются высшей ценностью, но и обеспечиваются существующей системой государственных гарантий, включающих в себя разнообразные институты, процедуры, правила.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что в период с XVIII в. по XIX в. прокуратура трансформировалась из органа, представляющего интересы Государя в Правительствующем Сенате, в составную часть министерства юстиции, когда прокуроры «учреждались» при судебных палатах и окружных судах. Соответственно менялись и полномочия прокуроров – от почти исключительно «общенадзорных» до преимущественно связанных с уголовным преследованием и «наблюдением за предварительным следствием».

Поиск оптимального механизма предварительного расследования привел к появлению специально уполномоченных и специально для этого подготовленных должностных лиц – судебных следователей, должность которых приравнивалась к должности члена соответствующего суда. В этом нашел проявление принцип разделения властей. Переход от преимущественно «административной» модели следствия к «судебной», функционирующей под контролем суда и «наблюдением» прокуратуры, потребовал совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Необходимо отметить, что очень важно, в Судебных Уставах была заложена идея о сущности обязанностей прокурора – «наблюдение» прокуроров не переходило в руководство расследованием; для достижения провозглашенной цели прокурорской деятельности Судебные Уставы предоставляли прокурорам «надлежащую степень власти», т.е. полномочия. Причем эти полномочия можно отнести к государственной деятельности, имеющей специфический и самостоятельный характер. Поскольку её не могут осуществлять другие государственные, общественные структуры и должностные или частные лица.

На протяжении достаточно продолжительного исторического периода дискутируется вопрос о понятии предмета прокурорского надзора. Но все сводится к одному - прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов, но не подзаконных нормативных актов. Она является по настоящее время важной частью государственно-правового механизма обеспечения законности как в России, так и в ДНР. Прокуратуре отводится очень важная роль - обеспечение единого понимания и применения законов на всей территории государства и всеми субъектами правоприменительной деятельности.

Таким образом, как видим, государство ставит перед прокуратурой важные задачи, в том числе по выявлению и устранению нарушения законов. Прокурор выполняет их, используя различные методы и приемы применения предоставленных ему правовых средств. И эта проблема достойна отдельного исследования и апробирования его на практике.

Сейчас прокуратуре предъявляют новые требования, ставятся перед прокурорами всё новые задачи. Принятие и реализация новых нормативных документов, национальных проектов требуют от прокуратуры нового качества надзора и контроля для того, чтобы правозащитная и правоохранительная

функции органов прокуратуры реализовались и способствовали становлению и развитию правового государства.

Но не нужно забывать о том, что одним из самых значимых и нужных направлений деятельности органов прокуратуры остаётся всё же борьба с преступностью, коррупцией. Самое главное её назначение - защита прав и законных интересов граждан и защита правового поля государства. Следует отметить, что органы прокуратуры обращают большое внимание на своевременное информирование органов представительной и исполнительной власти всех государственных уровней о состоянии законности в правоприменительной практике.

Именно этим определяются основные направления деятельности прокуратуры, от которой во многом зависит качество правовой защищённости граждан, безопасность государства и защита его интересов.

Таким образом, этот краткий исторический очерк о развитии прокуратуры в России в хронологическом временном отрезке в триста лет указывает, что деятельность органов прокуратуры и должность прокурора, несмотря на свое сходство с иностранными аналогами, являются уникальным российским государственно-правовым институтом, который впитал в себя характерные черты французской прокуратуры, омбудсменов из Швеции, немецких и шведских фискалов. Прокурорская деятельность на территории России сыграла одну из центральных ролей в становлении её правовой системы. Создание и развитие прокуратуры, организация её деятельности дают основания для формирования в отечественном правосознании идеи законности и соблюдения законов на всех уровнях жизни граждан.

Список литературы

1. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995. С. 40-41.
2. Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. С. 51.
3. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 305 с.
4. Российское законодательство X - XX веков. М., 1986. Т. 4. С. 184-200. Цит. по: Кашаева К.А. Указ. соч. С. 78-79.
5. Сухарев А.Я. (ред.) Российский прокурорский надзор. Учебник. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА М), 2001. — 384 с.
6. Юридический энциклопедический словарь. - М., 1984. С. 302.

УДК 336.74:346.7

В.В. Прозоров, канд. эконом. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: prozorov_vadim@list.ru)

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Статья посвящена роли правовой компаративистики в законодательном регулировании одной из составляющих цифровой экономики - криптовалюты, охарактеризован ее правовой статус и проведен анализ рынка криптовалют ведущих стран мира, на основе которого выявлены преимущества и недостатки использования криптовалют как денежных средств, актива и другого имущества.

Ключевые слова: *компаративистика, криптовалюта, правоотношения, цифровая экономика, цифровые технологии, блокчейн, хищение, мошенничество, денежные суррогаты, преступления против собственности.*

Prozorov, V.V.

THE ROLE OF LEGAL COMPARATIVISTICS IN DETERMINING THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF CRYPTOCURRENCY

The article is devoted to the role of legal comparative studies in the legislative regulation of one of the components of the digital economy - cryptocurrency, its legal status is characterized and the cryptocurrency market of the leading countries of the world is analyzed, on the basis of which the advantages and disadvantages of using cryptocurrencies as cash, an asset and other property are identified.

Key words: *comparative studies, cryptocurrency, legal relations, digital economy, digital technologies, blockchain, theft, fraud, money surrogates, crimes against property.*

Актуальность темы исследования. Криптоиндустрия стремительно развивается, привлекая внимание мировой общественности к цифровой валюте, а также предпринимателей и большой интеллектуальный ресурс. На сегодня, количество криптовалют на планете уже более двух тысяч. Биткоин является самой распространенной криптовалютой. Учитывая перспективы развития цифровой экономики на финансовый мировой рынок устремились различные криптовалюты, в т.ч. «альткоины» (альтернатива биткоином). Это название всех криптовалют, отличных от биткоина. Они индивидуальны, имеют свои различия, но их связывает применение блокчейн-технологии. Однако правовой статус криптовалюты в большинстве стран на законодательном уровне не определен. Включение же криптовалюты в различные правоотношения, обуславливает необходимость ее правовой регламентации. В связи с этим вопросы использования методов правовой компаративистики в сопоставлении международно-правовых и национальных подходов в определении вектора развития криптовалют являются актуальными.

Анализ научных исследований. В настоящее время в научной литературе весьма актуальным является вопросы использования методов

компаративистики в определении правового положения криптовалют. Правовой статус криптовалюты шаткий и неоформленный, правовая база этого явления практически не разработана [15,16]. Законодательное регулирование обращения криптовалют в отдельных государствах также далеко неоднозначно. Практически криптовалюты не признаны в качестве настоящей валюты нигде в мире. Сложность самой технологии приводит к тому, что правительства разных государств или умышленно не замечают существование криптовалют, либо присваивают им промежуточные статусы. Достаточно интересный обзор законодательства о криптовалюте сделала группа KPMG, обобщив в нем сведения за ноябрь 2017 [17]. А поскольку на сегодня обстановка изменилась, то и сам обзор несколько устарел. Другие же полноценные исследования отсутствуют. Из обзора видно, что государства регулируют лишь фискальную составляющую криптовалюты, решают вопросы торговли криптовалютой на бирже и рассматривают специфику налогообложения криптовалют. Но даже в тех странах, где наблюдается позитивное отношение их правительств и финансовых регуляторов к правовому регулированию криптовалюты, существует целый ряд запретов. Сложность в оценке возможностей и характера правового регулирования обращения криптовалют в конкретном государстве вызвана еще и глобальностью современного мира. Усиление глобализации, развитие современных компьютерных технологий, появление новых финансовых инструментов в виде цифровых денег и включение их в различные правоотношения, в том числе на основе судебных решений, обуславливают необходимость их обязательной правовой регламентации.

Цель статьи. Целью научной статьи является рассмотрение роли правовой компаративистики в сопоставлении международно-правовых и национальных подходов в определении вектора развития криптовалют.

Изложение основного материала исследования. Юриспруденция, уходящая своими корнями в античность, неоднозначно воспринимает появление новых правоотношений, которые зачастую невозможно подвести под существующее регулирование. Разбираться в нововведениях необходимо. Юристы работают над этим с помощью аналогий и на основании принципа диспозитивности, используя методы компаративистики, переводя фактические отношения на юридический язык, создавая различные, иногда противоположные и взаимоисключающие, пути решения.

В настоящее время, в силу того что криптовалюта является новым явлением, большинство государств в мире достаточно осторожно относится к вопросам ее правового регулирования, а тенденции в данной сфере регулирования являются еще «размытыми», неопределенными. Одним из ключевых вопросов в отношении криптовалюты является вопрос о том, как регулировать это новое правовое явление, как использовать плюсы новой технологии, при этом минимизировав риски, как встроить это новое явление в текущую финансовую систему. Понятно, что варианты полного разрешения,

как и полного запрета, не оставят возможности как-то управлять новыми явлениями.

Между тем, на начало 2018 года рейтинг криптовалют по объёму рынка и капитализации выглядел следующим образом [7]:

1. Bitcoin - объем капитализации более 180 млрд. долларов, курс 11090 долларов за 1 единицу криптовалюты, занимает более трети рынка.
2. Ethereum - капитализация около 86 млрд. долларов, курс 887 долларов.
3. Ripple - 39 млрд долларов, курс 1,02 доллара.
4. BitcoinCash - 23 млрд. долларов, курс 1370 долларов.
5. Litecoin - капитализация более 12 млрд. долларов, курс 222,3 доллара.

Данный факт свидетельствует о необходимости правового регулирования криптовалют.

Правовое регулирование криптовалют действительно является предметом острых дискуссий во всех странах и объектом поиска баланса между минимизацией рисков для безопасности государства и получением выгод от использования возможностей криптовалюты. Это порождает сложности в определении их правового статуса, являющиеся всеобщими. Однако теоретически возможна такая модель правового регулирования, которая поддержит инновационный потенциал криптовалют и в то же время позволит разрушить ее использование в преступных целях [5]. Практическая реализация такой модели в каждой стране предполагает глубокую проработку способов правового регулирования, создание соответствующих поведенческих мотивов правовыми средствами, привлечения законных пользователей криптовалютой в качестве участников предпринимаемых усилий по регулированию данной сферы и другие меры [6].

Однако сложности правового регулирования связаны не только с новизной данного явления, но и с тем, что государство должно определиться в отношении политики правового регулирования применительно к цифровой экономике в целом, приоритетами этой политики и местом криптовалюты в ней, т.е. вопросами более общего и принципиального характера.

Особенности решения проблем правового регулирования криптовалют определяются общей политикой государства в отношении регулирования экономических отношений, независимо от их цифрового или традиционного характера, методами ее осуществления, сложившейся правовой культурой и другими такого рода факторами. Это и может служить своего рода индикатором состояния и направленности правового регулирования экономических отношений в стране, степени сочетаемости традиционной и собственно цифровой экономики, которая уже породила более адекватное ей средство платежа [7]. В государствах с открытыми экономиками, в которых существует значительное правовое пространство, позволяющее внедрять новые технологии и системы расчетов без серьезного изменения правового регулирования, эти процессы адаптации проходят легче. Так, действие принципа «разрешено все, что не запрещено», с одной стороны дает государству большую свободу маневра в правовой сфере, не требуя от него

обязательного правового регулирования новых отношений, позволяет сосредоточиться на вопросе о запретах, которые очевидны и неизбежны. Предпринимателям и вообще гражданам позволяет находиться в правовом поле разрешенности и законности при отсутствии таких прямых запретов. В таких государствах регулирование состоит прежде всего в пояснении распространения на криптовалюту тех или иных положений налогового законодательства, что априори означает ее допустимость и легальность. В странах, где доминирует разрешительный подход к экономике, в случае отсутствия правового регулирования статус участников правоотношений с криптовалютой становится неопределенным, потенциально нелегальным, поскольку только законодатель может определить объем и возможности применения новых технологий, и пока он этого не сделал, участники рынка невольно действуют в «серой зоне». Поиски адекватного государственной политике решения в сфере правового регулирования в таких странах проходят сложно и нередко носят затяжной характер. В этом случае государству подчас проще запретить новую технологию, рискуя потерями для бюджета, чем найти адекватное этому новому явлению и вписываемое в правовую систему в целом правовое регулирование.

Например, на сегодняшний день в мире нет единой тенденции правового регулирования блокчейн-технологий и криптовалют. Еще несколько лет назад большинство из юридического сообщества не воспринимало и не считало нужным это изучать. И сейчас можно услышать мнения, что это всего лишь пирамида, и разбираться в ней нет необходимости. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что криптовалюта существует и используется весьма широко, а криптовалютная деятельность, доступная широкому кругу субъектов, не имеет географических границ и национальных признаков. Этого достаточно для того, чтобы привлечь необходимые ресурсы и заняться ее изучением и правовым обоснованием. Если рассматривать вопрос с практической точки зрения, у государства сейчас есть четыре варианта регулирования: приравнять криптовалюту к общепризнанной валюте (к фиатным деньгам); приравнять криптовалюту к ценным бумагам; приравнять криптовалюту к материальным вещам (товарам); придумать новое регулирование, наиболее подходящее для криптовалют.

Многие страны уже ведут работу по разработке нормативно-правовой базы экономики будущего, охватывающей и блокчейн-технологии, и криптовалюты. И юридическое сообщество активизируется и учится распространять свои знания, умения и навыки на новую сферу, овладевать новыми компетенциями и применять их в профессиональной деятельности в мире цифровой экономики. Криптоиндустрия стремительно развивается, привлекая инициативных предпринимателей и достаточно большой интеллектуальный ресурс. Правовой статус криптовалют различается в разных странах. Юридическую же специфику криптовалютам придает два фактора. Во-первых, хранение записей о них полностью децентрализовано – в отличие от, например, бездокументарных ценных бумаг. Во-вторых, записи о наличии на

счете криптовалют невозможно продублировать или скопировать, что отличает их от объектов интеллектуальной собственности (изображений, текстов и т.д.) В результате мы получаем объект права, который совершенно не вписывается в существующее регулирование.

В ряде стран официально разрешены операции с криптовалютами, которые рассматриваются как товар или инвестиционный актив, или деньги, и для целей налогообложения подчинены соответствующему законодательству [3]. Одной из первых стран предложивших правовое регулирование стала Япония, а вариант криптовалютного регулирования, который она предложила, стал образцом для разработки законодательной базы в других странах. Многие страны вообще называли криптовалюты «денежными суррогатами» и всячески пытались ограничить их использование. Такую позицию занимал и Центральный Банк РФ до существенного ее изменения и принятия программы «Цифровая экономика». Вопрос статуса криптовалют в различных странах определяется по-разному – недавно соответствующее исследование провел KPMG. Из имеющихся подходов кто-то приравнивает криптовалюту к традиционной валюте, кто-то – приравнивает к регулированию ценных бумаг, в РФ тенденция идет к тому, что регулирование будет приближено к Цифровым товарам. Трудности в оценке возможностей и характера правового регулирования обращения криптовалют в конкретном государстве определяются и глобальностью современного мира. Прямо запрещена криптовалюта во Вьетнаме, Бангладеш, Боливии и Эквадоре. Между тем биткоины в качестве средства расчета признали несколько крупнейших мировых компаний, включая Microsoft, расположенных в том числе и в этих странах. Если в одних странах официально разрешены операции с криптовалютами, их приравнивают к товарам или инвестиционным активам, считают расчетной денежной единицей или платежным средством, то в других – они запрещены, а за их использование предусмотрены штрафные санкции. Например в Китае сложилась весьма неординарная ситуация. В 2009–2012 гг., была разрешена торговля биткоином, и она активно развивалась. Крупнейшая по тем временам биткоин-биржа Китая готовилась выйти на рынок Японии. А уже в конце 2013 г. Народный банк Китая запретил финансовым организациям проводить операции с биткоинами, а счета компаний, которые занимались оборотом криптовалют, были заблокированы [6]. В последующем в Китае запретили ICO, а налоговые службы проверили 60 платформ, через которые шел сбор денег и криптовалют, выявив при этом финансовые нарушения [7]. Сегодня криптобиржи в Китае запрещены, но остановить торговлю не удалось. А между тем НБК готовится к выпуску собственной государственной криптовалюты, о чем свидетельствует создание исследовательского института по изучению криптовалют [11].

Некоторые страны пытаются сформировать свою позицию в части налогообложения, настаивая на том, что доход от криптовалют, как и любой другой доход, должен декларироваться. Многие страны уже приняли решение не облагать такие доходы НДС (Испания, Италия, Израиль, Нидерланды,

Норвегия и т.д.). Регулирование может вводиться для целей ПОД/ФТ (противодействие отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма), КУС (знай своего клиента), борьбы с мошенничеством при проведении ICO, налогового регулирования, контроля над финансовыми потоками. Например, в США марте 2013 года комиссией по финансовым преступлениям FinCEN было объявлено о том, что операции по обмену любых криптовалют на фиатные деньги должны регулироваться, как и операции по обмену фиатных денег между собой (доллары на евро и др.). Зарегистрироваться же в качестве поставщиков финансовых услуг и сообщать о подозрительных транзакциях в органы правопорядка должны не только биткоин-биржи, но и обменные пункты. По классификации все той же комиссии FinCEN, биткоин относят к «децентрализованным виртуальным валютам» [4] и ICO приравнивают к ценным бумагам. Правовая политика по отношению к криптовалютам различна и в штатах страны. В штате Нью-Йорк осуществляется лицензирование деятельности лиц, занимающихся оборотом криптовалют. В Калифорнии биткоин и другие криптовалюты объявлены «легальным средством платежа» в соответствии с принятыми ранее Сенатом штата поправками к законодательству [5]. В настоящее время, в США институционально признаны все объекты цифровой экономики и данный процесс регулируется законодательно, в области налогообложения в том числе. Давно назрела правовая регламентация криптовалютной деятельности в Российской Федерации. 25 января 2018 года на сайте Министерства финансов Российской Федерации был опубликован законопроект «О цифровых финансовых активах», регулирующий процессы майнинга, хранения и обращения криптовалют и токенов и исполнения обязательств по смарт-контрактам, что свидетельствует об переходе Центробанка РФ от запретительных мер к регулятивным. В основных положениях законопроекта были закреплены условия и критерии обменных операций с цифровыми финансовыми активами, где операторами могут выступать только юридические лица, правила ведения реестра цифровых транзакций и регулирование процедуры выпуска и обращения токенов, а также введено понятие квалифицированных инвесторов. Однако уже ко второму чтению он лишился большей части формулировок, например, из него пропал термин «майнинг», а вместе с ним потерялось определение «биткоин» и «криптовалюта» в целом. Важно отметить, что на данный момент в Российской Федерации легальный статус биткоина является неопределенным. Официальная позиция властей по данному вопросу противоречива. С одной стороны, государство против частных денег, которые могут использоваться в противозаконных целях и подчеркивается, что согласно законодательству Российской Федерации, государственной валютой является рубль, цифровые же деньги в таком случае являются суррогатами. С другой стороны, представители государственной власти признают необходимость учитывать и использовать технологии, на которых основаны криптовалюты и говорят о перспективах создания отечественной криптовалюты - «битрубля». Проблема активно обсуждается на

самом высоком уровне [3]. При принятии какого-либо решения относительно статуса биткоина необходимо учитывать, что и биткоин, и другие виды криптовалют вполне можно рассматривать в качестве нового типа денег - цифровых денег, формирующих на наших глазах новый «денежный язык» и новую «цифровую денежную субкультуру». Несмотря на то, что он не обеспечен авторитетом государства, существуют определенные механизмы, обеспечивающие его сохранность. Среди таких механизмов можно назвать технологию «блокчейн», а также исходные коды, определяющие максимально допустимый объем выпуска денежной массы. Таким образом, биткоин выступает следствием социально-экономических изменений информационной эпохи, которые выразились в формировании специфических форм материальной и духовной культур. Однако, подобно тому, как в транзакциях с использованием биткоинов каждый новый валидируемый блок содержит информацию о предыдущем и одновременно является основой будущего блока, биткоин неминуемо провоцирует существенные социальные и экономические изменения, изучение которых становится новой задачей для современной экономической и правовой науки.

Необходимо отметить, что особенностью государственной политики в области криптовалют в России является то, что ее курс формируется исходя из позиций ряда федеральных ведомств (Центральный банк, Министерство финансов, Росфинмониторинг, Министерство экономического развития, Генеральная прокуратура), у которых нет единой позиции. Безусловно, государственные органы заинтересованы в развитии эффективных технологий на основе блокчейн, которые должны получить свое развитие в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в конце 2018 года. В зависимости от того, какой статус будет признан за криптовалютой в Российской Федерации, изменения должны вноситься в соответствующее национальное законодательство: если считать ее деньгами – в правила эмиссии, которые установлены Конституцией РФ, законодательством РФ о Центральном банке и денежной системе РФ; если платежным документом – в законодательство о платежной системе; если товаром – в законодательство в сфере биржевой торговли; если денежным суррогатом, то дать легальное определение данного понятия и подготовить специальный закон, регулирующий оборот денежных суррогатов.

Подходы к правовому регулированию криптовалют в различных государствах отличаются, но можно условно их разделить на три категории:

1. Страны, регулирующие криптовалюту: Япония, США, Великобритания, Сингапур, Канада, Гонконг. Перечисленные страны уже поместили биткоин-транзакции в правовое поле.

2. Страны, находящиеся на пути регулирования криптовалют. Ряд стран разрабатывают нормативно-правовую базу с целью активного внедрения цифровой валюты в экономику (Австралия, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Кипр, Дания, Франция, Германия, Израиль, Италия и др.).

3. Страны, запрещающие криптовалюту. Страны, считающие ее нелегальной и пытающиеся в настоящее время запретить или ограничить ее использование: Бангладеш, Боливия, Китай, Эквадор, Исландия, Индонезия, Кыргызстан, Ливан, Венесуэла, Таиланд, Вьетнам.

Вследствие того, что политика государств в отношении криптовалюты достаточно быстро меняется, государства «переходят» из одной группы в другую, и соответственно, состав этих групп меняется.

Если же взять за основу критерий наличия или отсутствия правового регулирования, то можно классифицировать государства на две группы:

1. Государства, которые не имеют какого-либо правового регулирования криптовалют, т.к. либо не определились в отношении них, либо считают имеющееся в стране правовое регулирование достаточным.

2. Государства, которые, так или иначе, уже осуществили регулирование криптовалюты.

По этой группе можно судить об уже имеющемся опыте правового регулирования криптовалюты. Однако состав этой группы также не является стабильным, поскольку политика государств по отношению к криптовалюте не является полностью установившейся. Государства, которые входят в данную группу, могут быть разбиты на подгруппы в зависимости от применяемой модели правового регулирования и соответствующих ей приемов законодательной техники: государства, в которых установлен запрет криптовалюты; государства, в которых криптовалюта приравнена к каким-либо уже урегулированным правом объектам; государства, в которых для определения статуса криптовалюты внесены изменения в текущее законодательство; государства, принявшие специальные акты о криптовалюте. Состав этих групп также может меняться в течение короткого времени. Например, в Австралии, где криптовалюта приравнена к средствам платежа, в августе 2017 г. власти заявили о намерении развивать рынок криптовалюты и начали подготовку соответствующего законопроекта. Однако в октябре того же года Т. Ричардс и Д.Эмери, сотрудники Резервного банка Австралии, обеспечивающие стратегию его платежной политики, выступая в комитете Палаты представителей по доходам и налогам заявили о том, что Банк не видит необходимости в регулировании криптовалюты в краткосрочной перспективе, поскольку потенциальные затраты превысят любые выгоды регулирования [8].

Таким образом, наметившийся «переход» Австралии в другую группу стран в рамках данной классификации в том виде, который предполагался изначально, не состоялся. Однако общая политика Австралии состоит в том, чтобы криптовалюты находились в равных условиях игры с деньгами в плане снижения рисков цифрового мошенничества и недопущения финансирования террористических организаций и создания препятствий для отмывания денег. Необходимо отметить, что для того, чтобы иметь возможность полноценного правового регулирования криптовалют, им нужно придать какой либо официальный статус. Например, признание их денежными средствами, поскольку с помощью криптовалют «покупаются» различные товары, и

поэтому они также являются своеобразным особым товаром - эквивалентом в имущественном обороте. Однако деньги – это постоянно существующий товар - эквивалент, а каждая криптовалюта представляет собой особенный набор формул, что делает из нее индивидуально-определенную вещь. Конечно, можно приравнять криптовалюту к имуществу и регулировать ее оборот по аналогии с материальными вещами. В нынешних условиях это может и есть тот самый оптимальный вариант. Тем более, что например, перечень объектов гражданского права в Гражданском кодексе РФ не ограничен и заканчивается многозначительной формулировкой «иное имущество». Статус имущества означает, что криптовалюты можно будет покупать, продавать и обменивать, как и любые другие объекты имущественных прав. Можно будет не беспокоиться о том, где именно – в России или за ее пределами – находится контрагент (важно с учетом распределенности блокчейна). Если криптовалюты не будут отнесены к товарам, не будет и налоговых вопросов, вроде уплаты НДС при реализации криптовалют или применения законодательства о рекламе к криптовалютам. В этом случае криптовалюты как инвестиционный инструмент будут урегулированы максимально лояльно, поскольку, в отличие от ценных бумаг, «иное имущество» будет накладывать на майнеров и владельцев гораздо меньше обязательств. Конечно, отдельные вопросы, в первую очередь практического свойства, останутся открытыми.

Выводы. Таким образом, использование методов правовой компаративистики в сопоставлении международно-правовых и национальных подходов, позволит привязать особенности криптовалют к законодательному регулированию, определить вектор их развития, способы обеспечения целостности правовой системы и гармоничного правового регулирования криптовалюты. Проблемы правового регулирования криптовалютной деятельности характерны и для большинства зарубежных государств, т.к. международное правовое поле для регулирования криптовалютной деятельности отсутствует, также имеется правовая неопределенность и на уровне национальных законодательств. Полноценное же правовое регулирование криптовалют станет возможным при придании им официального статуса.

Особенностью правового регулирования криптовалют в первую очередь является его экстратерриториальный характер: для многих стран (в первую очередь это касается США) любые сделки в криптовалютах с участием их граждан подпадают под национальное законодательство, вне зависимости от того, в какой стране зарегистрирована та или иная фирма. На криптовалюты распространяют и законодательство о валютных операциях, которое во многих странах, в том числе и в России, довольно жесткое. Наблюдается и поразительное единодушие государств мира в том, что сделки с криптовалютами должны облагаться налогами.

Подходы к правовому регулированию в различных государствах отличаются, но можно условно их разделить на три категории: это страны с режимом наибольшего благоприятствования криптовалютной деятельности,

страны с нейтральной позицией, обусловленной отсутствием запретительных мер и санкций за операции с криптовалютой, и государства с политикой ограничения использования цифровых валют или полного их запрета. Поскольку, политика государств в отношении криптовалюты достаточно динамична, государства могут перемещаться из одной группы в другую, а значит, и состав этих групп будет меняться.

Список литературы

1. Прокин В.В. Актуальные проблемы стратегического развития российской экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2015. - № 1. - С. 58-63.
2. Что такое блокчейн? Расскажем простыми словами [Электронный ресурс] // Coinspot. - URL: <https://coinspot.io/> (дата обращения: 28.10.2017).
3. Ларина Е., Овчинский В.С. Анатомия биткоинов. Ч. VII. Биткоин и другие криптовалюты: Итоги [Электронный ресурс] // Институт высокого коммунитаризма. - URL: <http://communitarian.ru/> (дата обращения: 28.10.2017).
4. Арянова Т. Комиссия по ценным бумагам и биржам США решила приравнять ICO к выпуску ценных бумаг [Электронный ресурс] // Insider PRO. - URL: <https://ru.insider.pro/> (дата обращения: 28.10.2017).
5. Блокчейн ICO - угроза третьей мировой? [Электронный ресурс] // Forbes. - URL: <http://www.forbes.ru/> (дата обращения: 28.10.2017).
6. ЦБ Китая запретил банкам операции с Bitcoin [Электронный ресурс] // Ведомости. - URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 29.10.2017).
7. Гордеев А.Ю., Лащенко Р.А. Правовая компаративистика криптовалют // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Проблемы правоохранительной деятельности. - 2019. - №2. - С.25.
8. Antonovici A. Reserve Bank of Australia Keeping Cryptocurrencies Under Observation// Criptovest. 27 October 2017 URL: <https://cryptovest.com/news/reserve-bank-of-australia-keeping-cryptocurrenciesunder-observation/> (Дата обращения 20.04.2018 г.).
9. Гатинский А. Центробанк Китая запретил ICO [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. - URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 30.10.2017).
10. Биткоин взлетел на 60 % за месяц и превысил \$5000 [Электронный ресурс] // UDF.BY. - URL: <http://udf.by/> (дата обращения: 30.10.2017).
11. Китай добывает криптовалюты [Электронный ресурс] // Breaking Crypto News. - URL: <https://freedman.club/> (дата обращения: 31.10.2017).
12. Минфин: в 2018 г. в России легализуют биткоины [Электронный ресурс] // Издание о высоких технологиях CNEWS. - URL: <http://www.cnews.ru/> (дата обращения: 27.10.2017).

13. Селиверстова Н. Виртуальное будущее: ЦБ начал разработку национальной криптовалюты [Электронный ресурс] // РИА Новости. -URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 27.10.2017).
14. Цифровая лавина: почему рынок ICO растет так быстро [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. - URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 30.10.2017).
15. Cohen R. The Top 30 Crypto-Currency Market Capitalizations In One Place // URL: <http://www.forbes.com/sites/reuvencohen/2013/11/27/the-top-30-crypto-currency-market-capitalizations-in-one-place/>
16. An Analysis of Anonymity in the Bitcoin System // URL: <http://arxiv.org/abs/1107.4524> Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия.
17. URL: <https://vk.com/wall-149882588> © Максуров А. А., 2018 Вестник ВГУ. Серия: Право 2882018. № 3.

УДК 343.2

Ю.А. Сидоренко, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: yuriy.sidorenko.1980@mail.ru)

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА КАННАБИС

В статье рассмотрен характер общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотического средства каннабис. Особое внимание обращено на признаки объекта преступления и на характер общественной опасности наркопреступлений – здоровье населения. Отмечено, что в начале третьего тысячелетия рассматриваемые преступления носят не персонифицированный характер, а являются направленными против неопределенно широкого круга лиц.

Ключевые слова: каннабис; незаконный оборот наркотиков; общественная опасность; характер общественной опасности; объект преступления; здоровье населения.

Sidorenko, Yu.A.

ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS CANNABIS

The article discusses the nature of the public danger of crimes in the field of illicit trafficking in cannabis drugs. Particular attention is paid to the signs of the object of the crime and the nature of the public danger of drug crimes - the health of the population. It is noted that at the beginning of the third millennium the crimes in question are not personified in nature, but are directed against an indefinitely wide circle of people.

Key words: cannabis; drug trafficking; public danger; nature of public danger; object of crime; public health.

Анализ проблемы. На территории Донецкой Народной Республики, которая ввиду военного положения в настоящее время переживает социальный и экономический кризисы, очень заметно увеличение количества регистрируемых преступных фактов незаконного оборота наркотических средств. В данной статье мы попытаемся обратить внимание на организацию работы сотрудников полиции по выявлению и документированию фактов незаконного оборота наркотического средства – каннабис в осенний и зимне-весенний периоды. Успех раскрытия вышеуказанных преступлений и дальнейшее их расследование в большинстве случаев зависит от знания, опытного и умелого использования данных, совокупность которых охватывается понятием криминалистической характеристики этих преступлений. Такими данными является информация о лицах, употребляющих эти средства и находившихся в летний период в гостях у родственников или знакомых в сельской местности. Ведь там, вследствие недостаточного количества личного состава специальных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, у лиц, занимающихся совершением преступлений такого вида, появляется большая возможность расширения своей преступной деятельности.

Обсуждение. Прежде чем рассматривать особенности современной преступности в сфере незаконного оборота наркотического средства каннабис, следует более подробно раскрыть понятия наркомании, наркоманов, наркотических средств, наркобизнеса.

Каждый молодой человек, который впервые употребляет наркотик, считает, что его не коснется зависимость, а после привыкания он переходит к постоянной потребности повторения такого состояния, нравственной и социальной деградации личности, безумному влечению к наркотикам и основанной на этом склонности к совершению преступлений.

Наркомания (от греч. *narke* – оцепенение и *mania* – безумие, восторженность) - состояние, характеризующееся патологическим влечением к употреблению наркотических веществ, сопровождающееся психическими, иногда и соматическими расстройствами [1]. Имеет тенденцию к распространению, обуславливая состояние периодической или хронической интоксикации и является тяжелой болезнью, которая вредна как для лица, употребляющего наркотические средства, так и для общества в целом.

В настоящее время наркомания представляет собой ряд нерешённых проблем, которые касаются медицины, общества и права. Она представляет собой все более возрастающую опасность для жителей республики, вступившей на путь построения нового правового государства и является серьёзным препятствием для борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике.

Стабильный спрос на наркотики непосредственно связан с ростом наркопреступности. Наркомания и наркопреступность на территории Донецкой Народной Республики, также как и ранее на территории Донецкой области республики Украина, не имеют границ, они разрушают общество. Учитывая эти

факторы, а также выгодное для транзита географическое положение между нынешними территориями Украины, Луганской Народной Республики и Российской Федерации её территория является очень «благоприятным» полем для развития наркобизнеса и наркомании.

Общественная опасность для вида преступлений, рассматриваемых нами, является обязательным признаком. Она раскрывает сущность преступного деяния, его социальную природу. В юридической науке общественную опасность преступления чаще всего связывают с его вредоносностью, т.е. с тем, что преступлением причиняется или может быть причинен вред (ущерб) обществу [2, стр.18]. По мнению многих экспертов, общественная опасность этих преступлений состоит в способности незаконного культивирования и производства наркотических средств, а на основании этого, непосредственно в наркотизации части населения, проживающего в республике.

Увеличение количества регистрируемых фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров в настоящее время, т.е. в начале третьего тысячелетия, указывает на стабильный спрос на наркотики. Организованные преступные наркогруппировки, действующие на территории ближайших государств, активизировали свою преступную деятельность в направлении распространения наркотических средств на территории нашей республики. По имеющейся у органов полиции ДНР информации там же уже организованы условия для легализации наркодоходов, их слияние между собой и с транснациональными преступными группировками.

Далее давайте рассмотрим понятие «наркоман». Согласно данных «Толкового словаря» - это человек, страдающий наркоманией. Наркомания – болезненное пристрастие, влечение к наркотическим веществам, которые могут употребляться различными способами с целью добиться одурманивающего состояния или снять боль. Это может быть глотание, вдыхание или внутривенной инъекции. Касаемо темы нашего рассмотрения, это будет способом вдыхания либо употребления в пищу.

В кругу общения лиц, употребляющих каннабис, они называют себя по-разному. Это может быть и «нарик», «драпокур», «планокур», «наркoлыга», «желающий пыхнуть», «торчок», «человек на пороге к новому восприятию». В нашем понятии, понятии здравых лиц, наркоман - это человек, систематически употребляющий наркотические вещества, ведущий себя крайне неадекватно. Наркоманы, употребляющие каннабис, в основном страдают от психических расстройств при недостаточном количестве употребленного наркотического средства или употреблении его сверх нормы.

Физическое состояние их неудовлетворительно, а периодически наступающая абстиненция выводит из строя. Абстиненция (от лат. *Abstinentia* - воздержание) – это синдром психических и физических расстройств, наступающий при внезапном прекращении поступления в организм наркотических средств [3, стр.9]. В большей части любой владелец

предприятия считает наркомана объективно плохим работником. В связи с этим, в условиях нынешних рыночных отношений, любое предприятие стремится избавиться от нерадивых работников, лодырей, опустившихся пьяниц. А от одурманенных и плохо соображающих наркоманов в первую очередь, поскольку ни один руководитель не может предвидеть либо предсказать то, чего можно ожидать от человека, находящегося в состоянии наркотического опьянения. Наркомания вызывает частичную и полную инвалидность и социальную дезадаптацию. Если человек отличается быстрой возбудимостью и частыми провалами в памяти, неадекватно реагирует в определённых ситуациях – это может прямо указывать на то, что он употребляет наркотики. В процессе приобщения организма к наркотическим средствам происходит опустошение психики, обеднение эмоций, заметное снижение интересов.

Также наркотическое пристрастие показывает себя у человека, который ведёт себя крайне неадекватно текущей ситуации, создающего сумасшедшие, психоделические элементы поведения. Окружающие его товарищи – такие же потребители, заставшие его в таком состоянии, традиционно спрашивают у него, что он курил, и просят поделиться.

Было проведено большое количество научных исследований, в результате которых было в очередной раз доказано, что наркомания вызывает частичную или полную инвалидность и, в конечном итоге, полную социальную дезадаптацию – полную утрату человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды. Более подробно социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям. В процессе приобщения организма к наркотическому средству каннабис происходит опустошение психики, снижение интересов, обеднение эмоций. Поведение лица, употребляющего это наркотическое средство, становится очень заметным. Оно характеризуется быстрой возбудимостью и депрессивной формой реагирования. При этом очень заметным становится то, что у человека, употребляющего наркотические средства, сильно страдает память. Он может не восстанавливать в памяти те события, которые происходили с ним несколько часов назад.

В начале третьего тысячелетия, в период военного положения с момента образования республики ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, касаясь темы нашего рассмотрения - каннабис и других психотропных веществ признается одной из самых серьёзных угроз национальной безопасности, здоровью населения страны и генофонду народов, в ней проживающих. В связи с ростом количества лиц, употребляющих наркотики растут издержки здравоохранения, падает производительность труда, нарушается общественный порядок. Регистрация большого количества фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ

либо прекурсоров указывает на стабильный спрос на наркотики в республике. Это непосредственно связано с ростом преступности всех видов [4].

С целью достижения промежуточного или конечного преступных результатов в процессе осуществления незаконных операций с каннабисом (наркотическим средством) производят ряд преступных действий. «Наркоманы-одиночки» или малые преступные группировки лиц, причастных к незаконному обороту и веществ в большей степени замечены в незаконном выращивании, сборке, приготовлении к употреблению, хранении, перевозке, изготовлении либо их переработке. На территориях частного сектора преступная деятельность также более направлена на сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества. Осуществляется незаконный сбор на неохраемых земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, специально предназначенных под засев растениями, содержащими наркотические или психотропные вещества. Состав рассматриваемых нами преступлений обладает признаком незаконности, так как посягает на здоровье населения и общественную нравственность. Незаконными считаются действия лица либо группы лиц, направленные на осуществление приобретения, перевозки, изготовления, переработки вышеописанных наркотических средств [5].

Давайте более подробно рассмотрим такой способ приобретения наркотических средств и психотропных веществ как незаконный посев, сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества, либо сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов наркосодержащих растений после завершения их уборки и т.д. [6, стр.81].

С целью сокрытия факта незаконного посева стали применяться различные способы этого действия. К ним можно отнести по отдельности:

- посев наркотических средств на участках, окруженных полями с целью невозможности свободного доступа (включая визуальный). Окружающие поля могут быть использованы под посев пшеницы, ячменя, ржи и других культур. По информации, поступающей от сотрудников полиции, такой посев может быть произведён в глубине поля на участках, которые специально не засеивались под видом пересева погибших во время зимовки ржи или озимой пшеницы;

- посев наркосодержащих растений вместе с другими растениями, выращиваемыми на фермерских, дачных, приусадебных или колхозных участках растениями;

- посев растений, содержащих наркотик, в темное время суток. Осуществление этих преступных действий в отдалённых, сокрытых, труднодоступных местах, в условиях дождя или при других сложных погодных условиях. Также посев возможен и с использованием других условий.

Хранение – это наиболее распространенная объективная сторона состава преступлений, совершенных с наркотическим средством каннабис. Этим составом преступления охватываются любые умышленные действия, связанные с хранением (фактическим нахождением во владении виновного)

наркотического средства. Хранение должно осуществляться при себе, однако это может зависеть от объёма и может быть связано с их перевозкой или утаиванием от посторонних глаз. Также необходимо обратить внимание на то, что ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Далее давайте рассмотрим преступное деяние – перевозка наркотических средств, которое предусматривает умышленные действия по перемещению их из одного места в другое. Эти действия могут быть осуществлены в пределах одного здания или одного и того же населенного пункта, также они могут быть совершены с использованием любого вида транспортного средства. Типичными следами фактов незаконного хранения и транспортировки являются: контейнеры, упаковка, тайники (в том числе и в теле перевозчиков), следы наркотических средств и психотропных веществ на одежде подозреваемых.

Следующей формой поведения, характеризующей объективную сторону рассматриваемых нами преступлений, является изготовление. О наиболее часто встречаемых способах изготовления и употребления отдельных видов наркотиков говорилось при характеристике отдельных видов наркомании. Это выращивание мака, конопли и их дальнейшая переработка (измельчение, прессование, экстракция). Далее идёт совершение в нарушение законодательства Донецкой Народной Республики умышленных действий, направленных на получение из наркосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких наркотических средств или психотропных веществ, уже готовых к употреблению.

Один из способов изготовления и употребления подразумевает переработку этих средств, то есть совершение в нарушение законодательства Донецкой Народной Республики умышленных действий, направленных на рафинирование (очистку от посторонних примесей) сухого наркотического вещества. Также способами изготовления наркотического средства является совмещение каннабиса с твердой или жидкой смесью. Эта смесь содержит одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ. Основная цель этих действий направлена на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства.

Далее давайте рассмотрим порядок проведения первоначальных следственных действий. Этим термином в «Криминалистике», определяются действия, с которых начинается расследование. Перед ними поставлена цель уяснения фактов, подлежащих исследованию по делу, получения данных, имеющих важное значение для раскрытия и дальнейшего расследования преступления. Этими действиями обеспечивается получение доказательств, которые со временем могут быть утрачены, а также, в случае необходимости, принятие соответствующих мер к розыску преступника, скрывшегося после установления его личности [7, стр. 194-195]. Некоторые ученые отождествляют порядки проведения первоначальных следственных действий и неотложных следственных действий, указывая на единство содержания и цели их

проведения [8, стр. 14]. По мнению многих действующих сотрудников полиции отождествлять вышеуказанные понятия нельзя, т. к. они представляют собой самостоятельные категории следственных действий, несмотря на наличие общих признаков. Действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно - определяются как неотложные. В ходе их проведения проводится обнаружение и фиксация следов преступления и доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Эти, неотложные следственные действия не всегда являются первоначальными вследствие того, что потребность в безотлагательном производстве тех или иных следственных действий может возникнуть на любом этапе расследования. Разница в субъекте проведения неотложных следственных действий, которым является дознаватель, определяется как существенная. Вместе с тем, как справедливо отмечают В. Вандышев, В. Малинин и О. Александрова, неотложные следственные действия не всегда являются первоначальными, так как потребность в безотлагательном производстве тех или иных следственных действий может возникнуть на любом этапе расследования [9, стр. 63].

Осмотр места происшествия, связанного с незаконным оборотом наркотического средства каннабис, является одновременно и первоначальным, и безотлагательным. Среди первоначальных следственных действий необходимо провести исследование материальной обстановки посредством личного восприятия её следователем или иными участниками осмотра. Целью является обнаружение следов преступления и выяснения иных обстоятельств, которые так или иначе могут иметь значение для уголовного дела [10, стр. 155].

В ходе проведения осмотра места происшествия требуется использование правил криминалистической техники, конкретности измерений и исследований. Необходимо привлечение к осмотру других участников и распределение обязанностей между ними. Осмотр необходимо проводить немедленно после получения сообщения о преступлении [11, стр. 456]. Целью осуществления осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте наркотиков является получение сведений, вещественных доказательств, а также обнаружение, фиксация и изъятие следов. Данные о способах и месте изготовления, производства, сбыта, пересылки или контрабанды наркотического средства времени нахождения преступников на месте происшествия могут быть получены в ходе проведения более тщательного досмотра. Также в ходе проведения этих действий может быть получена информация об использовании преступниками химических веществ и сведения об обстоятельствах, которые способствовали совершению преступлений.

Выводы. Подводя итог, необходимо обратить внимание на то, что с целью выявления и документирования фактов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотического средства – каннабиса в осенний и зимне-весенний периоды необходимо обладать наибольшим количеством информации о лицах, употребляющих эти средства, которые находились в летний период в сельской местности. Именно там, вследствие недостающего

личного состава специальных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков у лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, появляется наибольшая возможность расширения своей преступной деятельности. Также в данной статье нами рассмотрен порядок проведения первоначальных следственных действий, с которых начинается процесс расследования.

Список литературы

1. Наркомания. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F>.
2. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Кузнецова Н.Ф. – М.: Госюриздат, 2000. – стр.219.
3. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М.Г. Ярошевский.1998. – стр.9.
4. Закон ДНР «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики» от 20 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/>.
5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 23.09.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>.
6. Клименко Т.М. Особенности квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Монография. Саратовский юридический институт МВД России.2002. – стр.81.
7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М., 1988. - стр. 194-195.
8. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М., 1970. - стр. 14.
9. Вандышев В., Малинин В., Александрова О. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. — 2012. — № 4. - стр. 63-70.
10. Роганов С.А. Специфика осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Ленинградский юридический журнал. — 2012. — № 2. — С. 155.
11. Калиновский К.Б. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент //Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. — М., 2009. — С. 456.

УДК: 336.748

**В.В. Чамлай, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: Valentinovich-v@mail.ru)

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье рассмотрены предпосылки и особенности проведения денежной реформы в послевоенный период. Проведен комплексный анализ предпосылок реформирования финансовой системы государства в условиях восстановления экономики государства, а также процессов государственного строительства. Кроме того, рассматривается нормативно- правовая база, регламентирующая порядок проведения денежной реформы А. Зверева, затронуты аспекты влияния данной реформы на различные классы общества. Анализ материалов ученых, изучающих данную проблему, дает возможность провести независимую оценку результатов реформирования в 40-е годы XX столетия, а так же перенять их опыт в условиях современного развития финансового права Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: право, законодательство, денежная реформа, экономика, частная собственность, большевики, общество, СССР.

Chamlay, V.V.

LEGAL ASPECT OF MONETARY REFORM IN THE USSR IN THE POST-WAR YEARS

The article discusses the prerequisites and features of the monetary reform in the postwar period. A comprehensive analysis of the prerequisites for reforming the financial system of the state in the context of the restoration of the state economy, as well as the processes of state building. In addition, the regulatory framework governing the implementation of the monetary reform of A. Zverev is examined, aspects of the impact of this reform on various classes of society are touched. An analysis of the materials of scientists studying this problem makes it possible to conduct an independent assessment of the results of the reform in the 40s of the XX century, as well as to adopt their experience in the conditions of the modern development of financial law of the Donetsk People's Republic.

Key words: law, legislation, monetary reform, economy, private property, Bolsheviks, society, USSR.

Актуальность темы исследования. Процессы восстановления государственного могущества, как в послевоенные годы, так и в период потрясений подразумевает под собой проведение ряда реформ. Первоочередными среди таковых реформ являются мероприятия по восстановлению экономического потенциала государства. Исследование процессов развития отечественного государства и права указывает, что отечественная экономика неоднократно подвергалась тотальным потрясениям в различные исторические периоды развития нашего государства. Показательным в данном контексте является изучение опыта проведения денежной реформы А. Зверева 1947 года, как комплексного мероприятия по

выведению государства из кризиса послевоенных лет. Безусловно, события Великой отечественной войны 1941-1945 годов принесли значительный урон государственной инфраструктуре, поэтому комплексный анализ правовых аспектов восстановления экономического потенциала является в меру актуальной и злободневной проблемой сегодняшнего дня. В настоящее время законодательство Донецкой Народной Республики, находящееся в процессе реформирования, требует заимствования опыта предшественников, чьи достижения в аспектах государственного строительства послевоенного периода являются незаслуженно забытыми современниками. В силу этого текущая ситуация в стране требует анализа и изучения исторического опыта наших предшественников в проведении экономической реформы, в основе которой лежат мероприятия, связанные с реформами 1947 года.

Целью статьи является анализ послевоенного законодательства в контексте правовых аспектов денежной реформы А. Зверева 1947 года, как важнейшей меры ликвидации послевоенных последствий.

Анализ научных исследований показывает, что данной теме уделялось внимание различных ученых: Лутиков К.В., Сенчагов В.К., Васильев Н.М.

Изложение основного материала. Процесс оздоровления экономики государства, пережившего послевоенный синдром тотального разрушения и экономического упадка является основополагающей задачей современного правительства страны. Проблемы безработицы и преступности, инфляции и низкого уровня социальных гарантий являются дамокловым мечом, несущим дальнейшие потрясения и разрушения нашей государственности. Поэтому одной из форм оздоровления экономики является проведение денежной реформы, которая позволила бы начать возведение государственного строительства с руин. Денежная масса увеличилась в 4 раза, что было обусловлено колоссальным ударом по экономике СССР вследствие событий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [1, с. 72-73]. Прежде всего, тотальная оккупация густонаселенных районов страны, на территориях которых производилось около 50 % всей промышленной продукции, оказало негативное влияние на экономический потенциал СССР. Даже увеличение налогов с 5% до 13% и запрет гражданам в начале войны снимать со сберегательных книжек сумму более 200 рублей в месяц не способствовало укреплению национальной валюты государства.

Основная масса денежных средств расходовалась на ведение боевых действий и восстановление инфраструктуры в освобожденных районах. Сложнейший круговорот денежных потоков указывал на необходимость проведения денежной реформы еще в период войны [6]. Планирование обмена старых денежных знаков на новые и проведение денежной реформы обрело свою актуальность в период завершающей стадии войны в 1944-1945 гг., когда стало ясно, что победа над врагом является лишь вопросом времени. Необходимость повышения эффективности деятельности Государственного банка СССР способствовала установлению кассовой дисциплины и порядка проведения инкассации торговой выручки, полученной от продажи колхозами

сельскохозяйственных товаров. Период 40-х годов накануне проведения денежной реформы связан с введением рациирования, как системы ограничения количества продаваемых товаров. Данные ограничения имеют тесную связь с карточной системой, как способа преодоления дефицита товаров в послевоенное время. Основные недостатки рациирования заключаются в ошибочном уравнительном распределении оплаты трудящимся независимо от результата. Уравнительная оплата труда не способствовала повышению качества производимых товаров и трудовой дисциплины в целом. Данная методика позволила сформировать предпосылки для упорядочивания денежных отношений, что позволило повысить контроль над финансовыми потоками в государстве. Кроме того, необходимость проведения денежной реформы и работа, связанная с разработкой проекта получила свое начало еще в годы войны, когда советская экономика вынуждена была укреплять рубль и противостоять подрывной деятельности на оккупированной немцами территории [2]. Изначально планировалось провести комплекс мероприятий по штемпелеванию денежных средств и составлению комплексных отчетов об их движении. Данные мероприятия рассматривались как мера крайней необходимости в годы войны, ни коим образом не стабилизируя положение рубля. При этом установление ограничения выдачи штемпелеванных денег позволило уменьшить общий объем денежной массы. Данная идея в дальнейшем легла в основу денежной реформы А.Г. Зверева. Кроме того, в связи с необходимостью перехода экономики государства на мирное восстановление государства, реорганизация и реформирование финансовой системы СССР позволило снизить социальную напряженность в обществе, вызванному глобальными изменениями ценообразования в стране в послевоенные годы. В течение второй половины декабря 1947 года, буквально с 16 по 29 декабря в условиях секретности была проведена стремительная Сталинская реформа, необходимая разрушенной экономике страны [3, с.135].

Особое внимание уделялось обмену старых денег на новые, а также деноминации безналичных средних и крупных вкладов. В ходе реформы банкноты в рублях пришли на смену червонцам и несколько изменился купюрный состав банкнот (были введены билеты Государственного банка СССР номиналом 10, 25, 50, 100 рублей; государственные казначейские билеты – 1, 3, и 5 рублей). Металлические знаки стоимости – разменная монета выпускалась: никелевая – достоинством 10, 15 и 20 копеек, бронзовая – 1, 2, 3 и 5 копеек. Кроме того, в обращении сохранились серебряные и медные монеты прошлых выпусков. Разменная монета в ходе реформы оставалась в обращении и обмену не подлежала. Также оставались неизменными финансовые обязательства, налоги и долги. За три дня до начала реформы были закрыты все сберкассы. В сберегательных кассах была произведена переоценка остатков вкладов и текущих счетов населения на 16.12.1947 года. Мелочь оставалась в обращении по номиналу. Наличные деньги, имевшиеся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, колхозов обменивались по курсу 10:1. При этом вклады в

сберкассах обменивались из расчета до 3000 рублей в соотношении 1 к 1, из вкладов от 3 до 10 тысяч рублей изымалась одна треть, более 10 000 - половина. Облигации выпущенных в годы войны займов обменивались на новые в пропорции 3 к 1, а довоенные – из расчета 5 к 1 [7]. Данная реформа должна была позволить вывести накопленные активы из рук спекулянтов. Осведомленные в процессах реформирования граждане, связанные со сферой торговли, стремились максимально вложить накопленные денежные средства в товары первой необходимости. Раскупалось фактически все – от муки, сахара и спичек до ювелирных украшений. Интересно отметить, что цены на хлеб, крупу и макароны были снижены, а вот мясо, масло, промышленные товары подорожали. Неожиданный скачок цен подорвал ослабленный войной бюджет советских семей. В результате изменения государственных цен цена 1 кг черного хлеба выросла с 1 рубля. до 4 рублей, цена 1 кг мяса выросла с 14 до 35 рублей, сахара – с 5 до 15 рублей, сливочного масла – с 27 до 70 рублей, молока – с 2 до 8 рублей, стоимость алкоголя(водки) составила 50 рублей за бутылку. Радикальная реформа позволила усреднить доходы населения страны, а точнее свела их к минимуму[4]. Кроме прессинга на зажиточные слои населения, немногочисленные по своему составу, в результате реформирования произошли глобальные изменения не только в рядах советского общества, но и изменился геополитический статус страны. Основная тяжесть от реформы, возникшая при обмене денег, по идее руководства должна была быть возложена преимущественно на плечи тех слоев населения, которые создали запасы денег спекулятивным путем. Выпуская в обращение новые денежные знаки, целесообразно создать иллюзию дефицита новых денег, дабы ощущался их недостаток для населения, создав при этом эмиссионные резервы для страны.

Анализируя внешнюю политику советского государства отметим, что советское руководство стремилось соответствовать статусу мировой державы, оставляя приоритеты за развитием внешнего политического курса, дабы укрепить позиции страны в странах Восточной Европы, попавших в сферу советского влияния. Данные стремления негативно влияли на развитие экономики, которая была существенно деформирована и ослаблена в послевоенные годы. Данные изменения обусловлены в силу ее территориальных приобретений в виде Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии. Таким образом, СССР по результатам Отечественной войны получил возможность определять внешнюю и внутреннюю политику государства во главе с И. В. Сталиным.

Демократические традиции в СССР были очень слабы, что в целом закономерно, исходя из общих тенденции развития советского государства. Важное значение имеют мифы советской пропаганды о безоговорочных преимуществах социализма перед капитализмом. Данная «Воспитательная» линия, начиная с 1946 г., отображена в журналах «Звезда» и «Ленинград». Материалы журналов, имея идеологическую подоплеку, позволили сформировать не только приоритетные научные направления в стране, но и мировоззрение граждан в целом. Формирование новых аргументов

преимущества большевицкого строя над капиталистическим позволила СССР получить возможность права выбора пути развития вместе с демократически настроенным цивилизованным миром или продолжения поиска своего, социалистического пути с элементами тоталитаризма и репрессий, характерных сталинскому режиму.

Безусловно, едва открыв «окно в Европу» для народов Советского Союза, руководители страны поспешили опустить «железный занавес», обрекая их на глобальную изоляцию вплоть до распада СССР. Нашим соотечественникам оставалось только догадываться, что действительно происходило в мире, и удивляться тому, что недавно поверженный противник быстро вставал на ноги, налаживая крепкую жизнь, в то время как победителей по-прежнему держали на полуголодном рационе, оправдывая все трудности ссылкой на последствия войны.

В послевоенный период особое внимание было обращено на такие категории населения как интеллигенция и студенчество. Именно данные незначительные по численности социальные прослойки наивно надеялись на известную либерализацию режима и свободу творчества в послевоенные годы, стремились на развитие контактов с Западом, ожидая социальных перемен. Крестьяне ожидали роспуска колхозов, советское общество жило в ожидании перемен, при этом мир был и остается до сегодняшнего дня высшей ценностью, исключаяющей какое-либо противостояние между обществом и властью. Не случайно известная русская присказка "только бы не было войны" для нескольких поколений советских граждан формировала реальную шкалу ценностей. Сталинский режим умело играл человеческими эмоциями, направляя их в нужное русло, используя искренний энтузиазм людей послевоенных лет в собственных целях, спекулируя на народном терпении и откладывая принятие решений, которые могли бы принципиально изменить условия жизни большинства населения.

Проведение реформы 1947 г., в свою очередь, базировалось на ряде директив, сформированных непосредственно И.Сталиным при встрече с А. Зверевым задолго до начала проведения реформы. Основная идея данных указаний заключалась в реорганизации финансовой базы СССР и создании прочной финансовой системы с экономически стабильной денежной единицей. Кроме того, восстановление послевоенного потенциала возможно лишь в условиях развития правовых аспектов финансовых преобразований, при которых трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства являются многочисленными и неизбежными, а жертвы, полученные в результате реформирования финансовой системы (в лице увеличения числа безработных и малоимущих слоев населения) должны восприниматься как необходимая мера.

12 декабря 1947 г. органы милиции были извещены о предстоящей реформе распоряжением МВД СССР № 795 «О борьбе со злоупотреблениями в ходе проведения денежной реформы 1947 г.». Наибольшее количество преступлений, связанных с проведением реформы, было зафиксировано в

Грузинской, Украинской, Казахской и Узбекской ССР. Малейшие сигналы о злоупотреблениях предписывалось проверять в самом срочном порядке. Контроль выполнения и изучение новых форм преступлений возлагались на отделы общего надзора прокуратуры, на городских и районных прокуроров. Особое внимание следовало обращать на проведение плановых и внеплановых ревизий, а также своевременное оформление и направление в следственные органы материалов о выявленных преступлениях. При этом неоднократно отдельные сотрудники МВД, используя свое служебное положение, проводили обмен наличных денег в соответствии с требованиями обмена предусмотренного реформой 1947 года. Механизм обмена денежных знаков осуществлялся в пользу трудящихся и малообеспеченных слоев населения, сбережения которых фактически соответствовали 3000 рублей, обменивались 1:1. Кроме того, положительным моментом можно считать установление единых государственных розничных цен, а также увеличение потока товаров в открытой торговле. При этом следует обратить внимание на то, что торговая сфера и ее представители пострадали больше других категорий населения.

Стремясь сохранить денежные сбережения, одним из распространенных способов легализации денежного капитала было внесение денежных средств в банк под видом выручки предприятий торговли [5, с.131]. 12 декабря 1947 г. министр торговли А. В. Любимов направил в адрес торгующих организаций две правительственные телеграммы. В телеграммах указывалось, что во всех магазинах и предприятиях общественного питания в ночь на 14 декабря 1947 г. необходимо произвести учет наличия винно-водочных и табачных изделий, выделив ограниченные лимиты на продажу, остальное следует заложить про запас для реализации с 16 декабря. Торговля этими товарами 15 декабря 1947 г. запрещалась. Данный запрет был понят не однозначно, стремление вложить в товары обесценившиеся деньги привело к увеличению выручек в торговле. В данных условиях выручка по продаже запрещенных товаров превосходила все возможные результаты. В ходе проверок было установлено, что многие организации не только не принимали мер к ограничению торговли, но значительно увеличили продажу товаров населению. В большей части торговых предприятий ежедневные выручки возросли в 4-5 раз, подобные факты были многочисленны. Так, министр финансов А.Г. Зверев, выявив массовость данных происшествий, обязал министра торговли А. В. Любимова и председателя Центросоюза И. С. Хохлова проинспектировать работу торгующих организаций. Проведенные проверки выявили многочисленные факты укрывания товаров от переучета. Так, работники торговли скрывали от учета любой товар, который имелся в магазине. Предотвратить сокрытие товаров в масштабах страны было практически невозможно. Финансовые органы оказались загружены работой. Правоохранительные органы оказались совершенно не готовыми к массовому проявлению нарушений в финансовой сфере. Распространение нелегальной хозяйственной деятельности длительное время успешно сосуществовало с советской экономической системой.

Проблемы снабжения населения продовольственными и

промышленными товарами, а также растущий повседневный спрос состоятельных слоев населения на дефицитные товары способствовал спекуляции. Распространение спекуляции и подпольной торговли позволило проникнуть данному негативному явлению во все сферы общественной жизни и в систему снабжения. В условиях дефицита характерной чертой повседневной послевоенной жизни стала подпольная торговля, как часть жизни советского общества. Число преступлений в сфере торговли значительно возросло. Всего за период с 1945 по 1948 год число преступлений, связанных со спекуляцией, возросло на 59,3% [8]. Следует отметить, что спекуляция дезорганизовывала снабжение населения продовольственными и промышленными товарами, а также породила возникновение ряда других преступлений.

Как правило, предметом спекуляции часто становились товары, похищенные или полученные за взятки из государственных или кооперативных учреждений и предприятий. В условиях 1947 года наиболее распространенным видом спекуляции были скупка и сбыт сельскохозяйственной продукции и промтоваров, а также мелкая спекуляция на рынках, скупка зерна и муки с последующей выпечкой хлеба и его реализации по спекулятивным ценам на рынках. Параллельно с тотальным преследованием некоторых категорий советского населения, отдельные представители партийных и государственных органов через посредников сбывали на рынке купленное по государственным ценам, наживаясь за счет огромной разницы в ценах. Дефицит помогал обогащаться обеспеченным слоям населения, в то время как большая часть колхозников и рабочих совхозов рисковала быть привлеченными к уголовной ответственности за взятую на току горсть. Наиболее ходовыми товарами в послевоенные годы были крупы, хлеб, обувь, алкогольные изделия. Постоянно задерживались представители теневого капитала, которые стремились обогатиться на разнице цен на дефицитные товары, особенно после отмены карточной системы, когда спрос превышал предложение. Данные явления стали закономерностью советской социальной иерархии послевоенных лет. Ажиотаж и спрос на товары в послевоенные годы удавалось сохранять также и за счет сокрытия товаров для их последующей реализации по новым ценам, при этом спекулянты стремились приобрести их за деньги дореформенного образца, что негативно сказалось на процессе восстановления экономики государства в целом.

Расхитители социалистической собственности и спекулянты стремились сохранить полную стоимость своих денег, изымали и укрывали от учета товароматериальные ценности, за взятки делали незаконные вклады в сберегательные кассы и отделения Госбанка, оформляя эти операции задним числом. Кроме торговой сферы тщательной проверке со стороны правоохранителей подвергались банковские учреждения, сберегательные кассы и других организации, связанные с проведением денежной реформы. Данные мероприятия получили юридическое закрепление в ряде нормативно-правовых актов послевоенных лет. 19 декабря 1947 г. было издано распоряжение МВД СССР № 430 «О мероприятиях по усилению борьбы со

спекуляцией в связи с отменой карточек на продовольственные и промышленные товары». 25 декабря 1947 г. появилось распоряжение № 831 «О мероприятиях по выявлению злоупотреблений в связи с проведением денежной реформы».

Данные нормативно-правовые акты были призваны активизировать работу правоохранительных органов с усилением агентурных мероприятий по выявлению фактов махинаций и мелких хищений социалистической собственности, а также фактов контрабанды. В первые послевоенные годы в ряде случаев преступники сами были частью агентурно-осведомительной сети ОБХСС, используя данные связи в собственных корыстных целях.

Кроме ряда распоряжений, отдельной категорией документов, оказавших влияние на проведение денежной реформы и укреплении экономики послевоенной страны стали указы Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», принятые на рубеже 1947-1948 годов [8]. Данные документы не только включали в себя комплекс задач по активизации деятельности правоохранительных органов, но и ужесточали степени ответственности за совершение экономических преступлений. Так, согласно документам, максимальные сроки наказания, установленные за совершение данного вида преступлений, составили 25 лет, кроме того предусматривалась уголовная ответственность и за недонесение органам власти о готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества. Данные санкции позволяли повысить эффективность проведения экономических преобразований в послевоенные годы.

Благодаря реформированию 1947 года была проведена работа по упорядочиванию денежной массы и стабилизации цен на продукты массового потребления. С 1947 до 1953 года проводилось снижение цен, и в целом продовольствие за этот период подешевело в 2 раза, зарплата при этом не увеличивалась, но снижение цен укрепляло благосостояние граждан в целом. По состоянию на 1947 год зарплата рабочего составляла порядка 50 рублей из расчета стоимости за 1 кг. ржаного хлеба –30 коп., гречки - 1 рубль, сахара – 1,5 рубля, сливочного масла - 6 рублей, литр молока - 4 рубля, бутылка пива – 80 коп, бутылка водки 5-6 рублей [9]. С 1953 года начался процесс увеличения зарплат из расчета до 10% в год. Данные тенденции позволили создать атмосферу благополучия в советских семьях, привыкших за годы войны к трудностям и лишениям. Кроме того, Постановление Совета Министров СССР № 3867 от 14 декабря 1947 г. «О нормах продажи продовольственных и промышленных товаров в одни руки», устанавливало предельные нормы отпуска товаров в одни руки, что также противодействовало накручиванию цен в послевоенный период. Исходя из требований постановления, в одни руки разрешалось приобрести до 2 кг хлебобулочных изделий, 1 кг мяса и мясопродукты; 1л. Молока, по 0,5 кг. сахара и сметаны, 2 коробки спичек, 1 кусок туалетного мыла. Установленные нормы распространялись на

кооперативную торговлю в сельской местности на всей территории страны. Данные комплексные мероприятия в большей степени были направлены на избежание ажиотажного спроса на товары в целях ликвидации дефицита и стабилизации ситуации на рынках.

Противостояние стихийной торговле и спекуляции стало одной из первоочередных задач, поставленных перед правоохранительными органами в после реформенный период 1948-1949 годов.

Таким образом, можно подытожить, что денежная реформа 1947 года в масштабах страны сыграла решающее значение в ликвидации последствий Великой отечественной войны. Удалось в определенной степени стабилизировать и упорядочить рыночные отношения в стране, снизить денежную массу, установить государственный контроль и единые цены на товары общего потребления, а также начать процесс восстановления разрушенной в ходе военных событий инфраструктуры городов и сел, восстановление предприятий и заводов, создание новых рабочих мест.

Список литературы

1. Васильев Н.М. Фальшивые деньги в России: история и современность // *ФиК*, 1994, №4, С. 72-75.
2. Сенчагов В.К., Архипов А.И. Финансы, денежное обращение и кредит / отв. ред. В.К. Сенчагов, А.И. Архипов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2008 (СПб.). - 719 с.
3. Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // *Отечественная история*. 2001. № 3. С. 135.
4. Лутиков К.В. Финансовые ресурсы Российской Федерации : Дис. канд. экон. наук : 08.00.10 : Москва, 1999 199 с.
5. Денежная реформа 1947 года: реакция населения. По документам из «Особых папок» Сталина / сост. Э.Ю. Завадская, Т.В. Царевская// *Отечественная история*. 1997. № 6. С. 134.
6. Сычев Н.Г. Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. – М.: Финансы, 1996. – 496 с.
7. Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 14.12.1947 г. № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольствие и промышленные товары» [Электронный ресурс] // *Нормативно-правовые акты*. – <http://ppt.ru>.(дата обращения: 27.01.2020).
8. Боевые задачи судебных и прокурорских органов в связи с денежной реформой и отменой карточной системы // *Социалистическая законность*. 1948г. № 1. С. 1–2.
9. Советская экономика в годы войны (1941–1945 гг.) и в послевоенный период (1945–1953). - <http://studopedia.ru>. (дата обращения: 27.01.2020).

УДК 342.9

**С.В. Ястребов, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: yastreb_ml@mail.ru)

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ПРОКУРАТУРЫ ЗА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье рассматривается институт административного надзора прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел Донецкой Народной Республики, механизм его правового регулирования. Обозначен и проведен анализ основных его элементов, сделаны выводы относительно особенностей механизма в процессе осуществления надзора прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: механизм административного регулирования, правовые нормы, надзор прокуратуры, организация надзора прокуратуры, надзорная деятельность, контрольная деятельность.

Yastrebov, S.V.

**SUPERVISION OF PROSECUTORIES FOR THE ACTIVITIES OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC:
ADMINISTRATIVE LEGAL MECHANISM**

The article defines the supervision of the prosecutor's office over the activities of Internal Affairs bodies of the Donetsk People's Republic, the mechanism of its legal regulation. The main components are outlined and compared, conclusions are drawn regarding the features of the mentioned mechanism in the process of the prosecutor's supervision of the activities of the Internal Affairs bodies of the Donetsk People's Republic.

Key words: mechanism of administrative regulation, legal norms, procurator's supervision, organization of procurator's supervision, supervision activity, control activity.

Актуальность темы исследования. Как известно, категория «механизм правового регулирования» возникла в рамках общей теории права для отражения движения и функционирования правовой нормы. В каждом конкретном случае мы можем определить наличие административно-правовых норм, регулирующих те либо иные правоотношения.

Отдельные ученые не выделяют непосредственно механизм административно-правового регулирования общественных процессов, а предлагают выделять процесс реализации норм административного права, который осуществляется в четырех формах: исполнение, использование, применение и соблюдение.

Можно согласиться с указанной точкой зрения, однако, по нашему мнению, более точным является определение механизма административно-правового регулирования, как основного инструмента применения административного права.

При этом административно-правовое регулирование прокурорского надзора проявляется в различных формах. Это вызвано тем, что его подвижность и динамичность должны реагировать на изменения в объектах управления и изменения в процессе регулирования.

Особенно важным со стороны прокуратуры является регулирование правоотношений, связанных с применением правовых норм отдельными их субъектами, а именно – сотрудниками органов внутренних дел Донецкой Народной Республики (далее - ОВД ДНР).

Вместе с тем следует отметить, что применение правовых норм может быть как правомерным, так и неправомерным. Для контроля за соблюдением правомерности применения права прокуратура осуществляет надзор за деятельностью сотрудников полиции в процессе осуществления ими своих служебных полномочий. Механизм правового регулирования процесса надзора прокуратуры имеет свои особенности, а его анализ является необходимым, поскольку указанный аспект все еще недостаточно изучен.

Анализ научных исследований. Вопрос надзора за деятельностью сотрудников полиции со стороны прокуратуры при исполнении своих обязанностей рассматривался многими учеными-административистами. Так, например, М.И. Курочка, рассматривая надзор прокуратуры, на первое место ставит вопросы соблюдения законности[1], а механизм правового регулирования надзора за деятельностью органов внутренних дел не рассматривает.

Вместе с тем А.В. Синеок, описывая прокуратуру как контрольно-наблюдательный институт в сфере борьбы с преступностью, рассматривает отдельные составляющие механизма надзора за деятельностью органов внутренних дел, но не выделяет в целом сам механизм [2].

В.В. Иванов, рассматривая историю возникновения прокурорского надзора, также не выделяет механизм административно-правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с организацией и проведением такого надзора [3].

Подробно рассматривает организацию прокурорского надзора за деятельностью ОВД в сфере оперативно-розыскной деятельности И.П. Козьяков [4; 5], вместе с тем он также не выделяет механизм административно-правового регулирования этой деятельности. Л.Р. Грицаенко выделяет институт прокуратуры в механизме государственной власти, но не упоминает об организации надзора и механизма правового регулирования [6].

Анализ отдельных элементов механизма правового регулирования организации надзора прокуратуры проводился и другими учеными, однако в целом эта проблема в юридической литературе в достаточной мере не изучена.

Целью статьи является определение особенностей правового регулирования в сфере осуществления надзора прокуратуры за административной деятельностью полиции при исполнении своих обязанностей.

В специальной литературе под административной деятельностью органов внутренних дел подразумевается урегулированная нормами административного права исполнительно-распорядительная деятельность по организации работы служб и подразделений указанных органов по практическому обеспечению личной безопасности граждан, защиты их прав и свобод, охраны общественного порядка, общественной безопасности, предупреждения и прекращения правонарушений.

На практике административная деятельность ОВД ДНР занимает первое место, потому что она является наиболее значительной и большой по объему, в ее реализации задействовано большинство сотрудников ОВД.

Становление ДНР как правового государства и гражданского общества невозможно без точного и неукоснительного соблюдения и правильного применения законов.

Соблюдение законности в административной деятельности ОВД ДНР обеспечивается осуществлением контроля и надзора со стороны органов прокуратуры, обжалованием незаконных действий сотрудников ОВД ДНР. Указанная деятельность осуществляется с помощью механизма правового регулирования.

Ученые - административисты рассматривают механизм правового регулирования как совокупность правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений в сфере административного права [7].

Предлагается также выделять в механизме административно-правового регулирования органические и функциональные составляющие. Органическими (необходимыми) составляющими механизма административно-правового регулирования считаются те, которые собственно определяют сущность самого явления, то есть без которых механизм не может функционировать, а именно - нормы права, акты реализации норм права и правоотношения. Функциональными составляющими являются те, которые в значительной степени влияют на механизм административно-правового регулирования, однако не являются обязательными элементами.

В системе прокурорского надзора за деятельностью полиции ДНР, как и в каждой системе, механизм правового регулирования определяется нормами права, установленными законами и иными нормативными актами. В большинстве случаев такие нормы содержатся в подзаконных нормативных актах. То есть, Закон ДНР «О прокуратуре» [8] в 3 разделе формирует базовые понятия прокурорского надзора, а детальные аспекты организации прокурорского надзора определены в приказах Генерального прокурора ДНР [9].

Актом реализации норм права в этом случае следует считать процесс реализации предписаний правовых норм из-за поведения субъектов административного права. В механизме административно-правового регулирования прокурорского надзора реализация норм права происходит путем осуществления непосредственного процесса надзора и составления актов

прокурорского реагирования на выявленные недостатки и нарушения законности в деятельности ОВД ДНР.

Поскольку реализация норм права в результате обязательно предполагает издание акта, который должен урегулировать правоотношения, возникающие вследствие надзорной деятельности работников прокуратуры за действиями сотрудников полиции, то мы можем определить, что такими актами являются постановления, представления, предписания, протесты и другие нормативные документы.

Административные акты прокуратуры классифицируются по конкретным критериям:

- в зависимости от компетенции органов прокуратуры;
- от функций органов прокуратуры;
- от направленности деятельности органов прокуратуры;
- от субъекта принятия;
- от последствий и адресата;
- по направлениям воздействия;
- по форме и названию.

Вопрос механизма административно-правового регулирования в структуре надзора прокуратуры за деятельностью ОВД ДНР в большинстве случаев отдельно не выделялся. Считалось, что надзорные производства регулируются нормами уголовно-процессуального права и механизм такого производства находится в плоскости уголовного процесса.

Мы не согласны с вышеуказанной точкой зрения и считаем, что надзор и надзорная деятельность прокуратуры определяется административным правом, а механизм административно-правового регулирования имеет все составляющие, которые выделяются учеными - административистами.

Обязательной частью в составе механизма административно-правового регулирования есть правовые отношения, возникающие на основе норм права. Такие правоотношения в сфере надзора прокуратуры за деятельностью полиции возникают лишь в результате применения правовых норм, и, как следствие, обязательно нужен акт реагирования прокурора.

Упомянутые правоотношения можно классифицировать как правоотношения в сфере надзора за деятельностью органов, проводящих дознание и досудебное следствие, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и за соблюдением законов при охране общественного порядка и общественной безопасности. При этом следует отметить, что указанный вид надзорной деятельности прокуратуры ДНР практически не изучен.

Как уже отмечалось, выделяют и функциональные составные части механизма административно-правового регулирования, которые влияют на весь механизм регулирования в целом, однако не являются обязательными.

В системе надзора прокуратуры за деятельностью ОВД ДНР мы можем выделить следующие функциональные составляющие:

- юридические факты;
- законность;

- акты толкования норм права;
- акты применения норм права.

Так, юридическими фактами, как известно, определяются конкретные обстоятельства, с наступлением которых возникают, изменяются или прекращаются правовые отношения [10].

Для примера мы возьмем такое событие, как проведение спортивного мероприятия, во время которого возникла драка между болельщиками разных команд, а полиция, осуществляя охрану общественного порядка, применила силу, в результате чего определенное количество граждан получило телесные повреждения. Было ли применение силы со стороны полиции законным; соответствовало ли такое применение тем обстоятельствам, которые возникли во время схватки; являются ли работники полиции виновными в причинении телесных повреждений?

Ответы на эти вопросы должны дать результаты надзорной деятельности прокуратуры. Указанный юридический факт конкретизирует правовые отношения, возникшие во время охраны сотрудниками полиции общественного порядка и общественной безопасности.

Статьей 250 Кодекса Украины об административных правонарушениях, который применяется на территории Донецкой Народной Республики на основании постановления Совета Министров ДНР, на прокурора возложен надзор за соблюдением и правильным применением законов при производстве по делам об административных правонарушениях, который должен осуществляться путем реализации предоставленных ему полномочий:

- возбуждение производства по делу об административном правонарушении;
- ознакомление с материалами дела;
- проверка законности действий органов (должностных лиц) при производстве по делу;
- участие в рассмотрении дел;
- заявление ходатайств;
- предоставление заключений по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела;
- проверка правильности применения соответствующими органами (должностными лицами) мер воздействия за административные правонарушения;
- внесение представления, обжалование постановления и решения по жалобе по делу об административном правонарушении и тому подобное[11;12;13].

При этом отметим, что надзор прокуратуры осуществляется независимо от возникновения упомянутых фактов. Поэтому мы можем только констатировать юридический факт, как имеющий отношение к организации надзора за деятельностью полиции ДНР и при выявлении нарушений в реагировании.

Следует сказать, что надзорная деятельность органов прокуратуры направлена прежде всего на защиту прав и законных интересов граждан – участников административных правоотношений, обеспечение своевременного, всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств дела, решение его в точном соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также причин и условий, которые способствуют совершению административных правонарушений.

Вопрос проверки законности принятого решения является обязательным при осуществлении надзора прокуратуры. Например, при проведении проверки прокуратурой законности административных задержаний граждан, главным направлением осуществления надзорной деятельности, в данном случае, будет именно установление правомерности и обоснованности задержания, доставления и содержания граждан в помещениях ОВД ДНР. Вместе с тем мы должны учитывать и законность методов проверки, которые могут применять работники прокуратуры при осуществлении надзора.

Стоит указать, что акты толкования норм права в механизме правового регулирования именно в сфере надзора прокуратуры за деятельностью сотрудников ОВД ДНР имеют факультативный характер. Если, например, возникает необходимость толкования нормы права, то прокурор обращается к официальному толкованию с тем, чтобы избежать нарушений.

Как уже упоминалось, акты применения норм права в механизме правового регулирования не является обязательным элементом. При осуществлении надзора прокурор может применить определенные правовые нормы, а в отдельных случаях он обязан это сделать, однако в ряде случаев он может и не применять соответствующие нормы, когда права граждан не нарушены, и сотрудники ОВД ДНР сделали соответствующие выводы и приняли практические действия по недопущению нарушений в будущем.

Кроме общедоступных, типичных нормативно-правовых актов, которые регулируют прокурорскую деятельность на указанном направлении, прокурор пользуется разнообразными методологическими документами. Последние систематически разрабатываются и обновляются в органах прокуратуры соответствующими структурными подразделениями с учетом опыта работы на рассматриваемом направлении.

К таким документам относятся:

- методологические рекомендации по вопросам осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства об административных правонарушениях;
- по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законов в местах для задержанных и доставленных в дежурные части органов внутренних дел и тому подобное.

Также немалую роль в улучшении деятельности прокурора по надзору за соблюдением и правильным применением законов на местах играет учебно-методическая работа прокуратур высшего уровня. К такой работе следует отнести: - проведение конференций, семинаров, стажировок в прокуратурах

высшего уровня, разработку и направление на места информационных писем, писем-ориентировок о положительном опыте в работе прокуратур, распространение положительного опыта.

Выводы. Механизм правового регулирования в системе надзора прокуратуры за деятельностью ОВД ДНР в основном совпадает с общими направлениями применения норм права.

Однако мы можем говорить об определенных особенностях, которые отличают его от других видов действия правовых норм.

Прежде всего это то, что упомянутый механизм четко регламентирован нормативными актами и не предусматривает самостоятельных действий прокуратуры. С другой стороны, в данном механизме четко определен перечень актов применения права, и он не может быть изменен. Прокурор при осуществлении надзора не вправе писать приказ или иной документ, ведь его нет в списке актов реагирования прокуратуры на действия работников ОВД ДНР.

Вместе с тем именно вопрос организации надзора прокуратуры за деятельностью ОВД ДНР во время охраны общественного порядка и общественной безопасности является наиболее неурегулированным и требует систематизации и детализации.

Механизм правового регулирования надзорной деятельности отличается от контролирующей деятельности. Надзор осуществляется прокурором по всем субъектам, в том числе и за сотрудниками ОВД ДНР, в то время как контрольная деятельность предусматривает проверки, которые могут быть внезапными или запланированными.

Список литературы

1. Курочка М.И. Законность в ОРД и прокурорский надзор за ее соблюдением: Монография; под общ. ред. Е.А. Дидоренко / М.И. Курочка, - Луганск: ЛИВД, 2001. - 160 с.
2. Синюкий О.В. Прокуратура України як контрольно-наглядова інституція у сфері боротьби зі злочинністю: Навчальний посібник / О.В. Синюкий. - Запоріжжя: ЗНУ, 2008. - 120 с.
3. Иванов В.В. Прокурорський нагляд і органи прокуратури: історія виникнення й етапи розвитку прокуратури / В.В. Иванов - Х., 2003. - 162 с.
4. Козьяков І.М. Прокурорський нагляд за законністю оперативно-розшукової діяльності: його проблеми / І.М. Козьяков // Право України. - 2000. - № 1. - С. 82-85.
5. Козьяков І.М. Прокурорський нагляд у сфері оперативно-розшукової діяльності / І.М. Козьяков // Вісник прокуратури. - 2003. - № 7. - С. 63-69.
6. Грицаєнко Л.Р. Прокурорська діяльність в Україні в світлі сучасного світового досвіду: монографія / Л.Р. Грицаєнко. - Вінниця: ДП Державна картограф. фабр., 2009. - 576 с.
7. Коломієць Т.О. Адміністративне право України. Академічний курс: Підручник / Т.О. Коломієць. - К. : Юрінком Інтер, 2011. - 576 с.

8. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» от 31.08.2018 № 243-ІНС (ред. от 10.09.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/>. – (Дата обращения 25.01.2020).
9. Бюллетень законодательной, правоохранительной и правоприменительной практики Донецкой Народной Республики (№ 1 (25), 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpdnr.ru/events/754-generalnoy-prokuraturoy-donetskoj-narodnoj-respubliki-izdan-ocherednoy-nomer-byulletenya-zakonodatelnoy-pravoohranitelnoy-i-pravoprimeritelnoy-praktiki-donetskoj-narodnoj-respubliki-1-25-2019.html>. – (Дата обращения 25.01.2020).
11. Юридическая энциклопедия в 6 т. Т. 6. / Редкол. : Ю.С. Шемшученко (под. общей ред.) и др. - К. : Украинская энциклопедия, 1998 - 765 с.
12. Кодекс України про адміністративні правопорушення. Прийнятий 07.12.1984 // Відомості Верховної Ради Української РСР. — 1984. — додаток до № 51. — Ст. 1122.
13. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpradnr.ru/npra/0003-9-1-2014-06-02/>. – (Дата обращения 25.01.2020).
14. О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2-22 от 27.02.2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpradnr.ru/npra/0003-2-22-20150227/>. – (Дата обращения 25.01.2020).